Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 164 (26247) ● Среда, 13 июня 1990 года ● Цена 5 коп.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Верховного Совета СССР
О визитах Президента СССР М. С. Горбачева в США и Канаду

Верховный Совет СССР:

Отмечает, что советско-американская встреча на высшем уровне представляет собой крупнейшее событие в процессе глубоких позитивных перемен в Европе и мире. Взаимопонимание и взаимодействие двух великих государств получили выражение в ряде практических шагов. Принципиальное значение имеют создание предпосылок для подписания между СССР и США в этом году Договора о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений и в этом же году — на общеевропейской встрече в верхах — Договора по сокращению обычных вооружений и вооруженных сил в Европе, советско-американского торгового соглашения. Атмосфера, содержание и характер встречи подтверждают жизненность политики нового мышления, сфокусировавшей в себе надежды человечества на демонтаж милитаристского и психологического наследия «холодной войны». Открывается перспектива выхода на

(Окончание на 4-й стр.)

Слушая Президента

«Журналистский» балкон зала заседаний Верховного Совета СССР к 10 утра был заполнен. Плотным кольцом окружены телевизоры в фойе. И, разумеется, в зале заняты почти все места. Такой повышенный интерес к работе сессии вчера был закономерен. В повестке дня: сообщение Президента СССР М. С. Горбачева об итогах встречи с президентом США и о результатах заседания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора.

НА СОЮЗНОЙ СЕССИИ

Президент СССР М. С. Горбачев, выступление которого передавалось Центральным телевидением и по Всесоюзному радио, более часа рассказывал о советско-американской встрече на высшем уровне — важнейшем событии, которое отразится как на международных отношениях, так и на процессах внутренней жизни Советской страны. Выступление Президента страны и его ответы на вопросы депутатов опубликованы сегодня.

В перерыве заседания депутаты оживленно обсуждали сообщение Президента, акцентируя внимание на тех позитивных моментах, которые могут привнести в социально-экономическое развитие страны достигнутые соглашения.

— Я бы выделил два момента, которые вытекают из сообщения Президента,— сказал народный депутат Н. Пивоваров.— На наших глазах политическое соперничество, военное противостояние СССР и США сменяются деловым сотрудничеством в интересах стабилизации мира на Земле. А это значит, что создаются благоприятные условия, большие возможности перераспределения средств и ресурсов нашей страны. Думаю, что, утверждая бюджет на 1991 год, мы сможем изыскать немалые суммы для реализации социальных программ. Разумеется, еще предстоит большая работа и депутатам, и правительству по реализации соглашений, достигнутых во время поездки М. С. Горбачева в США и Канаду.

(Окончание на 4-й стр.)



● Выступление М. С. Горбачева на сессии Верховного Совета СССР. Фото В. Парадина и М. Скурихиной.

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА
на третьей сессии Верховного Совета СССР

Уважаемые депутаты! Считаю необходимым проинформировать вас по итогам государственных визитов Президента СССР в Канаду и в Соединенные Штаты Америки, поскольку речь идет о важном международном событии. Существенное значение оно имеет и для наших внутренних дел.

Первое, к чему я бы хотел привлечь ваше внимание,— временной момент встречи в верхах. Получилось так, что в нем скрестились два процесса мирового значения. Это, во-первых, приступ к фундаментальным преобразованиям у нас, причем такого масштаба, который сравним с поворотом 1917 года и который делает еще более очевидным, что сегодня центральный пункт мировой политики — перестройка в Советском Союзе. Это, во-вторых, можно сказать, пиковое состояние кардинальных перемен на Европейском континенте.

Вот на этом скрещении двух таких процессов необходимо было определить место и роль двух самых могущественных государств. Выявить их способность, действуя совместно, внести свой вклад в подготовку длительного и необратимо мирного развития цивилизации.

От того, как пройдет встреча в верхах, зависело, будут ли советско-американские отношения оказывать стабилизирующее влияние в нынешний, наиболее ответственный момент, когда мощные процессы перемен открывают перед многими народами великие перспективы, но одновременно чреваты и опасными потрясениями.

Мы отправились в Соединенные Штаты, имея за спиной Мальту и последовавшие за ней интенсивные контакты, совместную работу на разных уровнях. Это позволило советско-американским отношениям пройти через очень серьезное испытание в связи с событиями в нашей стране и развернувшимися с осени прошлого года бурными процессами в Восточной Европе. Испытание они в основном выдержали. Прорыв к новым советско-американским отношениям, сделанный на Мальте, оказался своевременным.

Руководство обоих государств действовало на уровне той высокой ответственности, которую на них возложила история в этот свой переходный период, требуя от обоих соблюдения принципов равенства, свободы выбора и баланса интересов.

Направляясь в Соединенные Штаты, мы хотели определиться по принципиальным вопросам.

Первое. В какой степени в политике Соединенных Штатов Америки отдается приоритет главной позитивной тенденции, которая возникла в последнее время и которая связана с растущей целостностью мира и новым типом прогресса в условиях глобальных опасностей, грозящих человечеству.

Второе. В какой мере на политику оказывает воздействие ориентация на кратковременные выгоды или получение преимуществ за счет использования трудностей другой стороны, а также осложнений привходящего характера на международной арене.

Третье. Есть ли понимание, что СССР и Соединенные Штаты в обстановке крутых перемен в мире не могут позволить себе действовать друг против друга. Что в своей политике они не должны давать даже повода для подозрений, что тебя хотят обыграть, обойти, нанести ущерб — материальный или моральный.

Четвертое. В какой степени обе великие державы, учитывая неизбежную связь реальной политики с наследием прошлого— с ним опасно не считаться,— вместе с тем готовы к использованию новых методов ведения международных дел. Конкретно говоря — к отказу от силовых приемов, от предпочтения военного компонента политическому, к насыщению политики нормами права и морали.

Пятое. Есть ли понимание и готовность учитывать в политике тот факт, что человечество переходит в новый возраст и во всем мире начинают действовать какие-то иные, еще непривычные закономерности и правила. И, следовательно, необходимы подчас неординарные решения, преодоление инерции старого мышления.

По всем этим причинам ключевой вопрос нашего диалога — не только с президентом, но и с другими представителями американского общества и государства — был следующий: каким Америка хочет видеть Советский Союз и какими мы, СССР, хотим видеть Соединенные Штаты Америки. От ответа на этот вопрос зависело, да и зависит, сумеют ли два могучих государства, два великих народа на этом поворотном этапе в жизни мирового сообщества быть вместе. А что такое «вместе» — это уже подчиненный вопрос, вопрос практических действий, повседневной политики.

Я думаю, что на этот кардинальный, если угодно, философский вопрос, а поэтому и на названные выше другие вопросы, наш визит дал в основном удовлетворительный ответ. Полагаю, что тут наша оценка сильно не расходится с американской.

В этой связи очень важно, что администрация Соединенных Штатов Америки, и прежде всего сам президент, господин Буш, испытывая большое давление с разных сторон, сумели сохранить в целом взвешенный, ответственный подход к глубочайшим революционным переменам в Советском Союзе.

Мы увидели, что не только в верхнем политическом эшелоне США, но и во влиятельных деловых и академических кругах, широких массах населения есть понимание, что интересам их страны отвечает новый Советский Союз — такой, который разворачивается к человеку, идет по пути демократизации, децентрализации, гласности, развития свободы во всех сферах жизни, а внешнему миру предлагает политику оздоровления отношений, разоружения и сотрудничества.

Если это так, значит, есть решающие условия для взаимодействия в мировой политике, в переустройстве международных отношений на новых началах.

В свою очередь, мы четко, хотя и разными словами в зависимости от аудитории, сказали американцам: мы тоже не претендуем учить Соединенные Штаты, как им жить. Но мы хотели бы, чтобы и они менялись, адаптируясь к требованию рождающегося мирного периода истории.

С точки зрения концептуальной и политической выявление и подтверждение такого сходства в самом главном имеет сейчас огромное значение, определяет вообще все основное, перевешивает все остальное. В том числе — выбор путей и средств реализации этого взаимного интереса на пользу нашим двум народам и всему миру. В обобщенном виде они отражены в формуле: от противостояния, соперничества к взаимопониманию, взаимодействию и партнерству.

Большую часть пути по этой формуле мы прошли за последние годы и, видимо, находимся сейчас где-то в начале «взаимодействия», хотя есть уже и элементы партнерства. Тенденция просматривается ясно. Она подтверждается продемонстрированным в ходе визита желанием вести дела на равных в качестве великих держав, несущих особую ответственность перед миром и обладающих возможностями реализовать эту свою ответственность.

Вопреки спекуляциям, мрачным предсказаниям известных и самозваных «кассандр», это были откровенные содержательные равноправные переговоры. Потребовались и встречные движения, определенные шаги навстречу друг к другу. Все это во многом и обеспечило успех встречи. Дало значительную прибавку к тому капиталу доверия, которое начало интенсивно накапливаться после Мальты.

Позвольте теперь информировать вас, как обстояло дело по всем пунктам переговоров.

Договоренности, достигнутые в Вашингтоне **по сокращению ядерных и обычных вооружений**, являются итогом четырехлетних усилий СССР и США. Завершено начатое еще в Рейкьявике согласование основных положений будущего договора по сокращению стратегических наступательных вооружений на 50 процентов. Решены важные проблемы засчета и ограничения развертывания крылатых ракет воздушного базирования на тяжелых бомбардировщиках и крылатых ракетах морского базирования. До самого последнего времени, можно сказать, до самой даты визита, они были предметом разногласий. Теперь создана реальная возможность завершения подготовки и подписания этого договора уже в нынешнем году.

Итак, в результате — можем ли мы быть уверенными, что предстоящие сокращения стратегических вооружений СССР и США являются равноценными? Несомненно.

Обеспечивается ли будущим договором равенство по количеству стратегических носителей и боезарядов на них? Каждая сторона имеет право развернуть носителей стратегического ядерного оружия (МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков) по 1.600 единиц и 6.000 боезарядов на них. Крылатые ракеты морского базирования этим договором не охватываются. Они ограничиваются отдельным документом — приложением к договору. Мы так ставили вопрос с самого начала. Ибо, по нашему мнению — и это было в конце концов признано американской стороной,— если мы будем сокращать стратегические наступательные вооружения, но оставим за пределами внимания крылатые ракеты морского базирования, то американцы, располагая развитым морским флотом, а он у них все время растет, могут быстро вырваться вперед и нарушить баланс, который образуется на пониженном уровне после 50-процентного сокращения.

Дополнительно к 6.000 боезарядов СССР и США имеют право развернуть по 880 таких ракет на подводных лодках и надводных кораблях определенных типов. То есть установлен, зафиксирован уровень, чего не удавалось добиться на всем протяжении переговоров. И это теперь сделано.

В соответствии с правилами засчета крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ) на тяжелых бомбардировщиках США имеют возможность развернуть таких ракет примерно на 800—900 больше, чем Советский Союз. Однако мы в соответствии с тем же правилом засчета можем развернуть, если пожелаем, на 40 процентов больше такого типа бомбардировщиков (например, Соединенные Штаты — 150, СССР — 210).

Таким образом, США могут развернуть примерно 8.300, а Советский Союз — 7.400 боезарядов всех видов стратегического ядерного оружия. Внешне это выглядит как уступка. Однако дальность пуска крылатых ракет воздушного базирования в соответствии с договором будет установлена 600 километров и более. За это, как говорится, драка была на протяжении четырех лет. И тут США пошли на уступку. Сначала они настаивали на 1.500 км, потом 800. В общем, сложные параметры будущего договора тщательно выверены и являются согласованным балансом уступок и интересов. Все это предстоит подробно рассмотреть на комитетах Верховного Совета, особенно при подготовке договора к ратификации.

Вызвал серьезные разногласия и продолжает оставаться нерешенным вопрос о необходе договора. Американцы, ссылаясь на особые отношения с Великобританией в области стратегических вооружений, настаивают на своем праве без всяких ограничений передать ей технологию и любые их виды. Тем самым сохраняется канал — в обход договора — продолжать совершенствовать и даже наращивать стратегические ядерные арсеналы в рамках общей стратегии НАТО. Этим вопросом еще придется серьезно заниматься.

Стоит напомнить: когда в Рейкьявике зашел разговор о сокращении средних ракет и об идее разработки и подписания договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений, мы тогда сделали уступку: пока, на этом этапе, оставить вне поля зрения французские и английские ядерные силы. Но потом и мы, и американцы говорили об этом, и были высказывания со стороны французов и англичан, что они подключатся к процессу переговоров по сокращению ядерных стратегических наступательных вооружений после того, когда Советский Союз и Соединенные Штаты сократят свои СНВ на 50 процентов.

Теперь, когда мы зафиксировали основные положения и выходим на то, чтобы к концу года подписать договор, естественно, встает и этот вопрос. О нем я говорил и в Вашингтоне, и на днях — госпоже Тэтчер.

Словом, для нас неприемлема формула — передавать англичанам без ограничений ядерное оружие и средства его модернизации.

Раньше речь шла о замене «Трайдент-1» на «Трайдент-2». И только. А теперь хотят иметь такую общую форму, которая открывала канал обхода советско-американского договора по СНВ. Это недопустимо, неприемлемо.

В Вашингтоне подписано очень важное соглашение о 80-процентном сокращении химических вооружений с последующим выходом на договоренность о полном их уничтожении. Американцы долгое время не шли на такую постановку вопроса, оберегая свое право на производство бинарного химического оружия. Тем более существенно, что и по этому вопросу они пошли навстречу. Соглашение к тому же расчищает путь к подписанию многосторонней конвенции по химическому оружию, подготовка которой долгие годы топталась на месте.

Приняты протоколы к договорам об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о подземных ядерных взрывах в мирных целях. Тем самым становится возможной ратификация договоров, подписанных еще в середине 70-х годов (1974 и 1976 годы). Это шаг на пути к цели, от которой мы никогда не отступим,— к полному запрещению ядерных испытаний.

Достигнута договоренность о мерах против распространения ядерного, химического оружия, боевых ракет, способных нести такое оружие, и соответствующих технологий. Это очень важно. Если мы с американцами будем договариваться сокращать и уничтожать ядерное оружие, а вокруг будет идти освоение ракетной технологии для ядерного оружия, то все придется каждый раз начинать сначала. Надо иметь в виду, что по крайней мере 13 государств уже на подходе к тому, чтобы иметь ядерное оружие. По крайней мере, по нашей оценке.

Особо рассматривался вопрос о сокращении вооруженных сил в Европе. В беседах с президентом Бушем было отмечено, что на переговорах по этому вопросу сделано немало. Созданы предпосылки, чтобы договор был готов к концу года для подписания на общеевропейской встрече в верхах. Безусловно, позитивным шагом является недавнее согласие американской администрации и вообще стран НАТО начать переговоры по тактическому ядер-

(Продолжение на 2-й стр.)

М. С. Горбачев: «ВОЗВРАТА К КОМАНДНОЙ ЭКОНОМИКЕ НЕТ И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ»

Как уже сообщалось, 11 июня в ЦК КПСС состоялось совещание первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов КПСС. Публикуем речь, с которой выступил на совещании Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВ.

Уважаемые товарищи!

Мы пригласили вас в ЦК КПСС, чтобы посоветоваться по ряду принципиальных вопросов, обменяться мнениями по сути процессов, происходящих в стране, обществе, партии.

Первое — это то, что охватывается темой подготовки к рыночной экономике. Обсуждение этого вопроса в Верховном Совете СССР, в обществе идет непросто и неоднозначно. Выявился широкий спектр оценок, соображений. Сейчас работают комиссии, и 13 июня правительство и комиссии будут окончательно докладывать Верховному Совету свои позиции и подходы, выводы, к которым они пришли.

Не буду сейчас вдаваться ни в какие детали ни нынешнего этапа, ни последующего. Думаю, что по этому вопросу подробно выскажется Николай Иванович Рыжков.

Хочу полностью признать замечания товарищей относительно того, что эту встречу можно было бы провести и пораньше. Отнесем это к промахам тактического порядка. Но нет худа без добра. Сегодня, после обсуждения на Верховном Совете доклада правительства, уже четко вырисовывается, на что мы выходим. Ведь не секрет, что раньше этот вопрос воспринимался так: раз рынок, то — к капитализму, больше того: долой социализм. Сегодня уже спокойно говорят о рынке. Сегодня уже размышляют, как к нему идти, когда и каким способом, как обеспечить социальную защиту людей.

Напомню, что переход к товарно-денежным отношениям — это, собственно, наша линия. Мы наметили ее на XXVII съезде как необходимый шаг к реформе экономики. Это был первый, еще не вполне осознанный и очень непростой шаг. Вспомните: ведь раньше, как только поднимался вопрос о рыночных отношениях, это сразу квалифицировалось как ревизионизм. И такое излишне драматизированное отношение к рынку во многом и привело к тому, что мы сегодня имеем. Затем был июньский Пленум, где мы разработали все принципиальные основы радикальной экономической реформы. Потом XIX партконференция. Наконец, наша предсъездовская Платформа. И сегодня речь идет уже о реализации именно политической линии, установки, которую мы с вами в партии, собственно, и разработали. Теперь она трансформируется в конкретные формулы, в конкретные подходы.

До сих пор мы только настраивали на современный лад наше общество, подготавливая его к фундаментальным переменам. Без подготовки такой путь начинать было нельзя, ибо речь идет об изменениях в базисе общества. Ведь мы по существу совершаем поворот, сопоставимый с тем, который сделан в Октябре 1917 года. Эти изменения в базисе выводят нас на многоукладную экономику: через законы о собственности, земле, аренде выводят нас с реформированием отношений собственности на новые формы экономической жизни. А если учесть, что параллельно реформируется и наша федерация, то все это вместе взятое предопределяет то новое общество, которое мы хотим иметь и к которому, собственно, идем.

Согласуется ли это с нашей политикой перестройки, смысл которой — раскрыть потенциал социализма, придать ему демократический, гуманный характер? Или мы, осуществляя эту линию, уходим куда-то в сторону и даже назад?

Попробуем посмотреть на это открытыми глазами. И мы увидим, что одни прямо связывают

(Окончание на 3-й стр.)

Заседание Совета Федерации СССР

12 июня в Кремле под председательством Президента СССР М. С. Горбачева состоялось заседание Совета Федерации СССР, посвященное проблемам национально-государственного устройства СССР.

На заседании выступили: Председатель Верховного Совета Украинской ССР В. А. Ивашко, Председатель Верховного Совета Белорусской ССР Н. И. Дементей, Председатель Верховного Совета Эстонской ССР А. Ф. Рюйтель, президент Казахской ССР Н. А. Назарбаев, Председатель Верховного Совета Молдавской ССР М. И. Снегур, президент Азербайджанской ССР А. Н. Муталибов, Председатель Верховного Совета Литовской ССР В. В. Ландсбергис, Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР Г. Г. Гумбаридзе, Председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР Г. М. Восканян, Председатель Верховного Совета Латвийской ССР А. В. Горбунов, Председатель Верховного Совета Туркменской ССР С. А. Ниязов, Председатель Верховного Совета Таджикской ССР К. Махкамов, Председатель Верховного Совета Татарской АССР М. Ш. Шаймиев, Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов, Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанов, член Президентского совета СССР А. Н. Яковлев.

Участники обсуждения говорили о необходимости безотлагательной разработки и заключения нового Союзного договора, который гарантировал бы реальный экономический и политический суверенитет республик, их эффективное взаимодействие. Создаваемый на этой основе союз суверенных социалистических государств предусматривал бы различные формы связей с учетом их национально-исторических, экономических и культурных особенностей. Мощной цементирующей силой обновленного Союза, как отмечали многие выступавшие, призваны стать равноправные и взаимовыгодные экономические отношения, которые будут складываться между республиками в результате перехода к рынку.

Для разработки проекта нового Союзного договора было признано необходимым создать рабочую группу в составе полномочных представителей всех республик.

Итоги обсуждения подвел Президент СССР М. С. Горбачев.

(ТАСС).

Обмен мнениями

12 июня в Кремле Президент СССР М. С. Горбачев и Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков приняли Председателя Верховного Совета Латвийской ССР А. В. Горбунова, Председателя Верховного Совета Литовской ССР В. В. Ландсбергиса и Председателя Верховного Совета Эстонской ССР А. Ф. Рюйтеля, находившихся в Москве в связи с заседанием Совета Федерации СССР. Состоялся обмен мнениями по ситуации, сложившейся в межнациональных отношениях. (ТАСС).

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

ному оружию, а также отказ от его модернизации.

Осложняющим моментом остается позиция НАТО по проблеме сокращения военно-воздушных сил. Настаивают на включении в венские переговоры авиации военно-морских сил наземного базирования. Тогда как правомерно рассматривать этот вопрос на будущих переговорах о сокращении военно-морских сил в целом. У нас военно-морская авиация базируется на земле, а в Америке — на кораблях. И получается — переговоры по военно-морским силам откладываются, а наши самолеты ВМС наземного базирования пойдут в зачет этого венского соглашения. Это, естественно, неприемлемо.

Приходится также принимать во внимание позицию Соединенных Штатов относительно включения объединенной Германии в НАТО, что может существенно изменить баланс, деформировать сложившуюся структуру безопасности. В этом случае нам бы пришлось заново пересмотреть многое из того, что является предметом переговоров в Вене, ибо изменится вся стратегическая ситуация на континенте.

На переговорах по сокращению ядерных и обычных вооружений рассматриваются и решаются проблемы, относящиеся к коренным интересам обороноспособности страны. Поэтому сами переговоры и подготовка директив к ним ведутся большими коллективами квалифицированных специалистов Министерства обороны и Генштаба, Министерства иностранных дел, Комиссии Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам и других ведомств. Систематически привлекаются коллективы ученых Академии наук СССР и других исследовательских учреждений. Директивы к переговорам вырабатываются путем исследований и деловых дискуссий. Возникают, разумеется, при этом и различные мнения, споры, которые в конечном итоге приводят к единому знаменателю.

В целом считаю, что в Вашингтоне достигнуты крупные результаты по сокращению ядерных и обычных вооружений и создан как бы задел на будущее путем определения принципов, на основе которых переговоры будут вестись в ближайшие годы.

Все это имеет огромное значение. Сделан еще один практический шаг в реализации идеи ненасильственного безъядерного мира. Впереди еще много тяжелой работы на этом направлении, но начался демонтаж грандиозного монумента «холодной войны», каким предстал перед нынешним поколением людей потенциал взаимного уничтожения. Я уже говорил: даже разборка такого монумента — дело непростое и даже небезопасное. Поэтому надо действовать без спешки, внимательно, тщательно выверяя баланс на каждой новой ступени движения к цели. И тут малейший перекос может иметь разрушительные последствия для всего начатого дела. Вот посмотрите: договорились и подписали соглашение о 80-процентном уничтожении химического оружия, и сразу — огромная задача технологии по его уничтожению. Как это сделать безопасно? Это, оказывается, не проще, а сложнее, чем произвести. С президентом США мы говорили на этот счет — о сотрудничестве в области технологии по уничтожению химического оружия.

СССР и Соединенные Штаты несут свою долю ответственности за то, что послевоенный период принял характер изнурительной и опасной конфронтации, которая истощала ресурсы и деформировала не только экономику, но и все общественное развитие. И беспрецедентно, и знаменательно, что именно они, эти две страны, взяли на себя ответственность за то, чтобы по возможности скорее были демонтированы механизмы военного противостояния Востока и Запада в целом, чтобы появилась возможность использовать разоружение для высвобождения ресурсов на решение социальных проблем, на то, что улучшало бы жизнь людей.

Если мир изменился за последние годы и продвинулся в сторону настоящего мирного периода, то решающий вклад в это принадлежит СССР и Соединенным Штатам Америки.

Европейские проблемы. Европа переживает сейчас переломный момент в своей истории. И все европейские проблемы были в центре внимания очень продолжительных и интенсивных переговоров на протяжении всего визита — в любое время, где бы ни находились оба президента.

Советский Союз — органичная часть Европы. И бурные перемены, которые сейчас охватили особенно ее восточную часть,— прямой результат перестройки и *обновления нашей страны.* Но есть и обратная зависимость. От того, чем обернется для нас преобразованная Европа, во многом будут зависеть темпы и характер выхода на новое качество жизни для советского народа. Вот почему наша европейская политика имеет жизненное значение для успеха перестройки.

Пожалуй, впервые открывается шанс на совместную жизнь *государств и народов континента* в условиях прочного мира, на принципах гуманизма и добровольного согласия, с учетом подлинно национальных интересов.

Этот шанс на переход от векового разобщения к осознанной взаимосвязи и добровольному согласию, к органичному взаимодействию с учетом подлинно национальных интересов мы не должны упустить.

Однако *ныне это неразрывно связано* с развернувшимися процессами объединения двух германских государств. Считаю необходимым и с этой трибуны заявить еще раз: мы с полным пониманием относимся к стремлению немцев жить в одном государстве, но германское объединение имеет внешние аспекты. Это — вопрос о границах. Это — вопрос о военно-политическом статусе объединенной Германии. Это—вопрос о правах четырех *держав — победительниц во второй* мировой войне. От того, как будут решены эти вопросы, во многом зависит будущее мира и безопасности в Европе.

Для нашей страны, для нашего народа справедливое решение всех этих проблем имеет особое значение по понятным причинам. Историческая память нашего народа, как и забота о судьбе будущих поколений, требует сделать *все необходимое, чтобы и в* условиях крутых перемен в Европе безопасность нашей страны была надежно обеспечена. Этот наш подход целиком отвечает интересам всех других народов Европы, включая и немецкий народ.

Сейчас наступил особенно ответственный момент. Как совместить дальнейший общеевропейский процесс со справедливым урегулированием внешних аспектов объединения Германии? Совместить так, чтобы не сошла на нет мощная и обещающая тенденция преобразования всей европейской жизни на новых основах. Слишком велики ставки, слишком важно происходящее сейчас в мире, чтобы позволить себе споткнуться на одной, пусть даже архисложной проблеме.

Главное — найти сообща, *никого не дискриминируя* даже в ходе поиска, такой вариант решения германского вопроса, который был бы адекватен конструктивному вектору общеевропейского процесса, способствовал бы укреплению доверия, а не разрушению уже достигнутого. Вариант, который имел бы протяженность во времени и был бы в какой-то степени, в какой это возможно, синхронизирован с *европейским процессом.* Могут быть разные варианты подхода к такой синхронизации.

Президенту Бушу я говорил: вместо того чтобы «зацикливаться» на членстве объединенной Германии в НАТО, не лучше ли подумать о том, как сблизить все еще разделяющие Европу блоки. Ведь если мы хотим навсегда покончить с расколом континента, то и военно-политические институты *нужно привести в соответствие* с объединительными тенденциями общеевропейского процесса.

Что касается Варшавского Договора, то теперь после недавнего заседания Политического консультативного комитета в Москве он приступает к пересмотру самой своей природы в соответствии с изменениями всей обстановки в Европе. Поэтому мы вправе ожидать, что и НАТО начнет встречный процесс. Мы приветствовали бы изменение военной доктрины этого союза, порожденной «холодной войной», уже на предстоящем заседании совета НАТО в Лондоне в июле. В этих рамках решался бы и вопрос обеспечения по-новому безопасности объединенной Германии. Скажем, с помощью построения ее на двух опорах — не только на Западе, но и на Востоке. В порядке гипотезы: это могла бы быть какая-то форма ассоциированного членства нового германского государства в двух союзах, пока они имеются. Такое двойное членство могло бы стать связующим элементом, своего рода предтечей новых европейских структур.

Мы не исключаем и того, что НАТО и ОВД сохранятся в какой-то форме в течение более долгого времени, чем это сейчас можно представить. И они могли бы заключить соглашение с учетом возникновения единой Германии, а также трансформации собственных организаций.

Так или иначе ясно: невозможно избежать какого-то **переходного периода.**

Объединенная Германия могла бы заявить, что на этот период она будет соблюдать все обязательства, унаследованные от ФРГ и от ГДР. Что на это время бундесвер по-прежнему подчиняется НАТО, а войска ГДР правительству новой Германии. Одновременно на территории нынешней ГДР в течение переходного периода оставались бы советские войска. Таким образом, снималась бы озабоченность многих стран и поощрялось бы формирование будущих структур общеевропейской безопасности.

Мы сказали президенту США: если в какой-то момент переходного периода у вас появится ощущение, что Советский Союз пытается ущемить американские интересы, то Вашингтон получает безоговорочное право на выход из договоренности и на соответствующие односторонние действия.

С другой стороны, нужно ясно представлять себе, что если у нас сложится впечатление, что с нами в германском вопросе не считаются, то позитивные процессы в Европе окажутся под угрозой, под серьезной угрозой. Это не блеф. Нам, учитывая коренные интересы народа, пришлось бы остановиться и осмотреться. Нет нужды говорить, что очень не хотелось бы такого поворота дела.

Думаю, что я хорошо понял основной источник нынешней позиции Соединенных Штатов Америки в вопросе о вхождении Германии в НАТО: в Вашингтоне считают американское военное присутствие в Европе фактором стабильности и хотят его сохранить.

Я сказал президенту: поскольку американское присутствие в Европе выполняет определенную *роль в плане стабильности,* является элементом стратегической ситуации, для нас оно не составляет проблемы. Что будет потом — покажет жизнь. Европа — естественный центр мировой политики, и если допустить здесь перекосы, то последствия скажутся на всем мире. Советско-американское же сотрудничество — одна из опор, на которых стоит европейская политическая стабильность.

Вместе с тем считаю методо*логическим просчетом — и ска*зал об этом Джорджу Бушу — стремление связывать американское присутствие в Европе исключительно с НАТО, а выход ФРГ из НАТО расценивать как начало конца этого союза, а значит, и начало конца американского военного присутствия на континенте. Мы с таким умозаключением не согласны, но озабоченность Соединенных Штатов *воспринимаем,* особенно применительно к сегодняшним реалиям.

Как реагировали на нашу позицию в Вашингтоне?

Буш все пытался выяснить, почему мы «боимся» вхождения Германии в НАТО? Уверял, что от этого всем будет хорошо. И нет намерений посягать на наши интересы и безопасность. Они готовы их учесть и сформулировали в «9 пунктах» по линии государственного секретаря Бейкера.

Я отвечал: мы согласились бы на вхождение, если вы, Соединенные Штаты, и НАТО примете ассоциативное участие, принцип сближения блоков в сочетании с процессом объединения Германии, в ходе которого не меняются нынешние обязательства ни в ФРГ, ни в ГДР, и если одновременно будет происходить рефор*ма самих блоков — опять же в* органической увязке с венским и общеевропейским процессами.

В общем, сложная тут диалектика. Но надо сказать: если до визита и сам Вашингтон, президент и европейцы занимали «железную», как мы говорим в таких случаях, позицию, то сейчас начались размышления. Мы хотим — и в этом позиция Советского Союза,— чтобы именно совместно были *найдены такие* решения, которые вписывались бы в общую позитивную тенденцию перемен в Европе и в мире, укрепляя безопасность, а не расшатывая и не уменьшая ее.

Сейчас поиски таких решений продолжаются. Уже состоялась новая краткая встреча Э. А. Шеварднадзе с Дж. Бейкером в Копенгагене. Прошли у нас переговоры с премьер-министром Великобритании Маргарет Тэтчер. Договорились поручить нашим МИДам специально, также и на двусторонней основе, заняться этим вопросом. Вчера была беседа нашего министра иностранных дел с министром иностранных дел ФРГ Геншером в Бресте.

Об итогах говорить пока рано, но мы будем продолжать усилия, исполненные доброй воли и ответственности. Должен также сказать, что и у другой стороны мы наблюдаем растущее понимание наших аргументов и наших озабоченностей.

Могу заверить депутатов, что в ходе дальнейших встреч, в частности, предстоящего вскоре заседания министров иностранных дел Соединенных Штатов, СССР, Великобритании, Франции, ФРГ и ГДР в Берлине мы, проявляя необходимую гибкость, учитывая интересы всех заинтересованных государств, признавая право на равную безопасность для всех, будем неуклонно отстаивать интересы безопасности своей страны.

Региональные проблемы мира. Ответственность двух держав не ограничивается Европой, хотя это и ключевой пункт — без развязки здесь не пойдут должным образом дела и во всем мире.

Но если не принять мер по демилитаризации мировой политики, всей международной ситуации, обремененной конфронтационностью и тяжелыми вооруженными конфликтами, то мирный период истории превратится в утопию, о выходе к новой цивилизации не может быть и речи.

Вот почему, условно говоря, региональные проблемы остаются важнейшей составной частью советско-американского диалога. На этот раз им была посвящена большая часть бесед в Кэмп-Дэвиде.

Совсем недавно именно региональные конфликты были источником серьезных осложнений в отношениях между СССР и США. В атмосфере конфронтации практически любой такой конфликт автоматически становился причиной усиления противостояния Востока и Запада. По существу говоря, все, что происходило тогда в мире, рассматривалось сквозь призму этого противостояния. В Кэмп-Дэвиде господствовал новый подход, связанный с отказом от рассмотрения региональных конфликтов как объекта соперничества между двумя державами. Такое, должен сказать, было впервые. Сейчас обе стороны рассматривают региональные конфликты как бедствие и для самих вовлеченных в них стран и как явление негативное в плане международном. Есть общее понимание, что необходимо сделать все, чтобы эти конфликты были как можно скорее прекращены, урегулированы, причем — не на полях сражений, а политическими средствами, путем переговоров. *Так что можно сказать, что кри*терии нового мышления становятся определяющими в подходе СССР и Соединенных Штатов Америки к этой сфере мировой политики.

Конечно, было бы преувеличением утверждать, что мы с президентом Бушем во всем были согласны, что тут полное совпадение взглядов. Мы, например, констатировали, что отношение *США к Кубе по-прежнему про*питано комплексами, унаследованными от «холодной войны». И построенные на заблуждении подозрения относительно характера наших отношений с Кубой мы отводим. Наша позиция неизменна. Мы за нормализацию американо-кубинских отношений. Советский Союз готов и будет способствовать этому, если обе стороны обратятся к нам за содействием. И, как говорится, мяч тут в руках американцев.

Очень обстоятельно обсудили все аспекты ближневосточного конфликта. Обнаружили важные точки соприкосновения в некоторых оценках причин периодического обострения ситуации и общей заторможенности урегулирования. Принципиальная наша позиция известна, и нет надобности ее здесь воспроизводить. При наличии оттенков в подходах у собеседников в основном, кажется, в Кэмп-Дэвиде выявилось понимание, что в конце концов надо выходить на созыв международной конференции и с обеих сторон соответственно действовать.

Конечно, затрагивался вопрос о расселении иммигрантов из Советского Союза на оккупированных Израилем палестинских землях. Президент ясно заявил, что Соединенные Штаты против создания новых поселений иммигрантов за линией 1967 года, то есть на оккупированных Израилем территориях. Это очень важное заявление в контексте нашей встречи.

Со своей стороны — с учетом также обсуждения этой проблемы с президентом Сирии Асадом и президентом Египта Мубараком недавно в Москве — мы объявили о следующем: либо в Израиле будет услышана наша совместная озабоченность и там сделают какие-то выводы, либо Советскому Союзу придется обдумать, как быть — не следует ли на время отложить выдачу разрешений на выезд из СССР гражданам еврейской национальности, пока нет соответствующих заверений со стороны Израиля. Думаю, в Израиле должны прислушаться к тому, что совместно и настоятельно советуют два президента, и действовать рассудительно.

При обсуждении **афганской проблемы,** которое шло совсем в другой тональности, чем прежде, была проявлена обоюдная незаинтересованность в нагнетании конфликта.

Итогом можно считать намерение содействовать прекращению внутренней войны, разумеется, при уважении национального достоинства, прав и интересов всего афганского народа.

По Югу Африки практически разногласий нет. С удовлетворением констатировали совместный вклад в начало урегулирования намибийской проблемы. Будем развивать контакты со всеми силами, участвующими в поиске справедливого решения сложнейших проблем этого региона.

При определенных различиях в акцентах была выражена готовность содействовать нормализации на **Корейском полуострове и в Камбодже,** налаживанию мирных отношений, урегулированию спорных вопросов.

Совместное заявление **по Эфиопии** — впервые предпринятая вместе гуманитарная акция, которая, надеемся, поможет и восстановлению мира в этой измученной голодом и гражданской войной стране.

В целом по этому кругу вопросов можно констатировать: действительно пройден путь от соперничества к взаимопониманию, а теперь уже и к взаимодействию. И это в интересах нашего народа, служит оздоровлению международных отношений в целом.

Двусторонние отношения. Правда, это несколько условное наименование. Оно принято в дипломатической практике, хотя в данном случае не отражает реального значения этого направления в нашей политике, поскольку речь идет об отношениях между мировыми державами.

То, что было достигнуто на этом направлении, также говорит об успехе встречи в верхах. Кажется, сделан заметный шаг к сближению страны с мировой экономикой. Ибо Соединенные Штаты, как всем понятно, могущественная и влиятельнейшая ее часть.

Подписан целый пакет соглашений и протоколов экономического, научно-технического и иного порядка. Они перечислены в печати. Все они чрезвычайно выгодны для Советского Союза, в том числе и в буквальном, материальном смысле. Беспрецедентен сам характер объемного пакета.

Особо хотел отметить **торговое соглашение.** Достичь его было непросто. До самого последнего момента не было уверенности, что американцы согласятся подписать. Тем не менее президент Буш на это пошел, даже предложил, чтобы подписано оно было самими президентами. Этот факт я оцениваю очень высоко. Ибо в данный момент дело даже не в экономической стороне. Практически мы не скоро сможем воспользоваться преимуществами, которые дает это соглашение.

Главное — в политическом значении этого акта на остром, переломном этапе перестройки в Советском Союзе. Значит, у американского руководства действительно присутствует доверие в отношении нас. Значит, от словесной поддержки перестройки и заявлений о том, что нам желают успеха, начат переход к делам.

Президент Соединенных Штатов сделал для себя мужественный, принципиальный выбор — отдал предпочтение главному в мировой политике и не уступил конъюнктурным, преходящим соображениям, на что многие его толкали, да и продолжают толкать.

Накануне визита в американской печати, в конгрессе громко заявили о себе противники торгового соглашения: Соединенным Штатам, мол, не следует делать Советскому Союзу «экономических подарков» до тех пор, пока он не примет закон о свободе эмиграции и пока Москва не предоставит полную свободу рук литовским сепаратистам.

А при непосредственном со*прикосновении с американским* обществом в ходе визита оказалось, что такие голоса отнюдь не отражают позиции всей Америки. В ходе этих дней я встречался с очень многими представителями американского бизнеса, американской науки, интеллигенции. Среди них были выдающиеся, известные фигуры, люди огромного влияния и в мировой экономике, и в американской по*литике. И могу сказать, не пре*даваясь иллюзиям: совершенно очевидны не только большой интерес, но и практическая заинтересованность этой авторитетнейшей части американского общества в развитии отношений с нами. Она по-деловому и искренне ищет путь к конкретному сотрудничеству с нами. И это очень существенный момент и тоже свидетельство перелома в американском обществе по отношению к нам, растущего доверия, которое современный Советский Союз вызывает на Западе.

Вы знаете, что подписание торгового соглашения обусловлено с американской стороны принятием в Верховном Совете СССР закона о выездах и въездах. Этот закон прошел у нас первое чтение и будет принят — но отнюдь не как некая принципиаль*ная уступка,* а как естественное выражение политики перестройки и, разумеется, с учетом интересов граждан и государственной безопасности.

В торговом соглашении на взаимной основе предусматривается безусловный режим наибольшего благоприятствования на три года с автоматическим продлением на следующий трехлетний срок. Предусматриваются более *благоприятные условия для сот*рудничества американских фирм и советских организаций. В частности, прямой найм служащих, реклама через все средства массовой информации и по почте, прямые контакты между партнерами, маркетинг на территории другой страны.

В соглашении есть раздел о защите прав на интеллектуальную собственность, включающую защиту программ для ЭВМ, торговых секретов, звукозаписей и так далее.

Мы взяли обязательство в течение 1990—1991 гг. разработать и передать в Верховный Совет СССР законопроекты по вопросам, которые пока не регулируются нашими законами.

Соглашение создает правовые возможности для снятия американцами всех ограничений на финансовые гарантии и кредитование как по государственной, так и по частной линии. Будут урегулированы взаимные финансовые претензии, таким образом, полностью освобождена эта важная область наших экономических связей от нерешенных проблем юридического характера, откроется зеленый свет глубокому сотрудничеству в кредитной области.

Заключено новое пятилетнее (с 1 января 1990 года) **соглашение о поставках зерна.** Оно дает нам возможность более гибко маневрировать объемами и ассортиментом закупок его в Соединенных Штатах. Лучше будут защищены коммерческие интересы, поскольку предусматривается государственное субсидирование поставок, более четко определены обязательства по качеству зерна.

Соглашение о воздушном сообщении предусматривает значительное расширение географии и частоты полетов. Количество рейсов с каждой стороны может возрасти с 30 до 84 в неделю. Ежегодно будет перевозиться до 500 тысяч пассажиров с каждой стороны (сейчас 130 тысяч). Аэрофлот получит возможность осуществлять полеты дополнительно в Чикаго, Сан-Франциско, Майами, Анкоридж, а американские компании — в Киев, Минск, Тбилиси, Ригу, Хабаровск, Магадан. Дополнительно каждая сторона будет иметь право на сто чартерных рейсов в год. В результате всего этого получим значительную прибыль, в том числе — в валюте.

Соглашение о морском судоходстве значительно улучшает условия работы советского торгового флота на линиях между СССР и США. Создает льготный порядок доступа судов в порты партнера. Советским судам восстановлено право перевозки грузов из США в третьи страны. Особенностью соглашения является поощрительный подход к контактам судоходных предприятий, к сотрудничеству во всех сферах судоходства.

Подписан меморандум о взаимопонимании по проекту **«Культура, наука, образование: США—СССР».** Его цель — широкомасштабная компьютеризация народного образования, подготовка советских специалистов и сохранение культурных ценностей. На первоначальном этапе проекта корпорация «ИБМ» поставит нам более 13 тысяч персональных компьютеров для школ, обуче*ния инвалидов и детей с дефек*тами слуха и зрения, а также для подготовки менеджеров. Проект, рассчитанный на 10—15 лет, позволит приступить к проработке финансовых и технических аспектов организации производства персональных компьютеров в СССР.

Договор о расширении сотрудничества между советским внешнеэкономическим консорциумом (22 предприятия) и американским торговым консорциумом, в который входят крупнейшие фирмы с многомиллиардными капиталами, предусматривает создание 20—25 совместных предприятий по производству товаров народного потребления, легковых автомобилей, медицинской аппаратуры; модернизацию пищевой, медицинской, машиностроительной, нефтяной промышленности; содействие региональному развитию, социально-эконо*мических программ* Казахской ССР.

Протокол о намерениях между Министерством нефтяной и газовой промышленности СССР, Советом Министров Казахской ССР, производственным объединением «Тенгизнефтегаз» и фирмой «Шеврон» определяет порядок включения Тенгизского нефтяного месторождения в состав совместного предприятия «Совшевройл» на Королевском нефтяном месторождении. Это можно считать настоящим прорывом в экономических взаимоотношениях двух стран, означает миллиардные капиталовложения в нефтеперерабатывающий комплекс с новейшей технологией, обеспечивающей экологическую безопасность.

К встрече на высшем уровне американское правительство приурочило принятие ряда решений по снятию существующих ограничений на торговлю с СССР. Внесено предложение по либерализации списков КОКОМ, разрешены экспорт советского никеля в США, продажа компьютеров фирмы «Контрол-дейта» для обеспечения безопасности атомной энергетики. Сделкой с этой крупной фирмой в Миннеаполисе, которую мы посетили, сделан первый прорыв в сферу торговли товарами, запрещенными для экспорта в СССР. Правда, 6 июня палата представителей конгресса США проголосовала за замораживание поставок в СССР высокосложной техники и увязала это с Литвой. Но, думается, это — дело времени.

У нас большой неудовлетворенный спрос на телефонную связь. Идут переговоры с американской компанией «Ю. С. Вест» по проекту волоконно-оптической линии связи через всю территорию Сибири. Помимо обслуживания внутренних гражданских потребностей, она замкнула бы глобальное кольцо связи и обеспечила бы первоклассное обслуживание тихоокеанского региона и Европы. Но и тут пока дело застопоривается.

В беседах с президентом США обсуждался вопрос о больших возможностях научно-технического сотрудничества в области мирной энергии атома. Мы подписали совместное заявление по международному термоядерному экспериментальному реактору. И кроме того — соглашение о сотрудничестве в исследовании Мирового океана. Сделано совместное заявление о создании советско-американского международного парка в районе Берингова моря.

Большой резонанс в США получило соглашение о расширении обменов студентами. По тысяче студентов, а не мелкими группами, будут ежегодно обмениваться наши страны. Советский студент, надо думать, почерпнет немало полезных знаний не только по профилю в своей специальности, а в целом, особенно в области организации учебного процесса, труда, производства, предприимчивости, да и быта. В США в этом отношении есть чему поучиться. Массовый обмен студентами — это важный канал лучшего взаимопонимания, вопрос политического звучания.

Большие перспективы в смысле углубления советско-американского экономического сотрудничества обещает конверсия. С учетом высокого уровня технологии в военных отраслях она открывает для сотрудничества такие направления, как электроника и вычислительная техника, космические исследования и многое другое с этим связанное.

Американские деловые, научные круги, особенно на Западном побережье, в Сан-Франциско и Стэнфорде, обратили внимание на предложения по совместной разработке природных богатств Сибири и Дальнего Востока, заинтересовались идеей о зонах свободного предпринимательства в районе Находки и других.

Словом, то, что называется двусторонними отношениями и что было достигнуто на этом направлении в результате встречи в верхах, расширяет возможности практического включения Советского Союза в систему мирового рынка и международ*ного разделения труда.*

Но есть и еще одна существенная сторона во всем этом. Речь идет о материальном фундаменте советско-американских отношений, их дальнейшего движения вперед.

Сегодня все хорошо понимают, что без интенсивных разносторонних экономических связей, широкого сотрудничества в сфере науки и техники вряд ли *можно рассчитывать, что дина*мика и устойчивость этих отношений будут отвечать требованиям времени.

И очень важно, что деловой мир Америки, понимая это, а также и то, что это отвечает ее долговременным интересам, идет навстречу, проявляет своего ро*да солидарность* с нашей работой по обновлению страны, готов прийти на помощь, особенно в *решающей фазе перестройки,*— чтобы этот трудный переход был менее болезненным для нашего народа.

◇

Успех встречи был результатом не только нового характера диалога между президентами (хотя, конечно, это самое главное), не только официальных переговоров, в которых (если говорить о нашей стране) большая заслуга *принадлежит Э. А. Шеварднадзе,* А. А. Бессмертных — ныне послу в Соединенных Штатах. Конечно, му успеху содействовали многие товарищи и, несомненно, те из них, кто вел работу непосредственно в рамках визита. Среди них я хотел бы назвать Ю. Д. Маслюкова и большую группу народных депутатов: Примаков, Осипьян, Ахромеев, Велихов, Фалин, Арбатов, Лихачев, Шаталин, Голик, Людмила Арутюнян, Биходжал Рахимова, Рыжов, Бурлацкий, Кручина, Ефремов, Дзасохов, а также Ягодина, Добрынина, председателя Торговой палаты Малькевича. Заслуживают благодарности и те, кого я здесь не называю, в том числе журналисты, общественные деятели, дружную работу которых координировал товарищ Грачев.

Как нас принимали в Америке, вы могли видеть по телевизору. Мы в полную меру ощутили, с каким интересом и симпатией, даже солидарностью люди следят за тем, что мы сейчас делаем. Кто в результате серьезного анализа, кто по здравому смыслу, а кто просто из чувства сопричастности к происходящему в современном мире и тревоги за его судьбу,— но огромная масса людей в Соединенных Штатах воспринимает перестройку в Советском Союзе как великое историческое дело, которое касается всех.

Я даже думаю и глубоко убежден, что, если бы не было такого настроения в американском обществе, президент Буш на такие соглашения вряд ли бы пошел. Потому что противоборствующие силы — немалые. Это очень важно, что перестройка, происходящая подчас чрезвычайно трудно, сопровождаемая большими заботами и неурядицами, встречает такое широкое понимание и повсеместную поддержку в мире.

Мир меняется на глазах, меняется подчас неожиданно, ломая предрассудки, стереотипы, на которых базировалась массовая психология и политика вчерашнего дня. Это укрепляет нашу уверенность в том, что мы находимся на правильном пути, что наша политика нового мышления, наведение мостов, объединение всех, кто хочет построения современного безопасного мира, находит отклик даже там, где совсем недавно было сплошное море враждебности и недоверия. У нашего народа становится все больше друзей. И все это подтверждает реальность нашего курса на включение страны в общий поток цивилизации.

◇

Сказанное относится и **к визиту в Канаду.** При всем значении советско-американской встречи в верхах она не должна заслонить этот визит. Советско-канадские отношения имеют самостоятельное значение.

Поездка в Канаду, ее результаты — это еще один важный шаг в развитии, можно сказать, дружественных отношений с этой крупной страной, которая в определенном смысле является нашим весьма протяженным по пространствам соседом. У нас много точек соприкосновения в двусторонних отношениях: экономической, культурной, географической сферах. И все они обсуждались в очень доброжелательном, перспективном духе. Масштабы и преемственность нашего экономического сотрудничества с Канадой, наличие здесь хорошего договорно-правового фундамента позволяют рассчитывать на новую динамику в связи с нашей экономической реформой. И деловые круги Канады определенно настроены на это. Возлагают надежды и на эффективную работу учрежденного в ноябре прошлого года в Москве канадско-советского делового совета, на реализацию соглашений о поощрении взаимной защиты капиталовложений.

Во время визита были обсуждены вопросы торговли продовольствием, участие Канады в осуществлении крупных экономических проектов, в частности, в связи с реконструкцией Ленинграда. Есть согласие в том, что создание совместных предприятий может дать существенный импульс всему деловому сотрудничеству.

Что касается переговоров с самим премьер-министром Брайаном Малруни, который производит впечатление серьезного, основательного государственного деятеля, то они в основном были посвящены германской проблеме и через нее — роли Канады в европейском процессе. Позиция Малруни в принципе не отличается от американской. По*этому и моя аргументация была* такой же, как и потом в переговорах с Бушем, о чем я уже сказал.

В целом визит в Канаду, думаю, полезен и для улучшения общей атмосферы в европейском процессе.

◇

Подытоживая, хотел бы повторить то, что уже говорил в Америке: не сомневаюсь, что эта вашингтонская встреча войдет в историю как встреча надежды и оптимизма. Состоялось в общем-то крупное международное событие. Теперь мы уже знаем резонанс на него в мире. Авторитетные круги, в том числе и участники совещания Политического консультативного комитета Варшавского Договора, оценивают ее очень высоко. Кстати, и о самом этом совещании надо сказать, что в таком составе оно собралось впервые. Важно, что все государства проявили интерес к тому, чтобы встреча состоялась. Важно и другое: заседание ПКК отличалось атмосферой довольно откровенной, обсуждались и процессы, которые идут сейчас в Европе, в мире. И важно далее и то, что в оценке роли Варшавского Договора и в вопросе о необходимости его реконструкции *с перспективой на создание новой* структуры европейской безопасности, на реализацию идеи общеевропейского дома — а это принципиальные, важные вопросы,— была достигнута большая степень согласия.

Происходящее в самих этих странах не было, конечно, специальной темой на этой встрече ПКК. Тем не менее все об этом говорили. И в общем суть рассуждений сводилась к тому, что эти страны находятся в начале глубоких преобразований. И была подтверждена необходимость продолжения сотрудничества во всех сферах.

Возвращаясь к встречам в верхах в США и Канаде и выражая удовлетворение их результатами, хотел бы предостеречь от свойственной нам всем привычки успокаиваться на том, что отражено в документах, заявлениях и отчетах. Они — только основа для перевода политики нового мышления в совершенно конкретные, нужные народу дела, для использования заложенных в них возможностей в решении практических задач перестройки — в экономической, научно-технической и культурной сферах.

Надеюсь, что Верховный Совет, его комитеты займутся основательно вопросами, связанными с итогами визита. Они заслуживают этого. И все то, что входит в их компетенцию, возьмут под свое наблюдение и контроль. В первую очередь, конечно, нашему парламенту предстоит вовсю уже включаться в материю договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений — уже теперь, когда подписаны основные подходы и выходим на последнюю прямую его подготовки к подписанию. Основательно, как говорится, изучить всю ткань того, что вырабатывается. Можно исходить из того, что американский конгресс возьмется за этот договор всерьез. Не думаю, что наш нынешний состав Верховного Совета с меньшей серьезностью будет его обсуждать и рассматривать.

Совершенно очевидны необходимость и плодотворность развития межпарламентских связей с США и Канадой, в том числе — на уровне комитетов и комиссий. Исходя из той реальной роли, которую играют американский конгресс и Верховный Совет СССР, это одно из непременных условий эффективного проведения в жизнь любых договоренностей и соглашений государственного значения.

Итак, советско-американская встреча в верхах прошла в целом успешно. Оправдала ожидания. Работа проделана большая, но предстоит еще большая, не менее трудная и ответственная. Встреча вывела советско-американский диалог на новую, более высокую ступень. Я закончил, спасибо за внимание.

◇

Далее М. С. Горбачев ответил на вопросы депутатов.

М. С. Горбачев: Почему я не назвал товарища Исмаилова в числе помогавших и участвовавших? Я многих не назвал. Но должен сказать, товарищ Исмаилов активно участвовал. Во время визитов у меня такая практика: группа товарищей выезжает раньше и проводит интенсивный, широкий диалог с общественностью, с прессой, на телевидении, на встречах в научных центрах. Загруженность огромная. Когда я прилетел из Канады в Вашингтон и все мы собрались уже практически ночью, чтобы обменяться мыслями, товарищ Исмаилов высказал очень интересные соображения, наблюдения в результате общения и контактов с американцами. Ну, кого не назвал, прошу извинения. В общем, правильно напомнили.

Товарищ **Кольцов** спрашивает: «Президент США в своем докладе конгрессу в марте 90-го года отметил, что США отклонили наши предложения по переговорам о сокращении военно-морских сил. В этом же докладе изложена аргументация о неприемлемости таких сокращений для США. Значит ли, что данная позиция США вынуждает нас к дальнейшему развитию военно-морского флота, прежде всего к совершенствованию наших крупных авианосных кораблей?»

М. С. Горбачев: Я думаю, что дело и процесс развиваются так, что мы на следующих этапах подойдем и к обсуждению и этого рода вооружений. Пока же советско-американские переговоры и переговоры в Вене о сокращении военно-морских сил отложены на следующий этап.

Должен сказать — я говорил это в шутку и американцам, — что у них в администрации большое засилье представителей тех, кто раньше служил в военно-морских силах Соединенных Штатов. И сам господин Буш — летчик морской авиации. Это, наверное, сказывается. Военно-морские силы у них — какая-то заповедная зона. Мне лично это понятно. Я думаю, всем военным и людям более-менее искушенным это понятно. То, что потребляет американское общество, поступает в США на регулярной основе из ресурсов всего мира. И в деле охраны коммуникаций, жизненно важных для Америки, военно-морской флот рассматривается как очень важный компонент общей политики, не говоря уже о том, что это, конечно, и важный компонент в соперничестве. Тем не менее, я думаю, на следующих этапах мы подойдем и к этому любимому дитяти администрации США.

Но я не ответил на вторую часть. Товарищ Грязин качнул головой: мол, опять деньги уплывут куда-то. Мы рассмотрим военно-морскую программу вообще, а про авианосцы я не сказал. Вопрос задан о них, и сказал то, что пока могу сказать.

(Окончание на 3-й стр.)

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА

(Окончание. Начало на 1-й и 2-й стр.)

Вопрос тов. **Мошняги:** «Просим сообщить нам, Верховному Совету и народным депутатам, сколько бюджетных средств может быть направлено на социальные программы в результате подписания договора по сокращению стратегических вооружений, химического оружия и так далее. Также просим сообщить, на сколько процентов уменьшится военный бюджет в связи с указанными договоренностями».

М. С. Горбачев: Товарищ Мошняга смотрит в корень. И мы туда же смотрим. Потому что мы преследуем две цели, осуществляя принципы новой внешней политики. Первое — это создание необходимых благоприятных внешних условий для решения задач внутри страны и общей задачи цивилизации — выживания человечества. Это первое. И второе: мы хотим разгрузить нашу экономику. Ни одна экономика так не была нагружена, как наша. Сравните: мы обеспечили стратегический паритет с такой крупнейшей страной, как США, которая, по самым скромным подсчетам, производит в два раза больше нас. Значит, США затрачивали национального дохода на военные нужды меньше нас. В отдельные годы, когда пришел к власти господин Рейган, военные расходы США доходили до 8—10 проц. от национального дохода. В те годы мы в процентном отношении расходовали значительно больше США. Мы вместе с вами теперь все это рассматриваем. И будем основательно действовать, чтобы решать обе задачи. Безопасность народа и страны мы не можем поставить под угрозу. Как сочетать это с решением указанных задач, я сейчас не хочу разворачивать. Но ошибок не нужно повторять. Например, мы понастроили танков, а теперь думаем, что с ними делать? В обеспечении безопасности нам нужно обеспечить качество. И с этой точки зрения все связано с военной наукой. Нельзя допустить отставания в исследовательских работах. Тут должно все решаться.

Что же касается производства самих вооружений, то здесь нужно внимательно посмотреть. Эту задачу мы будем решать по другим критериям.

Вместе будем это осенью обсуждать. Конкретно, во что это точно выльется, еще рано говорить, но должен сказать, цифры экономии будут большие. Встает и другой вопрос. Мы должны сейчас основательно проработать подходы к конверсии. Мы сколько глупостей наделали на начальном этапе, когда хорошие фонды производственные, кадровый потенциал нашего военно-промышленного комплекса, оборонного сектора начали использовать на чепуху. Тут может быть большой проигрыш. Но сейчас это уже осознано. Появились очень интересные программы. Мы выходим на национальную программу конверсии, которая будет полностью использовать возможности оборонного сектора для решения задач, которые возникают в связи с разворотом нашей экономики в сторону человека.

Товарищи **Кузнецов или Кузнецова и Тихоненков** из Казахстана спрашивают: «Были ли предметом переговоров с президентом какие-то глобальные экологические проблемы?».

Да, были, причем под таким углом зрения, что мы уже сейчас должны сотрудничать. Конкретные вопросы сотрудничества по крайней мере по двум пунктам уже обозначились. Это европейское, а также по Арктике с Канадой и США. В связи с этим задается второй вопрос: нет ли с точки зрения экологии опасности при реализации тенгизского проекта?

Нет. Проведена основательная проработка. То, что предлагается, дает очень интересную технологию, которую, может быть, можно будет использовать в других местах.

Николай Васильевич Нейланд говорит, что мной на пресс-конференции с Миттераном была предложена идея членства объединенной Германии в НАТО на французский манер, т. е. быть в политической организации, но не входить в военную. Во-первых, при более глубоком изучении — об этом речь шла с президентом Бушем, особенно в Кэмп-Дэвиде, где степень откровенности была очень высокой,— выяснилось, знаете, что все это миф — в планах НАТО учитываются вооруженные силы Франции. И разведка нам докладывала то же самое. Это во-первых.

Во-вторых, вариант, на который мы можем выйти, думаю, более надежный. На заседании ПКК решили реформировать Варшавский Договор, причем быстро, в течение года уже его сильно развернуть в политическую сторону и структуру его изменить на основе оборонительной доктрины, которая разработана и уже утверждена. Обращение ПКК очень позитивно составлено, а вслед за ним пойдут практические дела. И если совет НАТО в верхах в июле в Лондоне не найдет нужным и целесообразным откликнуться, мы вправе на особую критику такой позиции. Неужели Запад считает, что движение должно быть только с нашей стороны? Поэтому я и говорю: должен меняться и Запад. Кстати, перемены уже идут. И проблем там немало, которые побуждают к переменам. Мы говорили о них, когда летели с президентом на вертолете над пригородами Вашингтона. Пусть на другом уровне проблемы, но их очень много. И нам нужна, говорил президент, такая политика, и внутренняя и внешняя, которая облегчит их решения.

Если НАТО пойдет тем путем, каким пошел ПКК, то открывается реальная возможность заключения соглашений между ними. С госпожой Тэтчер мы уже в практическом плане говорили об этом и даже размышляли о структуре возможной декларации — что мог бы зафиксировать этот документ.

Таким образом, сегодня при изменении обоими блоками и доктрин, и структуры вооруженных сил, при сокращении вооружений на базе венских переговоров по мере политической трансформации блоков открывается возможность создавать общеевропейские структуры безопасности на базе ныне пока существующих структур. Мы предлагаем: а почему не иметь и какой-то надсоюзный орган, который заслушивал бы доклады обеих сторон, осуществлял бы обмены, контролировал бы степень доверенности и т. п. Почему не сохранить обязательства перед соответствующими союзами? Не говоря уже о том, что бундесвер должен быть соответствующим образом сокращен и пусть подчиняется НАТО, а на территории нынешней ГДР войска, тоже сокращенные, должны выходить на общегерманское правительство, но не входить в состав вооруженных сил НАТО. Соответственно, решить вопрос о наших войсках. И вот когда такой перечень сделаешь, получается некая ассоциативная новая форма, которую следует вместе додумать. Набирается целая проблематика, вполне конкретная. И, конечно, все это должно как-то синхронизироваться со строительством общеевропейских структур в рамках формирования общего экономического, правового, культурного пространства и, разумеется, военного, т. е. пространства безопасности.

Мы не претендуем, чтобы был именно наш вариант. Пусть он исходит от других, от госпожи Тэтчер например, лишь бы он отвечал общим интересам.

Второй вопрос требует ответа или нет? Нет. Будет ответ, Николай Васильевич.

Вопрос тов. **Джуматовой:** «Уважаемый Михаил Сергеевич, 40 с лишним лет нет войны в Европе, не было ее именно потому, что было ядерное сдерживание. Но это обеспечивалось за счет здоровья жителей вокруг Семипалатинского полигона. Как компенсировать урон людей, проживающих в зонах полигона?»

М. С. Горбачев: Мы вместе с вами разбираемся внимательно. Ни одна озабоченность не остается без внимания. Подключена к этому делу наука, не только военная, но и наша большая наука. У вас есть теперь организация, которую, по-моему, возглавляет товарищ Сулейменов. Проблема Семипалатинского полигона внимательно изучается. Уже сейчас сильно ужесточается режим его деятельности. Повторяю, мы занимаемся этим ответственно и серьезно. Есть желание закрыть, я это понимаю, будем идти к этому. Люди ставят вопрос о полном закрытии полигона. Сегодня мы этого сделать не можем. Но мы делаем все, чтобы люди были ограждены от всяких случайностей, чтобы они были исключены полностью. Проблема находится под контролем Президента и правительства.

Товарищ **Кириллов** задал вопрос: Не ощущаете ли Вы необходимость в деполитизации Советской Армии в свете объединения Германии, двойного членства Германии в НАТО и ОВД, политических изменений в странах Варшавского Договора, да и неизбежного прихода к власти в разных республиках Союза разных партий?

Ответ: Не ощущаю.

Вопросы товарища **Назаренко:** Первый. В качестве зоны свободного предпринимательства названа Находка. Значит ли это, что такие зоны в других местах страны не могут быть созданы?

Ответ: Не значит. Я думаю, жизнь покажет, где еще будет такая необходимость. В одном случае — при приграничной торговле, в другом — совместные предприятия, которые, видимо, главное направление. Но могут возникнуть возражения. И сейчас на этот счет разные мнения. Зоны могут создаваться, только когда согласны все. Кажется, в Новгороде или в Пскове хотели создать такую зону, но возникли большие противоречия: всегда надо договариваться. И делать только на основе согласия.

Второй вопрос — о конверсии. Имеется ли договоренность об обмене опытом?

Мы говорили об этом с президентом. И даже говорили о том, не попробовать ли это совместно на нескольких предприятиях. Есть совместный проект. Он трудно идет. Но он очень интересный и многообещающий. Я имею в виду самолет. В создании его сотрудничаем по двигателям и частично — по приборам с американскими фирмами, а по приборам в кабине участвует Израиль. Перспективы очень хорошие. Самолет нужен, рынок будет иметь огромный. Подсчеты показывают, что можем получить пять или даже десять миллиардов выручки.

Товарищ **Десятов** из Комсомольска-на-Амуре спрашивает: «В планах центра предусматривается ли участие восточных и западных стран, в частности США, Канады, Кореи, Японии, в освоении Дальнего Востока, в развитии его производительных сил?».

М. С. Горбачев: Я думаю, что этот процесс уже начался, но пока он, так сказать, в стадии прояснения. Мне кажется, что там нас ожидает интересная совместная работа. Но мы должны быть внимательными, чтобы исключить какой-либо ущерб нам — экономический или иной — для живущих на Дальнем Востоке народов.

Председательствующий: Я думаю, товарищи, достаточно вопросов или еще будут?

М. С. Горбачев: Еще многовато. Может, не подавать больше записок? А на эти я отвечу.

Вопрос: Будут ли внесены на ратификацию в Верховный Совет СССР подписанные с США соглашения, в частности с фирмой «Шеврон», по освоению Тенгизского месторождения?

Ответ: Надо разобраться, вносятся ли такие постановления, соглашения на ратификацию. Или они просто рассматриваются в комитетах. В этом надо разобраться.

Вопрос: Не высказывалась ли, уважаемый Михаил Сергеевич, на встрече с Бушем идея обмена на короткий срок президентами? **(Смех в зале).** Не хотелось ли Вам порулить Америкой? **(Смех в зале).**

Ответ: Уважаю юмор... Это намек, вообще говоря, двойной, с подтекстом: может, мол, Буш нам поможет что-то сделать. Ладно, я обдумаю, почему задан такой вопрос депутатом Белоусом.

Вопрос: Спрашивают цифру закупок зерна...

Ответ: 8—14 миллионов тонн.

Вопрос: «Как сокращаются военные расходы в случае выхода из ОВД отдельных стран Восточной Европы?» «Увеличатся ли или сократятся военные расходы в случае выхода из ОВД отдельных его участников?»

Ответ: Мы будем действовать по своим планам. Мне известно другое: некоторые считают, что в случае прекращения деятельности блока или выхода из него какого-то государства национальная армия должна стать больше. А до этого — полагались на блок.

Вопрос: «Происходит ли в США процесс, аналогичный конверсии военного производства в СССР? Если да, то какие они испытывают трудности?»

Ответ: По-моему, у них трудности те же самые. Да и военно-промышленный комплекс всегда против того, чтобы сокращать производство.

Вопрос: «Фактор Литвы и торговые соглашения».

Ответ: Как вы обратили внимание, во всех выступлениях президента ратификация торгового соглашения увязывалась с принятием у нас закона о выездах и въездах.

Вопрос: «Уважаемый Михаил Сергеевич! Безъядерный мир — это реальность или миф? Необходимо ли поддерживать все-таки на каком-то уровне ядерные вооружения как фактор сдерживания?»

Ответ: Ваша точка совпадает с точкой зрения госпожи Тэтчер. А поскольку вы из Киева, наверное, ее высказывания оказали на вас влияние **(Смех).** Я с ней дискуссию по этому вопросу веду с 1984 года, и на меня пока она не оказала влияния. Посмотрите, что происходит: в 1986 году 15 января мы провозгласили программу достижения ненасильственного, безъядерного мира. Первые отклики на это были такие — иллюзия! Международники это вспомнят. Так было, товарищ Бурлацкий, товарищ Велихов?

«Иллюзия» теперь выглядит так: уничтожали средние ракеты, подошли вплотную к подписанию договора о 50-процентном сокращении СНВ. Так что давайте идти путем, на который встали. Я думаю, после Чернобыля мы еще больше должны быть убеждены, что надо идти именно этим путем.

Взорвался один блок, на одной станции. И огромная страна до сих пор еще не справилась с последствиями. И все новые и новые проблемы открываются. 14 миллиардов рублей уже израсходовали. Безумие это — ядерная война, даже самая локальная. Да она и не может быть локальной.

Так что безъядерный мир — великая политическая цель. И к ней надо идти.

Вопрос депутата **Петрушенко:** Президент «Движения Невада» в интервью «Неделе» обосновал необходимость и целесообразность одностороннего ядерного разоружения. Что по этому вопросу скажут президент Буш и Президент Горбачев?

Ответ: Ну за президента Буша я не могу говорить, но уверен, что он будет против. Пока что... Мы, например, все время предлагаем — давайте прекратим ядерные испытания. Сколько раз уже... Не проходит... А что касается целесообразности одностороннего ядерного разоружения, то, думаю, правильнее идти так, как мы идем. Движемся вместе. Это прояснит очень многое, контроль и сотрудничество устанавливается, возникает другая степень доверия. Давайте так и будем идти. Где нужно было, мы пошли на односторонние шаги, особенно там, где, вы знаете, у нас явно «флюсы» были. Иногда нужно пойти на односторонний шаг, чтобы простимулировать, так сказать. Это политика, стратегия и тактика, тут все обдумается. Иногда не всем понятно, для чего вдруг пошли на тот или иной шаг. Я это не исключаю — односторонние шаги. Но если говорить о сокращении ядерных вооружений, о разоружении, то мы, повторяю, на правильном пути. Ликвидировали ядерные ракеты средней дальности. Сокращаем на 50 процентов стратегические. Теперь господин Буш согласен на переговоры о тактическом и ядерном оружии, и условно договорились после соглашения в Вене начать эти переговоры.

Товарищ **Керимов** спрашивает, не обсуждался ли вопрос о дальнейшем развитии международного сотрудничества по правам человека.

Ответ: Всегда вопрос о правах человека присутствует на всех переговорах между нами.

Товарищ **Петерс** спрашивает, обсуждался ли вопрос о превращении прибалтийских республик в безъядерную зону или еще лучше — демилитаризованную?

Ответ: В таком конкретном плане не обсуждался.

Вопрос на целую страницу. Товарищ **Цыбух** от имени своего комитета задает вопрос: «Обсуждался ли вопрос между президентами о связях между нашей молодежью и об интенсификации этих связей?»

Не только обсуждался... Как я уже говорил, по обмену студентами даже расширено сотрудничество. Я вообще поддерживаю это дело. То, что происходило в Стэнфордском университете, когда я километра полтора шел вдоль 10 тысяч студентов... Я вообще никогда в жизни не встречал нигде ничего подобного. Все, кто был там в Стэнфорде со мной, пережили это. Молодежь настроена очень хорошо. Она раскованна, выражает мысли и чувства прямо, задает любые вопросы — с большой симпатией ко всему, что мы у себя делаем. И, я думаю, как раз между молодежью надо развивать контакты. Им и легче их завязывать, у них меньше комплексов. Легче налаживать отношения и поддерживать их. Я думаю, мы всячески должны приветствовать такое развитие.

Вопрос: Уважаемый Михаил Сергеевич! Многие серьезные договоренности с США ставят в зависимость от событий в Прибалтике. Каковы Ваши ближайшие планы в отношении этих республик?

Ответ: Я думаю, они такие же, как и ваши планы. Надеюсь, они у нас не расходятся. Не годится, если разойдутся... Но прежде всего... Соединенные Штаты не ставят весь комплекс отношений с нами — а он уже сформировался и набирает силу — в зависимость от этой проблемы, хотя проявляют живой интерес к ней. Это первое. Ваша констатация, что США такую зависимость устанавливают, наверное,— преувеличение.

Каковы ближайшие планы? Мы с вами — Президент, правительство и Верховный Совет СССР — имеем один общий мандат третьего Съезда народных депутатов, который признал неправомочными, противоправными решения литовского Верховного Совета. Это первое.

Далее. Как известно, тут я смотрю на товарища Собчака: он соучастник этой резолюции, правда, говорят, судя по интервью — надо будет его посмотреть,— он уже забыл об этом, я ему сейчас напомню. У нас вообще есть такая слабость — забывать, о чем говорили позавчера или особенно недельки две назад. Так вот, мы с вами в том документе записали, что признаем и подтверждаем конституционное право на самоопределение. И вместе с тем Президенту поручалось, чтобы все было сделано для охраны конституционного строя, по защите конституционных прав граждан и по созданию условий, которые бы дали возможность реализовать в конституционных формах право на самоопределение.

Скажу откровенно, что я намерен подходить расширительно к проблеме. Съезд отменил постановление Верховного Совета Литвы, признал его противоправным и потребовал отменить. И все. Кажется, для маневра ничего не остается.

С места: Надо отменить.

М. С. Горбачев: Отменить... Считаю, что, если будет приостановлено действие акта о государственной независимости, принятого Литовской республикой, можно начинать беседовать. Приостановить — пусть даже на время переговоров. Но возвращается ситуация до 10 марта. Я надеюсь, что это поймут и в обществе. Сейчас я получаю много телеграмм: мол, как «сильны» руководители прибалтийских республик и как «слаб» наш Президент. Имеется в виду, что Президент еще не использовал все, что имеет в своем распоряжении. Я думаю, что мы все-таки на правильном пути, когда ищем политические решения. Тяжело, очень тяжело, но выбор наш должен быть тут. Это не исключает того, что жизнь может заставить пойти на любые меры. И пусть об этом знают наши друзья и в Прибалтике. Если жизнь потребует — на то она и жизнь,— будем делать все необходимое, чтобы оградить Конституцию. Сейчас, кажется, завязались какие-то разговоры... Слышу возражает знакомый голос... Товарищ Коган...

До тех пор пока вы и страна будут терпеть этого Президента, я буду брать на себя ответственность. Я все слышу, все мнения и суждения. Но знаете, что бы было, если бы перед вами был человек, который при первом чихе метался бы из стороны в сторону — да еще когда происходят такие фундаментальные изменения в стране, когда меняется вся политическая система, выходим на новую модель экономики, на новую федерацию, ибо иначе государство наше жить не может, когда по сути дела складываются другие, новые формы жизни, качественно новое общество. И кто б меня ни убеждал, что у кого-то имеется талисман, который он тайно в руках держит и обещает, перейдя сразу к рыночной экономике, все сделать блестяще, я скажу: брехня это. Извиняюсь, что позаимствовал у украинцев это слово, выступая на русском языке. Мы должны все сделать, чтобы обойтись с минимумом трудностей, чтобы пройти менее болезненно этот момент, особенно это касается людей малообеспеченных и тех, кто на фиксированном доходе, и т. д. Мы должны все сделать, чтобы уберечь жизненный уровень. Но что все это пройдет безболезненно и легко — говорить так, значит вообще ничего не понимать. А это непонимание навязывают обществу, народу.

Товарищ Коган все время поджигает меня на «революционные» действия. **(Смех в зале).** А я считаю, товарищи: мы должны найти ответ на политическом пути, и он уже прорисовывается. Пусть обдумают все друзья из Прибалтики формулу — приостановить принятые решения хотя бы на время разговора, обсуждения.

Сегодня будет заседать Совет Федерации. И мы начнем уже все живые эти вопросы обсуждать. Как реформировать нашу федерацию — вот и давайте все это обдумывать, соответственно делать. По-моему, созданы хорошие предпосылки, чтобы дать действительно новое дыхание нашему союзу суверенных государств, сохранив все преимущества, которые можно получить от пребывания в Союзе, все выгоды от сотрудничества. Я думаю, что на этом пути мы все-таки найдем ответ. Надеюсь, товарищи, вы с пониманием относитесь к такому подходу, и давайте не будем нервничать. Очень не хотелось бы, чтобы у нас испортились отношения в Верховном Совете и в стране в целом с республиками Прибалтики, с народами Прибалтики и чтобы у людей других национальностей, которые там живут, в результате не создались невыносимые условия. Я это исключаю. Прибалты никуда не денутся, и мы никуда не денемся — веками жили рядом и должны сотрудничать. Надо находить правильные ответы и с ума не сходить, не срываться с заклепок.

Товарищи из Мурманска задали вопрос: Я говорил о Семипалатинске и о том, что принимаются меры по сокращению на полигоне испытаний. Но тогда, дескать, возрастет нагрузка на Новую Землю. Мы эту проблему всегда вместе рассматриваем. Смысл требований товарища Сулейменова сводится к тому, чтобы все-таки Семипалатинский полигон закрыть. Так, товарищ Сулейменов? Вообще говоря, в принципе я сторонник этого. Я понимаю ваше желание. Но надо все взвесить. Безопасность страны — это же наша общая судьба. Тут не может быть непродуманного решения. Будем продолжать изучать этот вопрос. Он касается всех: и тех, кто живет в Казахстане, на Севере и в других районах страны.

Товарищ **Приходько** из Закарпатья говорит, что вопрос о строительстве РЛС приобрел острый характер. Он спрашивает, не обсуждался ли вопрос о прекращении строительства этой станции. Но это вопрос наш — внутренний. Владимир Антонович Ивашко должен сказать, в каком состоянии вопрос об этой РЛС... Думаю, разберется.

Благодарю вас за внимание, товарищи. **(Аплодисменты).**

М. С. Горбачев: «ВОЗВРАТА К КОМАНДНОЙ ЭКОНОМИКЕ НЕТ И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

переход к рынку с коренным реформированием отношений собственности, считая это важным шагом для того, чтобы потом поставить задачу приватизации всей экономики. Мы просматриваем этот ход мыслей в разных платформах. Его пока упаковывают и даже скрывают. И это понятно: наше общество не приемлет другой строй, основанный на других ценностях. Мы же с вами ставим вопрос так: будет ли нам путь к рынку, не противоречащий сути социалистической идеи, помогать на практике создавать такое общество, такую общественную и культурную сферу, в которой человек жил бы хорошо, чувствовал себя уверенно, был свободен? Речь идет о том, чтобы наряду с политической свободой, которая открылась через политическую реформу, мы вышли бы к главному — к экономической свободе, которая ставит человека в положение хозяина, соединяет его со средствами и результатами труда. А ведь к этому вплотную, к сожалению, уже в конце своей жизни подошел В. И. Ленин.

Итак, мы с вами, товарищи, на пороге очень крутого поворота в общественном развитии, который в корне изменит весь наш образ жизни. И тут подстерегают нас не только трудности переходного периода. Могут быть и перекосы. Государство трудящихся, стимулируя через свою законодательную деятельность рыночные отношения, вместе с тем создает и систему социальной защиты, ограждающую общество от расслоения, поляризации в доходах, появления паразитирующего класса. Это все надо предвидеть и решать все это по пути.

Если мы не допустим перекосов, то регулируемая рыночная экономика и выведет нас к достижению цели, которую ставим в рамках реализации социалистической идеи, социалистического выбора.

Только такой путь и согласуется с нашей линией на улучшение жизненного уровня народа. Если упустим этот момент, оставим все по-прежнему, то жизненный уровень у нас начнет падать, начнется затяжная стагнация.

В мире идет мощная технологическая революция. Мы же с нашей командно-административной формой управления экономикой по сути дела оказались в таком состоянии, когда научно-технический прогресс отторгается. Отставание в технологии нарастает. Больше того, сам человек оказывается в такой среде, когда у него нет серьезных побудительных мотивов для роста, самосовершенствования, инициативы, предприимчивости. Итак, с любой точки зрения эта система управления себя уже исчерпала. Это — во-первых.

Во-вторых: о жизненном уровне, об опасностях его снижения. Если кто-то сейчас берет на себя ответственность и готов представить проект, который дает полную гарантию того, что реформа вообще не заденет ценообразования, то это несерьезно, товарищи. Другое дело, что надо сейчас сполна все просчитать, чтобы до минимума свести риск, снижение жизненного уровня населения. Вот над чем надо работать! В связи с этим я думаю, что при публикации дискуссии на сессии Верховного Совета именно эта тема — тема гарантий — была недостаточно раскрыта. В проекте, например, установлено, что основные продовольственные и промышленные товары, которые призваны страховать повседневную жизнь, регулируются и находятся под контролем, что очень важно на первом этапе. А люди поняли так, будто все хотят решить за счет повышения цен. Видимо, и в докладе на сессии Верховного Совета, и в дискуссии этой стороне дела не было уделено достаточного внимания.

Много разговоров вокруг предстоящего повышения розничных цен на хлебобулочные изделия. Скажу прямо: общество давно уже ставит этот вопрос. Многие пишут в ЦК: мера правильная, во имя бережного отношения к хлебу, мол, даже готовы отказаться от компенсации. Выходит, общество в этом случае подготовлено, поскольку все понимают, что хлеб бесценен, равного ему продукта нет. И это тот продукт, который у нас есть. А это очень важно при переходе. Одно дело — повысили цену, а на прилавках как не было ничего, так и нет, и другое дело — товар лежит в достатке.

Сейчас еще трудно прогнозировать, но, может быть, имеет смысл изучить на каком-то одном продукте, как общество отзовется на повышение цен, какую компенсацию за повышение будет считать справедливой.

За что еще критикуют проект? Неясно, говорят, как же мы будем вводить рынок, если у нас не готов «инструментарий»? Но в том-то и дело, что как раз этот 7—8-месячный подготовительный период и необходим нам для его наработки. Мы должны принять закон о налогах, антимонопольный закон, закон о предпринимательстве, о мелких и средних предприятиях, законы по кредитно-финансовой, банковской системе, о бирже, о социальной защите. Это все, без чего нельзя входить в рынок. Создание инфраструктуры, которая нужна для рынка, плюс механизм социальной защиты — все это должно быть основательно проработано.

Теперь два слова о том, почему рынок нам нужен именно сейчас, а не раньше или позже. Кое-кто говорит, что мы уже опоздали. Я не разделяю такую точку зрения. Представьте себе, что мы с вами попытались бы перейти на рыночную экономику в 1987 году, когда только получили кредит доверия от Съезда. Тогда это было вообще невозможно. Большая часть предприятий еще не перешла на хозрасчет и самоокупаемость. Как же, ничего не зная, ничего не попробовав и не испытав, сразу — в рынок? Это был бы совершеннейший образец авантюризма в политике. Мы все должны были как бы выйти из закомплексованности, понять, уяснить, что такое аренда, кооператив, коммерческий банк, осознать, что, если не изменим отношения собственности, не может быть и разговора о новых формах экономической жизни. Нам надо было все это пройти. И набить шишки. И извлечь уроки. Уверен, что некоторых просчетов можно было избежать. Но то, что через все это мы должны были пройти, в этом нет никакого сомнения.

А почему же с рынком нельзя повременить? Потому что мы на пороге еще более негативных процессов в экономике. И надо сейчас создавать такую ситуацию и такую экономическую среду, которая бы открывала дорогу для позитивных тенденций.

Итак, момент для перехода к рынку определен. Сейчас важно провести подготовительный период так, чтобы двигаться к цели всем фронтом, не допуская провалов ни на одном из флангов, будь то налоговая система, система цен, страховые механизмы, которые бы адекватно отражали экономические процессы и реальности экономической жизни.

В одном глубоко убежден: возврата к командной экономике нет и не может быть. Давайте говорить народу об этой системе всю правду, наконец. По ресурсам мы, например, не уступаем США. А посмотришь национальный доход: там на душу населения приходится вдвое больше. Такова уж у нас экономическая система, что съедает наши национальные ресурсы. Причины отставания не в самой по себе технологии, но в том, заинтересован ли человек в результатах своего труда. Создадим для человека, для работника новую экономическую среду, тогда и покончим с «проеданием» ресурсов. Через это прошел весь мир, и я убедился в этом, встречаясь в последние годы с видными экономистами США, Японии, других стран. Такую среду можем создать, если по-настоящему развернем работу по формированию социалистического рыночного хозяйства.

В Верховном Совете, вы знаете, дискуссия была острая. Я думаю, что Верховный Совет поступает правильно. Концепцию правительства, насколько мне известно, он планирует принять к сведению и поручить Совету Министров СССР до 1 сентября проработать все вопросы и внести в них ясность, наметить программу практических действий с учетом всех замечаний. И только после этого представить обновленную концепцию в комиссии Верховного Совета, которые и дадут окончательный ответ — быть посему или не быть, идти или не идти.

В то же время всю подготовительную работу нельзя оттягивать до осени: надо действовать. Как я это понимаю? В рамках правительства, Президентского совета, в рамках Верховного Совета надо создать всю нормативную базу — а это очень большой объем работы. И Верховный Совет склоняется к тому, чтобы пойти на принятие указов, решений правительства по временной схеме — там, где Верховный Совет не успевает принять соответствующий закон.

Во-вторых, надо энергично использовать возможности по линии органов государственного и хозяйственного управления, задействовать партийно-политическое влияние для того, чтобы добиться максимально возможных результатов в текущем году в сфере экономики. Не будем забывать: чем лучше база — тем менее болезненным будет переходный период.

И, наконец, последнее. Вы, наверняка, согласитесь со мной в том, что самая большая трудность нас ожидает не в экономическом, а в психологическом аспекте. Эту трудность я бы выразил в такой формуле: наше сознание сегодня абсолютно нерыночное. Абсолютно! И у нас с вами, и у широких слоев народа тоже. И поэтому сегодня, вообще говоря, самое больное — это то, что наши замыслы в сфере экономики упираются в неготовность, незрелость общественного сознания.

Никто тут готового общественного мышления нам не преподнесет. Оно должно формироваться двумя путями: путем освоения обновленных форм жизни и путем разъяснения того, что такое переход к рынку. Партия на этом этапе должна поработать очень сильно. Ведь рынок нам нужен не сам по себе. Может, кое-кто считает, что кто-то не спит ночами и только и думает, как бы протащить рынок. Я же уверен, что к этому шагу нас подвела сама жизнь. Мы шли к нему трудно. И это — логическое развитие всего того, что мы делали все пять лет перестройки. Нельзя этого отменить, если мы действительно хотим в конце концов — через рынок — дать мощные стимулы, мотивы, чтобы выйти на другие результаты и на другой уровень жизни.

Наверное, все мы должны подготовиться к определенному временному дискомфорту. Но хочу сказать сразу: прежде чем кричать «караул!», разберитесь. Надо — будем вместе и разбираться. Тут мы все должны быть в одной связке. Не надо валить — ни верхам на низы, ни низам на верхи. Это, я думаю, абсолютно ясно.

Почему об этом говорю? Потому, что если у нас не будет согласия, особенно в кругу людей, которые поставлены на какую-то определенную высоту на этом ответственном историческом этапе, то я вам прямо скажу: любое дело захлебнется!

Говорят: а зачем вообще этот рынок? Это же экономическая свобода, которая вроде бы делает процессы неуправляемыми. Но когда начинаешь разбираться, где корни вопроса, выясняется, что зачастую заботит подобных сомневающихся не интерес дела, а интерес личный: вроде бы теряется власть, дескать, без власти остаемся. Имеют место такие разговоры? Имеют. Давайте и здесь внесем ясность. О чем, о каких же целях мы говорим? О том, чтобы выйти на такие формы жизни, которые бы привели к другому обществу и к другим жизненным условиям, или о том, чтобы просто кому-то удержать власть — и неважно, что она дает людям?

Нет, товарищи. Поворот мы задумали действительно глобальный, глубокий, и надо на это идти. И весь свой интеллектуальный потенциал сюда направить. Думаю, это будет одним из центральных вопросов на XXVIII съезде партии. Но нужен конструктивный разговор, товарищи. Разносить мы все умеем. Нам же крайне надо сегодня по крупицам собрать все, что будет обогащать наши знания, опыт, чтобы без потерь идти вперед, привести все общество в новое состояние.

Теперь, товарищи, несколько соображений в связи с предстоящим форумом коммунистов России. Вопрос очень большой и многогранный, о нем подробно говорил В. А. Медведев.

В минувшую субботу состоялось совместное заседание Российского бюро ЦК КПСС и Подготовительного комитета, куда входят представители всех парторганизаций. Разговор получился довольно интересный. На заседании абсолютно четко выкристаллизовалась такая позиция: конференцию следует превращать в съезд. Съезд назвать учредительным и образовывать на нем Коммунистическую партию России.

Хотел бы передать участникам совещания просьбу Российского бюро ЦК КПСС и Подготовительного комитета Российской партконференции, которая, по всей видимости, конституирует себя в Учредительный съезд Компартии РСФСР. Товарищи попросили довести это обстоятельство до сведения руководителей братских компартий. Так что не считаю, что россияне вроде бы пытаются что-то сделать втайне. Нет. Собственно говоря, тема Российской компартии постоянно присутствовала в предсъездовской дискуссии. Вопрос теперь только в том, чтобы создание Компартии России содействовало укреплению федерации, сплочению всех народов и, конечно, укреплению КПСС как единой партии.

Должен сказать, что эта идея повсеместно в России встречает поддержку. В то же время не исключено, что кто-то попытается воспользоваться новым обстоятельством и скажет: а что нам делать, когда 58 процентов на съезде КПСС — это РКП? Когда это съезд по сути дела одной республиканской партии, и все решения зависят от того, как проголосуют ее делегаты. И о каком демократизме тут можно вести речь?

Члены Подготовительного комитета хотели заверить, во-первых, в том, что они выступают за то, чтобы не только не ущемлялась, а, наоборот, повышалась роль всей КПСС. В связи с этим они просили руководство ЦК продумать следующее. Если образуется РКП, надо, чтобы были детально обсуждены и представительство в ЦК, и в других выборных органах и, особенно, механика голосования и чтобы съезду была представлена на этот счет соответствующая концепция. Говорю это для того, чтобы сразу снять все вопросы.

Цель у коммунистов России состоит в том, чтобы создание РКП работало и на саму Россию, и на партию, и на весь Союз.

В этом смысле чрезвычайно важно, чтобы к руководству Российской компартии пришли люди, понимающие эту ответственность и роль России, коммунистов, партии. Возник вопрос — как называть новую партию. Есть Компартия Украины, есть Компартия Белоруссии. Не говорится же: Компартия Украинской ССР. А тут есть три варианта: Российская компартия, Компартия России, Компартия РСФСР. Не просто — Российской Федерации. А РСФСР. Уловите это своеобразие. Я думаю, мы все эти три варианта и внесем на обсуждение. Пусть обсуждают сами россияне, пусть определяются.

Что еще следует сказать? Члены Подготовительного комитета договорились провести форум коммунистов России в два этапа. На первом — обсудить Платформу, Устав, избрать съездом первого секретаря, затем — избрать Центральный Комитет и идти уже с руководящими органами на съезд. А вторую часть форума провести после XXVIII съезда, где обсудить доклад, подготовленный новым руководством, в контексте итогов XXVIII съезда и в контексте задач россиян, чтобы выработать программу действий для России. Наверное, это правильно.

Вот те соображения, которыми хотелось поделиться на этом совещании.

Прием в Кремле

12 июня в Кремле Президент СССР М. С. Горбачев принял Патриарха Московского и Всея Руси Алексия и постоянных членов Священного синода Русской православной церкви.

Президент СССР М. С. Горбачев поздравил Патриарха Алексия с избранием на высокий пост и выразил надежду, что Русская православная церковь будет и дальше вносить вклад в упрочение единства и сплоченности советского общества, возрождение духовных и культурных ценностей страны.

В беседе Патриарх Алексий и члены Священного синода заверили Президента СССР, что возглавляемая ими церковь будет действовать в духе согласия на благо перестройки и обновления, повышения духовно-нравственного потенциала всего народа.

(ТАСС).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Верховного Совета СССР

О визитах Президента СССР М. С. Горбачева в США и Канаду

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

качественно новый этап в советско-американских отношениях, основанных на взаимодействии и партнерстве на благо народов двух стран и мирового сообщества;

Поручает комитетам Верховного Совета СССР и комиссиям его палат проанализировать входящие в их компетенцию аспекты советско-американских соглашений и договоренностей, принять по ним соответствующие решения и оказать содействие их практической реализации.

В свете новых возможностей, созданных встречей в верхах, принять меры по дальнейшему развитию и совершенствованию межпарламентских связей с США и Канадой.

Верховный Совет СССР поручает Совету Министров СССР, соответствующим министерствам и ведомствам, рекомендует предприятиям, объединениям и организациям принять необходимые меры для своевременной и компетентной реализации всего того, что заложено в подписанных советско-американских и советско-канадских соглашениях, других документах и заявлениях — на пользу советским людям и развитию здоровых международных связей.

Верховный Совет СССР выступает за становление и развитие новых форм экономического и гуманитарного сотрудничества между СССР и США, странами Восточной и Западной Европы в интересах все более активного участия СССР во взаимодействии на международной арене.

Верховный Совет СССР выражает надежду, что Североатлантический союз адекватно отреагирует на декларацию Политического консультативного комитета государств—участников Варшавского Договора, принятую в Москве 7 июня и нацеленную на преодоление военного противостояния, блоковой модели безопасности, на дальнейшее развитие хельсинкского процесса. Трансформация обоих союзов и налаживание их взаимодействия могли бы сыграть существенную роль в создании новых структур общеевропейской безопасности, в синхронизации европейского процесса и объединения Германии, содействовать согласованию других вопросов переходного периода, выработке взаимоприемлемых решений по определению военно-политического статуса единой Германии.

Верховный Совет СССР считает целесообразным на своей осенней сессии заслушать отчет советских представителей во Временной комиссии правительственных уполномоченных по пересмотру характера, функций и деятельности Варшавского Договора.

Председатель Верховного Совета СССР
А. ЛУКЬЯНОВ.

Москва, Кремль, 12 июня 1990 г.

Слушая Президента

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

После перерыва на утреннем заседании выступил председатель Комитета Верховного Совета СССР по международным делам А. Дзасохов. Он осветил парламентские аспекты итогов визитов Президента СССР в США и Канаду.

Сессия приняла постановление Верховного Совета СССР о визитах Президента страны М. С. Горбачева в США и Канаду. В нем они оценены как крупнейшее событие в процессе глубоких позитивных перемен в Европе и мире. Парламентским комитетам и комиссиям поручено проанализировать входящие в их компетенцию аспекты советско-американских соглашений и заявлений, оказать содействие в их реализации.

Затем сессия вернулась к обсуждению тех статей проекта Закона о печати и других средствах массовой информации, поправки по которым накануне не голосовались из-за отсутствия кворума. Вчера закон был принят. Депутаты приняли также постановление Верховного Совета СССР о введении его в действие — с 1 августа нынешнего года.

На совместном заседании палат была принята и статья проекта Закона СССР о внесении изменений и дополнений в основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, которая узаконивает прослушивание телефонных разговоров подозреваемых или обвиняемых и которая раньше не прошла в Совете Национальностей. Образованная согласительная комиссия предложила депутатам редакцию статьи, где более четко и полно сказано о защите прав граждан. В частности, прослушивание допускается только в случае возбуждения уголовного дела по тяжкому правонарушению с санкции прокурора или по постановлению суда. С учетом поправок по этой статье закон был принят.

Сегодня сессия продолжит работу.

М. БУЖКЕВИЧ,
Г. СЕМЕНОВ.

Близок финиш

Главным событием вчерашнего дня было, безусловно, принятие Декларации о суверенитете России. Напомню, что сама идея принятия этого документа «созрела» в первые съездовские дни и реализовалась, надо заметить, довольно быстро, учитывая неординарность самого решения и отсутствие необходимых «наработок». Что, кстати, отразилось на процедуре принятия декларации.

Потребовался не один день, прежде чем депутаты сделали эту процедуру одновременно и жесткой, и демократичной. Приходится только сожалеть, что они сразу не воспользовались опытом союзного парламента по разработке важнейших законов. Но, как говорится, дело сделано. Декларация принята. Вчера депутаты проголосовали последние статьи документа, среди которых была и статья 9, переданная накануне на доработку. Теперь она звучит так: «Съезд народных депутатов РСФСР подтверждает необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как и краев и областей РСФСР, что конкретно должно определяться законами РСФСР».

НА РОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ

В документе предусматривается, в частности, разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, что названо «важнейшим принципом функционирования РСФСР как правового государства». Республика заявила о своей приверженности общепризнанным принципам международного права и готовности жить со всеми странами и народами в мире и согласии.

Хорошо, что в этом важнейшем съездовском документе имеются слова о «мире и согласии». Но как их не хватает порой самим депутатам! Это проявилось с особой силой вчера, когда утверждался состав Конституционной комиссии.

В разделе «Разное» вновь встал вопрос о телетрансляциях со съезда. Депутат А. Тихомиров сказал буквально следующее: «Просачиваются слухи, что, пока мы здесь заседаем, происходит захват средств массовой информации России». Гоже ли с трибуны столь высокого форума делать заявления, которые начинаются словами «просачиваются слухи»? Спор ведется в основном вокруг «Советской России». Съезд решил включить в ранее созданную комиссию еще пять человек, чтобы они подготовили свои предложения по «Советской России», российскому телевидению и радио до того дня, когда депутаты начнут обсуждать проблему средств массовой информации. Этот вопрос, как известно,— в повестке дня съезда.

Однако если депутаты и дальше будут тратить время на «выяснение отношений», то его для важных дел просто не останется. Они и без того уже решили работать в ближайшие субботу и воскресенье, чтобы в понедельник, 18 июня, завершить заседания. Сегодня, а также в четверг и пятницу будет заседать Верховный Совет России.

Он, как известно, соберется на первое свое заседание не в полном составе: после второго тура выборов вакантными остались 11 мест в Совете Республики и два — в Совете Национальностей.

Кворум тем не менее есть, и Верховный Совет в состоянии приступить к работе. За три дня ему предстоит обсудить важнейшие вопросы. Необходимо избрать Председателей Совета Республики и Совета Национальностей, их заместителей, заслушать и обсудить программы претендентов на пост Председателя Совета Министров РСФСР, сформировать комитеты и комиссии.

Е. СОРОКИН.

ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ» РЕДАКЦИИ

Газета и почтальон

«Почта со служебного входа», «Товарищ почтальон» «Почта почты»... «Круглый стол», передовая, подборка писем о работе почты и почтальона, об их связях с издательствами и подписчиками появились в «Правде» буквально в течение полугода. И неспроста. В последнее время все чаще и чаще газеты и журналы опаздывают к подписчикам. Почему? Как лучше поправить дело?

Над этим в беседе за «круглым столом» редакции размышляют министр связи СССР Э. Первышин, директор издательства ЦК КПСС «Правда» В. Леонтьев, заместитель министра связи СССР Е. Манякин, первый заместитель министра связи РСФСР В. Мацнев, заместитель главного редактора газеты «Правда» М. Королев, председатель ЦК профсоюза работников связи И. Желтова, член редколлегии, редактор «Правды» по отделу писем и изучения общественного мнения В. Любицкий, заместитель начальника Челябинского областного производственно-технического управления связи Л. Вялов, начальник Пермского почтамта А. Кубекин, почтальон производственного объединения «Московский почтамт» В. Филатова, член редколлегии, редактор «Правды» по отделу прессы и публицистики В. Кожемяко.

Вел беседу за «круглым столом» секретарь ЦК КПСС, главный редактор «Правды» И. Фролов.

И. ФРОЛОВ: Не случайно мы вновь спустя сравнительно небольшое время собрались у нас в редакции. Взаимоотношения издательства и Министерства связи, подписчика и почтальона находятся, без натяжки, на острие гласности, поскольку прямо влияют на уровень информированности читателя, а следовательно, и на уровень самой гласности.

С учетом новых хозяйственных отношений пересматривается система прежних, судя по всему, обветшавших связей, определяются такие подходы к делу, которые в большей степени ориентированы на рентабельность, прибыль, хозяйственную самостоятельность. Нам нужно, образно выражаясь, сверить часы, чтобы не отстать от времени.

И это тем более важно, что, как показывает практика, интересы наши не во всем сходятся, есть расхождения по вопросам доставки газет подписчикам, распространения изданий, платы за услуги почты и т. д. Короче, мы открыты для обсуждения, готовы вместе с вами искать пути к взаимовыгодной, продуктивной работе в будущем.

И. ЖЕЛТОВА: Сегодня уже становится модой ругать почтовиков, у нас недостатков много. Труднее почтовиков понять. И я должна сказать, положение таково, что безработица нам почти уже не грозит — у нас просто скоро никто не захочет работать! Зарплата маленькая, условия — хуже некуда. Есть ряд вопросов, которые нужно срочно решать.

Во-первых, газеты продолжают опаздывать. И объявления о задержках выпуска, которые делаются в некоторых из них, положения не спасают. Все жалобы сыплются все равно на головы почтальонов. Второй вопрос — расфасовка газет. Сейчас, при таких больших тиражах изданий, работу эту вручную мы делать просто не в состоянии. Тем более что у издательств возможности расфасовывать есть.

И третья проблема — в последнее время возникает множество изданий-«новичков». Но кто советуется при этом со связистами? А никто. Между тем у нас база самая допотопная. Возможностей для ее наращивания никто не определяет. И получается, что выходит новое издание — его адресуют для распространения, перевозки и доставки почтовикам. Но как это делать, мало кого волнует. А люди-то не двужильные...

Л. ВЯЛОВ: Экономические взаимоотношения между издательствами и почтой остались прежними, я бы сказал,— кабальными. Кто в этом виноват? Думаю, взаимная необязательность. Были, скажем, у зампредседателя Госкомцен—обещал нам, что установит доставочные тарифы к январю текущего года. Между тем тарифов как не было, так и нет.

Или та же проблема несвоевременной доставки. Почему газеты долго лежат на почте? Потому что у почтовиков нет никакой возможности ездить с каждым отдельным изданием поочередно. Мы сегодня находимся в немыслимом транспортном тупике. Фонды, по которым выделяют машины для перевозки почты, урезают и урезают. Транспорт свой эксплуатируем до предела. Не сегодня, так завтра он остановится. С кого спросить?

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ:

«Раньше наш Одесский почтамт арендовал такси, но от них отказались из экономии. Уже примерно с год у нас работают частные «Жигули». Объясняют: нехватка транспорта.

А что в действительности? Одесская база связи, призванная возить почту, сдала 86 машин в аренду. Теперь они перевозят все что угодно, кроме газет и писем. А почему? Начальству хочется жить безбедно. Иметь хорошие деньги без хлопот, связанных с доставкой почты.

А. РОЗЕНЦВАЙГ,
шофер автобазы Одесского производственно-технического управления связи».

Э. ПЕРВЫШИН: Начну как руководитель отрасли с ответов на обозначенные здесь проблемы. В соответствии с решениями Верховного Совета СССР Министерство связи страны совместно с министерствами связи союзных республик с учетом имеющихся потребностей разработало и представило программу на ближайшие 5 и 10 лет. В ней указаны буквально все направления развития нашей отрасли, в том числе, конечно, и почты. Так чего же ей не хватает для полнокровной жизни? Первое — оснащенности. Показательна такая цифра. На развитие почтовой связи мы в течение пятилетки тратим около 400 миллионов рублей. США, имея высокоразвитую базу,— около 12 миллиардов долларов. Сопоставлять, как видим, довольно трудно. И все-таки мы не стоим на месте.

Что делаем для развития службы почтовой связи? Приняли решение вместо 400 миллионов рублей на следующую пятилетку выделить на эти цели полтора-два миллиарда. Средства пойдут на создание необходимых мощных узлов связи, оборудованных современной техникой — как большой сортировочной, так и малой автоматизацией. Сюда же входит и оснащение транспортом всех отделений связи, которые, можно сказать, доведены «до ручки». Для этой работы выделен целый главк, который ничем, кроме оснащения, больше не занимается.

Второй вопрос—строительство. Во многих регионах страны договорились о возведении необходимых для нас объектов.

Но для того, чтобы лучше решить проблемы, надо, естественно, зарабатывать. Сегодня же только по почтовому направлению — доставка, отправка и т. д.— затраты наши составляют колоссальную цифру — один миллиард 226 миллионов. А доходы — всего 650 миллионов рублей. Почему это происходит? Потому что наши тарифы установлены... аж в 1939 году. Сколько с тех пор было всяких удорожаний и денежных реформ, а мы как работали, так и работаем по давно устаревшей тарифной сетке. Для того, чтобы нам стать на ноги, надо пересмотреть тарифы и розничные цены. Свои предложения направили мы в Совмин.

Понятно, надеюсь, что для нас вопросы экономических отношений, перехода на реальный, действенный хозрасчет — не дань моде, а жизненная необходимость. Без этого почта дальше существовать не может, тем более что ресурсы нам основательно урезают, зато объемы работы скачут и скачут вверх. Сложилась абсурдная с точки зрения экономики ситуация: чем лучше и больше работает почтальон, тем хуже для него самого.

Теперь об одном своем наблюдении. У нас есть такие цифры: из 70 миллиардов экземпляров изданий, распространяемых в США, лишь седьмая часть идет по подписке, 60 миллиардов распространяются в розницу.

А в Союзе из 60 миллиардов экземпляров по подписке идет 52 миллиарда. Тут невольно задашь вопрос: а оправданна ли такая практика? Ведь заглядываешь в киоск спустя полтора часа с начала его работы—ничего, кроме «неформальной» литературы, нет.

Если мы не можем обеспечить газетной бумагой выпуск всех подписных изданий, то не лучше ли по подписке оформлять какую-то часть газет, остальные же отдать в розницу? Пусть торгуют наши киоски. Это бы сняло известную часть нагрузки с плеч многострадального почтальона. С другой стороны, насытило бы розничную продажу. Ведь мне постоянно ставят в упрек: почему у вас так мало газет продается в розницу? Полбеды — разносим газеты, но зачем подписчикам доставлять еще журналы?

НАШ КОММЕНТАРИЙ:

Думается, министр прав: труд должен оплачиваться по заслугам. Но разве лучший выход из положения — снять груз с «многострадальных плеч» и впрямь затурканного почтальона путем перераспределения розницы и подписки? Не для того ли задумана сама подписка, чтобы люди не испытывали неудобств, отыскивая в киосках «свое» издание? И не прямая ли задача почты—обслуживание клиентов? Не задарма, совсем не из благотворительности получает подписчик свои издания — он оплачивает подписку заблаговременно, вручая Минсвязи деньги за будущие труды.

В. ЛЕОНТЬЕВ: Министр связи закончил розницей. Позвольте мне с нее начать. Желание разгрузиться от доставки печати понять несложно. Но есть и существенные закавыки, которые министр обошел вниманием. При всем желании Министерство связи не обеспечит сегодня продажу розницы. Если бы среди нас был представитель «Союзпечати», он наверняка бы сказал: розницы нет и в ближайшее десятилетие не будет. Мы массу читателей оставим вообще без печати. Потому этот путь нереален.

Теперь о распространении. Мне кажется, корень зла, когда говорят об опоздании газет к подписчикам, состоит не столько и не только в том, что газеты подчас печатаются с опозданием, сколько в нежелании работников почты распространять печать. Сегодня мы слышим: издатели сами должны заниматься распространением своих изданий. Поскольку предприятия почтовой связи, мол, перегружены, они будут принимать на договорных условиях лишь такой объем печатной продукции, который смогут вовремя обработать. А как быть с остальным? Снижать из-за этого тиражи?

Э. ПЕРВЫШИН: Вопрос стоит об одном. Если эта работа будет оплачиваться, так она того стоит, проблем не будет. Сейчас же нам ее выполнять невыгодно. От этого отрасль несет убытки 600 миллионов рублей в год. Поэтому настоятельно необходимо ликвидировать этот явный запланированный убыток.

В. ЛЕОНТЬЕВ: Но исходя из ваших новых тарифов мы либо станем банкротами, либо придем к существенному повышению цен на периодические издания: на газеты — в 2,5—3 раза, на журналы — в 2—2,5 раза. Только тогда сможем выполнить ваши условия.

Е. МАНЯКИН: Приведу для размышлений следующие цифры. Газета «Труд» сегодня нам платит за весь тираж 40 миллионов в год. Мы просим, чтобы по новым расценкам она нам платила 90 миллионов. Доплата 50 миллионов. Читаю газету «Труд»: оказывается, в бюджет ВЦСПС она ежегодно перечисляет 62 миллиона рублей. Что мне ответить работникам почтовой связи, которые говорят: ВЦСПС должен нас защитить и первым сказать, что 62 миллиона, которые получает с газеты «Труд»,— это недоплата работникам почтовой связи. А клоню я к тому, что можно не повышать стоимость газеты, оставить ее прежней, а 60 миллионов перераспределить за работу почте. И даже в этом случае останется еще 12 миллионов ВЦСПС. Наверняка так можно сделать и применительно к другим газетам.

В. ЛЮБИЦКИЙ: Во всем мире, когда считают расходы, то имеют в виду, как сделать прибыльным производство, пытаются их не столько компенсировать за чужой счет, сколько снизить. Сегодня, если считать затраты так, как считаете вы, мы будем консервировать отсталость почты. Если бы было сказано, что деньги нужны на то, чтобы через год-другой отрасль перешла на современные методы работы, на новейшую технику и т. д., был бы совсем другой разговор. Но сегодня-то получается, что деньги, на которых вы настаиваете, уйдут «в песок», на подпитку чего угодно, только не на техническое переоснащение нашей почты. Так уже было неоднократно: лучший способ оставить все по-старому — поднять цены и отчитаться перед государством о возросших прибылях.

А между тем, как показывают письма самих же работников системы Министерства связи, люди видят реальные, не обходные пути для того, чтобы улучшить работу.

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ:

«Я работаю в связи с января 1957 года. И за эти тридцать с лишним лет много слышала и читала критики в адрес нашего министерства. А ответы оттуда всегда одни: принимаются меры, учитываются предложения...

Все одни только фразы, а дело стоит на месте! За время моей работы никакой механизации на почте нет и, как чувствую, не предвидится. Зато нормы выработки растут, почтальонов — а это женщины! — заставляют работать как лошадей.

Л. ШИШМЕНЦЕВА.
Начальник 14-го отделения связи Свердловского почтамта».

В. КОЖЕМЯКО: Давайте спустимся, так сказать, с небес на землю — от взаимоотношений издательств и Минсвязи к проблемам местного почтового отделения, которое, как известно, одно из самых слабых звеньев нашей общей технологической цепочки. Послушаем представителя почтамта.

А. КУБЕКИН: Меня как хозяйственного руководителя интересует в первую очередь один вопрос: штаты. Если нет условий, соответствующей оплаты, нет и людей. Для того, чтобы оплатить сверхурочные работы почтальонов — только их,—нам необходимо дополнительно увеличить фонд зарплаты на 200 тысяч рублей. Фонд социального развития наших предприятий составляет при пересчете на одного работающего 85 рублей. Как, скажите, при таком убогом, символическом фонде решать социальные проблемы?

Не так давно перешли мы на хозрасчет. Прикинули свои выгоды с экономистами. И получилось, что для того, чтобы нам привести в соответствие с выполняемым объемом заработную плату, отдать людям то, что они уже заработали, нам нужен один миллион рублей. А, между прочим, убытки за 1989 год по доставке печати составили 4 миллиона. Мы согласны сесть за «круглый стол», обсуждать, согласны считать, обсчитывать, пересчитывать. Но мы не согласны с тем, когда Министерство связи говорит одно, а издательства—другое. Нам нужны конкретные, согласованные сторонами экономические расчеты, на которые мы могли бы опираться при заключении прямых договоров с издательствами. Мне кажется, нужно понять главное: пока мы не решим проблему почтальона, мы не решим и проблему доставки печати.

М. КОРОЛЕВ: Если мне не изменяет память, в развитых капиталистических странах тарифы за доставку печати равняются 25—27 процентам от стоимости тиража. У нас речь идет о 36 процентах — это цифра Минсвязи. Но почему, закладывая ее в проект перетарификации, не посоветовались и с издательствами? Возможно, тогда бы меньше возникало неясностей, спорных вопросов. Тем более что и мы, издательские работники, журналисты, примериваемся к работе на новый лад, в иных, непривычных для нас экономических условиях.

Э. ПЕРВЫШИН: Тут, я согласен, следует разобраться и уточнить процент, сверх которого брать деньги с издательств несправедливо.

В. МАЦНЕВ: Давайте совместно согласуем такой процент отчислений, который бы не привел к убыточности изданий. Согласовав их, исключив излишки, назначим более справедливую плату за экспедирование.

Еще на одном немаловажном для нас вопросе хотел бы остановиться. Тиражи за последнее время выросли, скажем, только за два последних года — на 25 процентов. А транспортом мы обеспечены хуже некуда. С немалыми трудностями пять лет назад ввели моторизованную доставку, которая здорово облегчала труд нашего почтальона. Сейчас такая доставка по сути дела упразднена: нам до предела урезали фонды на автотранспорт. Приходится нанимать такси для подвозки почты к опорным пунктам. Но нас автотранспортники уже предупредили: с середины лета на наши такси особенно не рассчитывайте. Так что же, спрашивается, нам делать?..

В. ФИЛАТОВА: Мне кажется, мы вправе ждать от печати — а почта считает издателей, журналистов своими прямыми, заинтересованными партнерами — самого внимательного отношения к нашим «больным местам». Побольше рассказывайте о том, что скрыто от посторонних глаз, о том, что тревожит моих подруг — таких же простых почтальонов, как я сама. И положение наше, надеюсь, в конце концов изменится. Должно обязательно измениться, поскольку дальше так жить нельзя.

В. КОЖЕМЯКО: Я думаю, трудно возразить словам Валентины Николаевны Филатовой. С работниками связи мы не противники, а союзники. И если с этой точки зрения рассматривать наши взаимоотношения, то, я уверен, нет проблем, которые невозможно решить к обоюдной заинтересованности издательства, журналистов и почтовиков. Ведь все мы в конечном счете делаем одно дело: работаем на подписчика, на человека, на нашу гласность.

И. ФРОЛОВ: А что касается результатов нынешней нашей встречи, то мысль здесь звучала правильная: нам нужно совместно сформулировать документы, регламентирующие работу в будущем, и предложить их на рассмотрение в правительство, в соответствующие комиссии Верховного Совета СССР. Редакция в этом—заинтересованная сторона.

Публикацию подготовил
А. ФЕДОТОВ.

ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ

А подписчики при чем?

С 13 июня в Волгограде перестает выходить «Правда». Двумя днями раньше прекратился выпуск газет «Советская Россия», «Сельская жизнь», «Рабочая трибуна», «Труд», «Комсомольская правда», «Советский спорт». Возмущению подписчиков нет предела. Кто в ответе за срыв выхода массовых периодических изданий страны! И это происходит буквально на пороге таких важнейших политических событий, как XXVIII съезд КПСС и Российская партконференция!

— У нас нет выхода,— комментирует директор издательства «Волгоградская правда» Н. Джуринский.— Все газеты издательства «Правда», печатающиеся в Волгограде, не имеют бумаги...

В то же время правдами и неправдами дефицитную бумагу скупают предприятия, коммерческие издания. В Волгограде появилось много новых газет и журналов ведомственного подчинения. Только и слышишь от предприимчивых людей: «Достал два вагона бумаги. На подходе еще три». Создается впечатление, что бумажная отрасль снабжает своей продукцией в первую очередь тех, кто больше заплатит. Еще недавно задержка каждого номера газеты на несколько часов считалась чрезвычайным происшествием, хотя трудности с бумагой были всегда. А теперь?

— Перспектива-то какова? — спрашиваю директора издательства.

— Насколько мне известно, в наш адрес не отправлено ни одного вагона бумаги для центральных газет.

Ю. ЩЕРБИНИН.
(Корр. «Правды»).
г. Волгоград.

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Этот тревожный сигнал далеко не первый за последнее время. Мы уже не раз рассказывали о крайне тяжелом положении с выпуском газет во многих крупных городах страны. Читатели, да и мы, газетчики, возмущаемся, но проку пока никакого. Из издательства ЦК КПСС «Правда» получена справка о систематических срывах выпуска периодических изданий. Обратите внимание на адреса: в Киеве в этом месяце десять дней подряд не выходит вечерний выпуск нашей газеты. Шесть раз не получали «Советскую Россию» в Донецке, столько же — «Рабочую трибуну». Прибавим и другие города — Астрахань, Красноярск, Ростов, Киров, Чебоксары... Чем же провинились там подписчики перед бумажной промышленностью?

Самое удивительное, что сложившаяся обстановка, как видно, совсем не волнует Совет Министров СССР. В этот авторитетный орган «Правда» не раз адресовала и свои вопросы, и свои предложения, но в ответ — тишина, как будто речь идет о какой-то второстепенной проблеме. Между тем в редакциях центральных газет высказывают озабоченность: как они смогут обеспечивать читателей информацией во время крупнейших политических событий — Российской партконференции, а затем XXVIII съезда КПСС?

Повторим вопрос: кто же ответит за то, что создалась чрезвычайная ситуация!

Н. ДЕМИДОВ.
Заместитель редактора «Правды» по отделу прессы и публицистики.

«Мы—земли хозяева!»

Вчера в Москве продолжал работать учредительный съезд Крестьянского союза СССР.

На утреннем заседании выступил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев. Он высказал убеждение в том, что и в настоящее время, и в перспективе основу нашего сельского хозяйства будет составлять общественная собственность в форме государственных и кооперативных предприятий, интегрированных с индивидуально-трудовой собственностью, с личными подворьями и семейными хозяйствами. Я за такую политику перестройки, отметил он, которая наряду с совершенствованием и преобразованием обязательно включала бы в себя преемственность. Колхозно-совхозный строй вовсе не исчерпал себя, а наоборот — еще не полностью раскрыл свой огромный экономический и нравственный потенциал.

Делясь мнением по поводу перспективы в нашей стране крестьянских хозяйств, выступивший заметил, что советским крестьянам, решившим работать на таких принципах, конечно же необходима поддержка государства, Крестьянского союза. Но при этом выбор форм хозяйствования должен быть делом сугубо добровольным и экономически обоснованным, ибо наши ресурсы небезграничны. Секретарь ЦК КПСС говорил о просчетах в руководстве сельским хозяйством. В качестве одного из них он назвал уход партийных комитетов во многих местах из сферы экономики, что, в частности, привело к серьезному ослаблению помощи города селу.

В выступлении была подчеркнута необходимость решительного укрепления материально-технической базы агропромышленного комплекса, обеспечения эквивалентного обмена между городом и селом.

Затем делегаты вернулись к обсуждению доклада председателя оргкомитета по подготовке съезда И. И. Кухаря. Вновь с трибуны звучали пронизанные болью слова о бедственном положении, в котором оказались сельское хозяйство страны, пищевая и перерабатывающая промышленности, высказывалась острая критика в адрес правительства.

— До каких пор мы будем лить слезы, перечислять многочисленные наши проблемы? — говорил председатель АПО «Палласовское» Волгоградской области А. Галичкин.— Мы — не просители, а хозяева земли, кормильцы страны. Кто, кроме нас самих, сумеет добиться перелома в отношении к труженикам села? Пора прекратить прения и приступить к выработке конкретной программы действий, к организационному оформлению союза крестьян.

Однако это предложение, прозвучавшее и в других выступлениях, председательствующий на съезде М. Сопьев упорно игнорировал. И в один из моментов эмоции захлестнули зал, возле микрофонов выстроились очереди. Некоторые из ораторов требовали даже создать всесоюзный забастовочный комитет крестьян, чтобы таким образом «поставить на колени» коллективы промышленных предприятий, органы управления.

Действительно, проблем на селе накопилось множество. Но решать их надо в спокойной, деловой обстановке, а не путем ультиматумов. Конфронтация никому не принесет пользы, в том числе самим крестьянам. Она способна привести лишь к хаосу. Это мнение, высказанное одним из выступивших, охладило страсти, вернуло съезд в конструктивное русло. Вечером делегаты приняли постановление съезда об образовании Крестьянского союза СССР и начали обсуждать проект его устава.

В работе съезда принимают участие Н. И. Рыжков, Ю. Д. Маслюков, Е. С. Строев.

Сегодня съезд продолжит работу.

Н. МУСИЕНКО.

ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК № 45

Партия и перестройка ◆ К XXVIII съезду КПСС

Дан наказ делегату

Среди делегатов на XXVIII съезд КПСС от коммунистов Краснодарского края — первый секретарь Ленинского райкома КПСС г. Краснодара В. БУРЕНКО. «Виктор Михайлович, какие наказы получили вы от коммунистов?» — с этого вопроса началась беседа с ним корреспондента «Правды».

КРЕПИТЬ ЕДИНСТВО ДЕЛОМ

— Наказов много, а главный — отстаивать единство партии. Ведь что греха таить, сейчас не только коммунисты, а и весь народ с нетерпением ожидает, какие же решения будут приняты *Всероссийской* конференцией и XXVIII съездом. Замечу, одни ждут с надеждой, другие—с тревогой, а третьи, прикрывшись различными, подчас громкими, платформами, вещают о расколе, а то *и полном развале* КПСС. Предлагают народу такие «перемены», которые ведут страну неизвестно куда.

В нашей районной парторганизации придерживаются иного мнения. И поэтому мне на многочисленных встречах в первичках поручено бороться за консолидацию сил как в партии, так и в обществе. Это тем более необходимо, что на наших глазах под прикрытием демократии и плюрализма идет атака на КПСС.

Особенно в нелегкой роли оказались сейчас коммунисты России, которых иные деятели обвиняют во всех смертных грехах. А мы, россияне, в отличие от коммунистов других союзных республик не имеем своей компартии. Поэтому предстоящая партийная конференция России для нас — важнейшее событие, к которому мы основательно готовимся. *Наша цель: создание РКП* в составе КПСС.

— Но это стремление поддерживают не все. Слышны даже предостережения: мол, создание Российской компартии может повредить единству рядов КПСС.

— Хочу подчеркнуть: требование о воссоздании самостоятельной партии России идет снизу. В последние дни я побывал во всех селах, парторганизациях района. Не было ни одной, где бы не ставился этот вопрос. Вносилось предложение: повысить статус Всероссийской партконференции до уровня съезда и решить все организационные вопросы. Такое вот поручение, его надо выполнять.

В целом районная организация поддерживает основные *положения Платформы* ЦК КПСС. Как, впрочем, и все коммунисты Кубани. Но в этом документе есть два слабых звена, без укрепления которых, на мой взгляд, партии просто невозможно обрести истинно авангардную роль в обществе. Первое. Крайне принижена роль секретаря, особенно неосвобожденного. В жизни часто «комиссар» — тень администратора. А такого быть не должно. И не случайно сейчас идет яростная атака на первичные парторганизации — как основу КПСС. Ее, первичную, пытаются «увести» с производства, превратить в некую просветительскую структуру. Делается это теми, кто любой ценой стремится завоевать власть. Думаю, надо основательно расширить положения платформы, дать в условиях демократического централизма все права коммунистам «низового» звена; не ограничиваться лишь тем, что часть партийных взносов намечено оставлять в парторганизациях.

И второе. О райкоме. О нем вообще сказано весьма скупо. И сегодня мы слышим, как ретивые ораторы упражняются в критике, пытаясь перечеркнуть роль районного звена. Опять речь идет о сокращениях, хотя у нас, например, на 12 тысяч членов КПСС в штате райкома менее двух десятков работников. Разговоры о том, будто в райкомах, горкомах слишком много людей,— попытка ввести народ в заблуждение, разрушить структуру партии. *И поэтому мне поручено* отстаивать мнение: райкомы следует не только сохранить, но и так перестроить их деятельность, чтобы они стали центрами политической работы в районах.

— Сейчас много споров о совмещении должностей первых секретарей и председателей Советов. Говорят, что это стремление аппаратчиков от партии не упустить власть. Стоит *ли* вести в этом дискуссию на республиканской конференции?

— Думаю, диалог об этом непременно возникнет. Решение «верхов» на этот счет было не совсем понятным. Даже родилась присказка: на двух стульях усидеть трудно, тем более руководящих. Мое мнение на этот счет такое. Сегодня нужен хотя бы на то переходный период до *становления новых Советов*. Ведь партийные комитеты десятилетиями «держали» в своих руках руль управления, выносили решения, командовали, нажимали, запугивали и так далее. А вдруг *в один миг хотим от всего этого* избавиться. Непросто это! Торопливость, погоня за модой уже наносят вред. Чувствуется, например, что ослабление партийного влияния отрицательно сказывается на экономике, дисциплине кадров, выполнении договорных обязательств. Ведь партийные комитеты выполняли своего рода функцию надведомственного регулирования отношений между трудовыми коллективами различных отраслей, помогали им находить общий язык, стыковку интересов. Это понимали и депутаты районного Совета, голосуя за кандидатуру первого секретаря. Но, думаю, должность эта временная. Окрепнет власть райсовета, и партийный *лидер* займется своими делами. Что касается совмещения должностей в верхних эшелонах власти, то тут надо подумать, а *потом уж решать*.

— Раньше в преддверии съездов в стране ощущался рабочий подъем, шло соревнование «за достойную встречу». Сейчас — тишина. Так и должно быть?

— Я против шумихи, никчемных призывов, бездумных инициатив. И все же, думается, накануне съезда в обществе должна царить особая атмосфера. Нужен и эмоциональный всплеск, который позволил бы коммунистам почувствовать себя единым, сильным отрядом.

Проблем в обществе, КПСС накопилось много, и я поеду в Москву с чувством надежды, что многие из них будут решены.

К. АКСЕНОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Краснодар.

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ...

Отставка—не наказание

Руководители с большим номенклатурным стажем, как правило, сильно заражены вирусом бюрократизма и командования. Они с трудом перестраиваются, тяжелы, что называется, на подъем, предпочитают «спокойно плыть по течению». Но любой ценой держатся за кресло. Нередки случаи, когда отдельные из них освобождение от должности рассматривают как личную трагедию.

От долгого пребывания на посту руководителей любого ранга страдают интересы народа. Именно поэтому рассчитывать на «пожизненное кресло»—антидемократично, антинародно. Это, на мой взгляд, должно быть отражено в новом Уставе КПСС. В нем следовало бы иметь пункт о самоотставках руководителей. Словом, возвести добровольное прошение об уходе в один из принципов. Причем надо оговорить, что самоотставка — это не самонаказание, а акт сохранения достоинства, уважения и авторитета.

М. ЖУМАХАНОВ.
Кандидат философских наук.
г. Алма-Ата.







● Участники встречи за «круглым столом» редакции: А. Бузгалин, Б. Славин, О. Ананьин, И. Маляров, А. Фадеев, М.Малютин.

ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ» РЕДАКЦИИ

Консолидация еще возможна?

Предлагаем читателям материалы дискуссии о «Марксистской платформе в КПСС», состоявшейся в редакции. В обсуждении приняли участие представители различных политических течений, ученые-обществоведы, сотрудники газеты «Правда».

А. Ильин, заместитель главного редактора газеты «Правда». Наши читатели знакомы с проектом «Марксистской платформы в КПСС» — он был опубликован. Можно назвать и ряд других публикаций на эту тему—в частности, беседу «Сколько платформ *нужно марксистам?*». Из материалов других газет стоит обратить внимание на статью А. Бутенко «Кризис или тупик» в «Московской правде».

Видимо, уже прошло то время, когда надо было главным образом фиксировать отличия в платформах, противопоставлять их. Сегодня задача иная. До съезда осталось совсем мало времени, и, если исходить из интересов перестройки общества и партии, наверное, нет ничего важнее, чем определить общие подходы, по крайней мере по главным, принципиальным позициям. Чтобы вместе можно было двинуться вперед. Если на съезд вынести разные платформы, будет очень сложно за несколько дней его работы все тщательно проанализировать, выработать общие программные документы. А если при этом партия разойдется по платформам, *вряд ли съезд оправдает* ожидания миллионов коммунистов. Поэтому за нашим «круглым столом» хотелось бы попытаться определить то главное в «Марксистской платформе», что *могло быть взято как* конструктивная основа для подготовки документов съезда.

А. Бузгалин, доктор экономических наук, член координационного совета «Марксистской платформы в КПСС». Известный читателям проект «Марксистской платформы» доработан с учетом замечаний, высказанных на конференции партклубов в Быкове. Мы добавили положение о том, что выступаем за возрождение и диалектическое развитие теории Маркса и Ленина, за критическое отношение к своим предшественникам, какое проявлял Ленин по отношению к Марксу. Марксизм, как и любая наука, требует *постоянной революционизации своей* теоретической базы вместе с меняющимся миром.

Дана расшифровка кризиса нашего общества, сущность которого в том, что тоталитарно-бюрократическая *система*, присущие ей формы и методы управления приводят человека к отчуждению от средств производства и от общественных структур. Результат — гигантская растрата человеческих, природных, материальных ресурсов, стагнация экономики, тенденция к духовной деградации. Система подрывает человека как главную производительную силу, отсюда неминуемость кризиса.

Мы постарались уточнить, кого мы видим своей опорой. Это та часть людей труда, прежде всего рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, которая не может решить своих материальных и социальных проблем без улучшения жизни общества в целом. Люди, ориентированные на свободный коллективный труд. Вот, мне кажется, они и могут быть непосредственной социальной *базой «Марксистской платформы»*.

Уточнена формулировка по национальному вопросу, в частности, сделан акцент на люмпенские элементы как один из компонентов *националистических, шовинистических движений*. Эти движения носят как сепаратистский, так и великодержавный характер, в ряде случаев опираются на коррумпированную бюрократию, дельцов теневой экономики и т. д.

Уточнены политические задачи. Мы пришли к выводу, что политическая система социализма включает многопартийность и парламентскую демократию, но не ограничивается ими, а опирается на реальное самоуправление снизу.

В экономическом разделе вынесено на первый план такое положение. Научно-технический прогресс поставил задачу преодоления всех форм отчуждения рабочих от средств производства, раскрепощения их творческой *инициативы*. В этих целях, считаем мы, необходимо преобразовать государственную собственность в общенародную. Частная собственность и наемный труд могут использоваться в переходный период под государственным контролем и при обеспечении со*циальной защищенности* трудящихся.

Не очень удачным был в проекте платформы тезис о карточной системе. Получалось, будто мы ее сторонники. Между тем мы—*за отказ от любых форм* закрытого распределения товаров. Поэтапный, конечно, отказ, поскольку немедленно это сделать, к сожалению, невозможно.

В. Пошатаев, член редколлегии, редактор «Правды» по идеологическому отделу. О том, что касается расстановки политических сил. Мне кажется, здесь у вас, как и во всей платформе, некий схематизм. И вы идете от схемы, а не от действительного анализа процессов в обществе, в жизни. Уточняя их, на какие материалы вы опирались?

М. Малютин, член координационного совета «Демократической платформы». А откуда вы знаете, какие процессы происходят в реальной жизни?

В. Пошатаев. Основываюсь на анализе почты, которая приходит в «Правду». Только в идеологиче*ском отдел поступает примерно* 3 тысячи писем ежемесячно. Это дает возможность изучать положение дел.

А. Бузгалин. В платформе выделены такие силы: буржуазно-либеральное направление, социал-демократическое движение, которое разделяет иллюзии восстановления прежней модели социализма, консервативно-бюрократическое течение, национальные движения. На основании чего мы это делали? Опираясь на теоретический анализ социальной структуры нашего общества. И, как мне кажется, сегодня значительная часть реальных политических движений укладывается в эти основные направления. *Либерально-буржуазных партий у нас*, наверное, уже больше десятка. Как показал опыт Восточной Европы, они очень быстро становятся сильными, влиятельными движе*ниями. Социал-демократия у нас* уже есть. «Демократическая платформа» прямо этого не говорит, но реально очень близка к социал-демократической позиции, за небольшим исключением.

Б. Славин, зав. отделом ИМЛ при ЦК КПСС. Я за консолидацию всех социалистических сил на принципиальной основе и думаю, что в таких документах, как «Марксистская платформа в КПСС», частично и в «Демократической платформе» есть основа, которая может нас привести к выработке единого документа к съезду.

А. Бузгалин. Мы тоже не против выработки такого документа, особенно если бы еще нас и пригласили поучаствовать в его выработке.

А. Ильин. *Можно считать*, что сегодняшнее наше обсуждение и есть в какой-то мере такое приглашение.

Б. Славин. Я бы выделил три основные дороги, по которым может пойти наше общество.

Если мы, образно говоря, пой*дем направо, то вернемся к пере*житкам тоталитарной системы, которая у нас была во времена Сталина. Есть мощные тенденции, которые толкают на этот путь. И я думаю, что по мере *ухудшения нашего экономического* положения они будут усиливаться под лозунгом порядка, возвращения «железной руки» и т. д. Другая дорога, если мы пойдем налево, к леворадикализму. Эта тенденция тоже сейчас набирает силу и достаточно мощно представлена в прессе, в органах массовой информации, эта тенденция связана с так называемым либерально-буржуазным перерождением нашего общества. Есть даже лакмусовая бумажка, которая «проявляет» сторонников этой тенденции. Они говорят о нормальном цивилизованном обществе, не раскрывая классовую его природу. И, наконец, *третья дорога, на мой взгляд*, наиболее перспективная. Она может сконцентрировать вокруг себя все основные социалистические силы — это тенденция, связанная с раскрытием демократического, гуманистического потенциала социалистического общества.

Вообще очень важно определиться, в какой период мы живем. Сегодня и правые, и левые сходятся на том, что у нас нет социализма, а продолжается переходный период.

Есть вообще-то два переходных периода—от капитализма к социализму и от социализма к капитализму. Сегодня одни теоретики говорят, что у нас переходный период второго типа, другие — первого типа. Здесь нужно внести ясность. Если отказаться от идеи, что у нас все-таки социализм, то что же мы перестраиваем тогда?

М. Малютин. *По каким критериям вы определяете, что в СССР существует социализм?*

Б. Славин. Есть такие критерии: власть рабочего класса, общественная собственность, отсутствие эксплуатации. Другое дело, что эти принципы у нас деформированы. Но это не значит, что у нас ничего связанного с социализмом нет. Ленин видел социалистический уклад уже сразу после революции и связывал с ним будущее социализма.

В нашей истории четко прослеживаются две противоположные линии развития, связанные с ле*нинской и сталинской традицией*. Они нередко приходили в столкновение друг с другом. Первый удар, который нанес Сталин по социализму, был удар против ленинской гвардии. Ленинская традиция не была убита, ее можно проследить и при голосовании на XVII съезде партии, и в годы оттепели, и сегодня, в условиях перестройки. Я уверен: за ней будущее.

М. Малютин. *Когда мы говорим* о перспективах развития нашего общества, возвращение к тоталитаризму представляется все-таки маловероятным, общество, устроенное как одна большая фабрика, сегодня невозможно. Но главное, по-моему, задаться вопросом: что мы собираемся реформировать? Ленин еще в начале 20-х годов писал, что госкапитализм был бы тогда огромным шагом вперед в социальном развитии. Это верно и по отношению *к нашему сегодняшнему* обществу, тенденциям мелкобуржуазного развития или тоталитарному огосударствлению.

Любая антитоталитарная революция — благо, и то, что про*изошло в Восточной Европе*, — урок для нас. Ликвидация тоталитаризма даже в том случае, если она не привела к установлению власти трудящихся, это есть несомненно общественный прогресс, а отнюдь не буржуазно-либеральное перерождение, как это у нас иногда представляют.

А. Ильин. А вас не смущает, если революция прибегает к тоталитарным, антидемократическим средствам для реализации своих целей? В частности, по отношению к членам бывших правящих коммунистических партий.

М. Малютин. Я отнюдь не являюсь поклонником тех режи*мов, которые установились в со*временной Восточной Европе. Но если сравнивать издержки, сопутствовавшие предыдущим революциям, которые именовали себя социалистическими, и то, что произошло в странах Восточной Европы, то, несомненно, есть разница. Не случайно они себя назвали бархатными.

Меня, откровенно говоря, не очень заботит судьба так называемых коммунистических партий Восточной Европы, они получили то, что заслужили. Учитывая, какими методами они удерживали власть, можно сказать, с ними обошлись в подавляющем большинстве случаев еще сравнительно гуманно, хотя беда любой революции в том, что страдают, как правило, не подлинные виновники, а те, кто попадется под руку. Меня в этом смысле больше волнует другое: крах или по крайней *мере неудача в большинстве этих* стран независимых левых течений и успех либерально-буржуазных и еще более консервативных течений. Не ждет ли это и нас?

Я не вполне бы согласился с А. Бузгалиным в том, что либерально-буржуазные силы могут приобрести у нас столь же большое влияние, как в странах Восточной Европы. Для этого, с нашей точки зрения, нет перспектив. Либералы борются за один сравнительно узкий социальный «пятачок», за так называемый средний слой, который у нас очень сильно отличается от тех средних слоев, которые существуют на Западе. Западные средние слои—это по преимуществу продукт производства, а наши средние слои — это главным образом продукт распределительной и перераспределительной системы. Они думают, что определенный уровень потребления можно обеспечить при помощи свободного рынка, плюрализма форм собственности (включая частную), многопартийной системы, правового государства. Эта ориентация на стандарты потребления, а не на производство делает их перспективу ограниченной. И левые, поскольку они существуют и поскольку они претендуют на то, чтобы быть левыми, должны определиться в такой конкретной ситуации.

А. Бузгалин считает, что «Марксистская платформа» должна ориентироваться на ту часть людей труда, *которая не может* решить своих проблем без изменения ситуации в обществе.

Идея о том, что общественное лучше личного, выжата, как лимон, и вероятность того, что этот *лимон* опять удастся наполнить содержанием, мала. И поэтому я абсолютно уверен в одном: те, кто сумеет первым уцепиться за реальные интересы, станут настоящими, а не опереточными партиями. А зацепиться сейчас можно за кого? Во-первых, реальная сила—технократия. Она пока еще никак себя в политике не заявила. Но несомненно, что еще заявит. По мере ослабления министерств, по мере ослабления партийного руководства, разумеется, в его прежних формах, именно эти люди получат основной выигрыш от любых экономических преобразований, как бы эти преобразования *ни назывались. Это, условно говоря*, то, что можно назвать блоком экономического прогресса. И, разумеется, формируется другой блок — блок социальной защиты, примеры действия которого мы видели в лице рабочих забастовочных комитетов. Так что, видимо, наша дальнейшая политическая динамика будет определяться борьбой и взаимодействием между блоком экономического прогресса и блоком социальной защиты.

Рискну высказать крамольную мысль: уже осенью этого года внутренние проблемы КПСС будут примерно в такой же степени волновать наше общество, как сейчас волнуют его внутренние проблемы Афганистана. То есть эта организация будет продолжать выяснять взаимоотношения между платформами и течениями, будет очень активно *обсуждаться вопрос, кому и в какой* пропорции делить партийное имущество, как строить отношения между центром, который неизбежно сохранится, и республиканскими компартиями, поскольку они к этому времени еще будут существовать, но это уже мало кого будет волновать.

А. Ильин. Что касается прогноза о будущем КПСС, действительно, есть такая опасность. Но надо иметь в виду, что партия — реальная политическая сила, от которой многое зависит в нашем обществе, и если она уйдет на периферию общественного внимания и политической арены, то неизвестно, к чему это приведет. Над этим стоит задуматься всем, независимо от платформ...

И. Маляров, член координационного совета Объединенного фронта трудящихся СССР. Я думаю, достоинство «Марксист*ской платформы» состоит* в том, что она предлагает конкретный путь демократизации общества. Я имею в виду развитие самоуправления. Причем, самоуправления, которое не замыкается на

(Окончание на 6-й стр.)

ПОСЛЕДНЯЯ КОЛОНКА

Свет надежды

Боль души моей—та огульная, преимущественно конъюнктурная и нечестная критика, которая направлена сегодня против КПСС.

Я — малая величина нашей необъятной Родины, к тому же *пенсионерка*. Волею судьбы я, русская, испугавшись одиночества, отправилась вслед за ранее уехавшим мужем в Израиль. Прожив там после его смерти 14 лет, каждый час я рвалась на Родину. Родину с ее сложными внутренними проблемами, пожалуй, в не меньшей мере сложными, чем в годы лихолетья Великой Отечественной. Я теперь глубоко убеждена: чтобы в полноте осознать великое значение понятия РОДИНА, человеку нужно прожить годы вне Родины.

Никогда ранее в Союзе не помышляла о членстве в КПСС, хотя прекрасно *сознавала всю* конъюнктурную ценность этого решения. Более того, еще в юности, в 1937 году, подавала заявление в райком комсомола с просьбой... исключить меня *из комсомола*. А позже, в 1938 г., как бы в виде неосознанного протеста мною был совершен поступок, который после многих собраний и вызова в КГБ был охарактеризован как политическое хулиганство. Заключался он в следующем: в студенческом общежитии, не получив вовремя стипендию, я положила галошу на... портрет Сталина.

Жива осталась. Но по прошествии многих лет, в Израиле, в год апрельского (1985 г.) Пленума, я стала членом КПИ. В дальнейшем пришла к логическому выводу: надо быть на Родине.

В 1989 году осуществилось мое стремление—я вернулась. И теперь с нетерпением жду нового Устава КПСС, дающего мне возможность отдать оставшиеся силы делу партии, цель которой осуществить вековую мечту всего человечества—от Евангелия до «Манифеста».

Определитесь и вы. Вы, кто так злобно и мазохистски расковыриваете раны наших ошибок, категорически игнорируя все положительное в нашей жизни, напрочь зачеркивая, заливая черной тушью... В пору духовного обновления вы из кожи вон лезете, стараясь сбить нас с этого пути и ввергнуть в пучину *анархизма*, ненависти ко всему.

Никогда ранее надежда не светила так ярко. Ведь даже в фантастических мечтах трудно было представить, что в *нашем руководстве* будет такой могучий интеллектуальный корпус и главой его будет человек с большой буквы, значение которого признает весь мир, человек — реактор идей!

Не стоит говорить о сонме сатириков, замкнувших свое кассово-творческое кредо на колбасе и «гомо советикусе».

Обращаюсь к вам, мастера средств массовой информации: не будьте подобны Гавриле Ильфа и Петрова.

Есть среди вас люди старшего поколения, помнящие «счастливую жизнь» прошлых лет. (Вы ведь и сочинители ее!). Вы помните радость, *непрестанным потоком лившуюся* со страниц всех газет, журналов, с плакатов. Помните «сто сорок тысяч портретов человека с усами». Ах! Как счастливы мы были... И все это счастье щедро дарили нам вы, вы—все средства массовой информации, формировавшие (и формирующие) общественное настроение, психологический климат.

И мы торжествовали. Мы были счастливы, маршируя мимо божества, стоявшего на Мавзолее. А рядом в тесную ночь небытия шли многочисленные колонны лучших людей нашей Родины.

Но этот миллионный стон заглушался торжественными фанфарами... И мы были счастливы.

Ну а теперь, когда появилась надежда на подлинное, *никем не подмененное* счастье? Теперь на что направлена мощь вашего воздействия?

Ведь нет ничего дороже Родины. Родины с болью ошибок, потрясаемой опасными кризисами и в ту же пору могущественную своим духом.

Всем нам необходимо осознать: пришло время собирать камни.

Е. ЛЕВЕНЦОВА.
г. Москва.

Дружба равноправием крепка

Долгое время принято было считать, что в условиях социализма право народов на самоопределение теряет свою практическую актуальность, ибо социализм сам по себе гарантирует их свободное развитие. Практика показала, однако, что само по себе в жизни ничего не происходит: нужны реальные механизмы, позволяющие воплотить теоретические постулаты в действительность.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Для Ленина в свое время это было очевидно: «...Когда говорят: самоопределение при социализме излишне, это такой же вздор, такая же беспомощная путаница, как если бы кто сказал: демократия при социализме излишня».

Не потому ли, кстати, любые разговоры о национальном самоопределении объявляли еще совсем недавно крамолой, а национальный вопрос считался решенным раз и навсегда, что и с де*мократией у нас далеко не все* было в порядке?

Думается, сама постановка вопроса о самоопределении еще и потому вызывала, мягко говоря, сомнения в «идеологической выдержанности», что под этим однозначно понималось закамуфлированное стремление к отделению, развалу Союза и т. п. Между тем понятие самоопределения намного шире, оно, по верному выражению Ю. Барсегова, «предполагает возможность выхода, возможность присоединения и возможность автономно жить» («ДЛ» от 12.5.90 года).

В этой связи нельзя не заметить, что действующая Конституция ставит народы нашей страны в заведомо неравные условия. Ведь что получается: союзные республики имеют широкие возможности для самоопределения, вплоть до права выхода из состава Союза, а народы, проживающие в автономных республиках и автономных образованиях, не только не имеют такого права, но даже не могут решать самостоятельно намного более безобидные вопросы, например, в состав какой из республик им входить, да и входить ли вообще или жить под *прямым и непосредственным* управлением центра. Подобное положение, весьма далекое от элементарной справедливости, является следствием того, что наш Союз построен не столько согласно ленинским замыслам, сколько в соответствии с пресловутым сталинским планом автономизации, исподволь во многом проведенным в жизнь. В этом, по моему глубокому убеждению, и состоит одна из главных причин нынешнего обострения в межнациональных отношениях.

Не вызывает сомнения, что любой народ, *независимо* от своей численности и размеров занимаемой им территории, должен иметь возможность самостоятельно решать собственную судьбу. При этом, разумеется, *никоим образом* не должны страдать права граждан, проживающих вне своих национальных образований или не имеющих их.

Первые шаги в этом направлении нашими законодателями уже сделаны. Ну а каким должен быть реальный механизм осуществления права автономий всех уровней на самоопределение? Думается, на первом этапе при его разработке могут быть использованы некоторые принципы и подходы, заложенные в недавно принятом Законе *о порядке выхода союзной республики* из состава СССР: проведение референдумов, установление определенного переходного периода, введение системы компенсаций для союзной рес*публики, если та или иная ав*тономия пожелает выйти из ее состава, гарантии прав некоренного населения и т. п.

Полагаю, что такой подход вместе с постепенным развитием всесоюзного рынка с его интеграционными возможностями позволит сохранить единство нашей федерации, наполнить ее новым содержанием и достойно ответить на суровый вызов истории. Ну а в перспективе, видимо, мы должны будем вообще отказаться от принципа, при котором один народ может обладать бо́льшими правами, нежели другой.

В обновленной федерации все без исключения народы, а значит, и люди, их составляющие, должны пользоваться абсолютно одинаковыми правами и возможностями. И не надо думать, будто отказ от устаревших догм и привычных заскорузлых административных схем может както ослабить обновляющийся Союз. Наоборот, ликвидация иерархических структур в межнациональной сфере лишь укрепит его. Ведь главная сила нашего государства — в дружбе советских народов. А настоящая, ис*кренняя дружба возможна лишь* между равными.

А. ХАНБАБЯН.
Аспирант АОН при ЦК КПСС.
г. Москва.

ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК № 45

Партия и перестройка ◆ К XXVIII съезду КПСС

Избран на альтернативной основе

● Среди делегатов на XXVIII съезд КПСС от Липецкой областной партийной организации — заслуженный строитель РСФСР, бригадир треста «Жилстрой» Вячеслав Дмитриевич Скулков. Он избран от седьмого избирательного округа Липецка на альтернативной основе.

Вот уже тридцать лет он трудится на стройках Липецка. Возглавляет одну из лучших бригад каменщиков. Он член парткома треста и совета трудового коллектива.

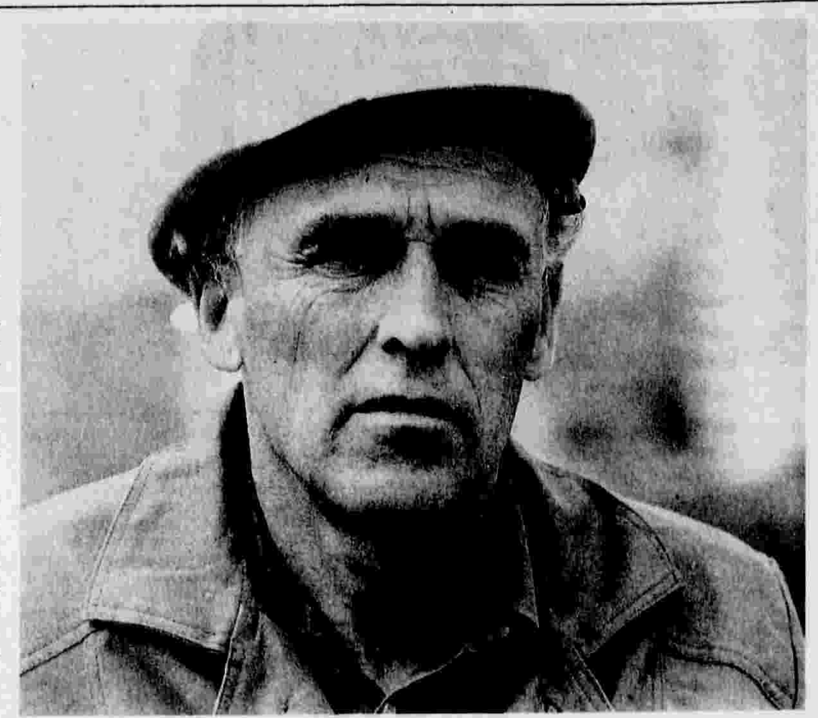


Фото С. Губского (ТАСС).

Консолидация еще возможна?

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

уровне отдельных предприятий, но выходит на уровень общества. Самоуправленческие органы, строго говоря, должны нанимать не только администрацию на предприятии, но и, скажем, руководство концернов или министерств, тех или иных вышестоящих органов. Вот это принципиальный момент и принципиальный теоретический прорыв. Однако в противоречие с идеями самоуправления вступает признание возможности распродажи в частные руки предприятий, и мне кажется, это сегодня не тот путь, который отвечает идеологии марксизма.

Мне кажется, что «Марксистской платформе» не хватает социально-классового анализа требований национальных движений. Это не означает отказа от принципа самоопределения. Но это значит: последовательное проведение этого принципа с точки зрения чаяний действительно народных масс. Я бы выступал за отделение прибалтийских республик, если бы там у власти стояли коммунистические силы. Но поскольку у власти там силы пробуржуазные, я выступаю против отделения этих республик.

И последний вопрос политического характера. Все-таки недостаточно четко прорисована идея демократизации. Я согласен с тем, что парламентская система лучше, чем диктатура. Но я согласен и с тем, что, скажем, социализм не ограничивается парламентской системой. Мне думается, кстати, что и в нынешнем, и в прошлом году мы выбирали не Советы народных депутатов. Мы выбирали типичный парламент и типичные муниципалитеты — и получили, естественно, то, что и должны были получить. Победу, с одной стороны, представителей элитной академической интеллигенции и работников средств массовой информации, в центре. С другой стороны, победу первых секретарей и крупных хозяйственных руководителей на периферии. Некоторые пытаются представить это так: на периферии побеждают, мол, консервативные силы, в центре — демократические. Я думаю, побеждают те силы, которые имеют бо́льшие организационные и финансовые возможности, больший доступ к средствам массовой информации.

Марксистский анализ требует критики парламентской системы. И выхода страны все-таки на систему Советов, родиной которых является наша страна.

И последнее. Судьба Коммунистической партии Советского Союза сегодня зависит от того, сумеет ли она перехватить инициативу, работать на опережение в той ситуации, когда скоро созреет обстановка для массового левого движения трудящихся. На сегодняшний момент она еще к этому не готова. Для того чтобы реализовать единую левую программу, Коммунистической партии придется размежеваться со сторонниками правых, то есть либерально-буржуазных, путей развития. В противном случае внутри нее просто будет вызревать другая партия.

И еще. Навязывается часто такая идея, что коррупция несовместима с широкомасштабной приватизацией экономики. Но, на мой взгляд, они как раз очень даже совместимы, и наша страна может показать, как прекрасно осуществляется сращивание государственного и хозяйственного аппарата и наших новых частных собственников.

Мы поддерживаем все предложения, ориентированные на демократизацию партии. К сожалению, в рамках всеобщего плюрализма мнений мы не имеем достаточной возможности для выражения своей позиции, как сторонники, скажем, Демократической или Марксистской платформы. Достаточно сказать, что Платформа человека труда была опубликована лишь в газете «Московский строитель» тиражом 25 тысяч экземпляров. Если наша позиция отразится как-то в газете «Правда», это будет очень и очень полезно.

О. Ананьин, Институт экономики АН СССР. Мне кажется, что сегодня вполне вероятно развитие событий по линии, связанной с активизацией технократии, с одной стороны, и ответной реакцией со стороны рабочего движения—с другой. Но сроки, которые были названы здесь М. Малютиным, на мой взгляд, не очень реальны. У нас наблюдается инерционность широкой массы трудящихся, разных слоев общества. Именно по этой причине партия имеет шанс и дальше играть активную позитивную роль в политике, если она не будет консолидироваться вокруг консервативных сил внутри нее.

Я думаю, что сегодня член партии, который голосовал за кандидатов на XXVIII съезд, был поставлен перед выбором лишь между официальным проектом и «Демократической платформой». «Марксистская платформа» несколько запоздала. А два первых документа не дают реальной альтернативы политического развития общества, партии. Оба они компромиссны. Что касается проекта ЦК КПСС, он компромиссный, так сказать, по природе своей. Но почему «Демократическая платформа» просто ушла от высказывания принципиальных позиций по многим вопросам? «Марксистская платформа» в этом отношении имеет некоторые преимущества—она ориентирована не на всю партию. А вот оба других документа — и Демплатформа, и Платформа ЦК—ориентируются на всю партию, на объединение, так сказать, всех прогрессивных сил. А кто за консервативные силы открыто выступает? Все за прогрессивные.

М. Малютин: Демплатформа тоже нацелена не на всех. В ней прямо указано, с кем мы консолидироваться не будем.

О. Ананьин: В принципе перед партией стоит сейчас двоякая задача. Во-первых, она должна иметь свое лицо, свою особую политику. Во-вторых, она несет ответственность за общество в целом, то есть должна объединять широкие демократические слои. И, значит, партии нужен такой документ, который бы был обращен к обществу и который бы могли подписать другие политические силы. Я думаю, что в этом смысле именно Платформа ЦК дает какую-то ориентацию.

Сегодня определились внутри партии некоторая часть, ее лидеры, которые знают, чего они хотят. Но партийная масса, на мой взгляд, еще в значительной мере не определилась. У нас было очень много пассивных коммунистов в партии, но сейчас другая обстановка. Часть этой пассивной массы будет политизироваться, и этот процесс, я думаю, уже идет. Вот за нее нужно бороться. И эта борьба должна по возможности происходить и внутри партии. Если этому способствует наличие платформ и даже фракций, сегодня на это нужно идти. Я думаю, как раз «Марксистская платформа» здесь идет в правильном направлении — она фиксирует эту задачу, ориентирована на часть партийной массы, выявляет определенную внутрипартийную позицию.

Но что касается идеологического наполнения «Марксистской платформы», здесь, я думаю, можно предъявить к ней целый ряд претензий. По существу речь идет о том, чтобы старые теоретические конструкции приложить к нынешней ситуации. Нельзя писать программы, игнорируя общемировые перспективы общественного, социального, экономического, экологического развития.

В «Марксистской платформе» слаба социально-экономическая программа. Чувствуется оборонительная позиция в отношении к рынку. Мы с этим, мол, миримся, но вот хотим, так сказать, обусловить тем-то и тем-то. И совершенно нет понимания очень принципиального для марксизма, для теории социализма положения, что рынок — это не есть некая враждебная для социализма сила. И за рынок сегодня нужно бороться, оговаривая, конечно, меры социальной защиты. У нас есть шанс получить варварский рынок, но борьба за цивилизованный рынок должна исходить из понимания того, что какие-то трудные этапы здесь не минуешь.

В. Пошатаев. В обсуждении, как мне представляется, прозвучал один очень важный мотив—необходимость консолидации всех политических сил, стоящих на позициях демократического, гуманного социализма. Опыт стран Восточной Европы, где консолидация левых сил не состоялась и они потерпели чувствительное политическое поражение, должен быть для нас уроком. Меня только удивляет одно. Сегодня почти все выступившие взывали к размежеванию — идейному, организационному — и консолидации лишь на принципиальной основе. Но когда к тому же самому призывает ЦК КПСС в известном письме, это многими расценивается как антидемократическая акция, попытка подавить инакомыслие. Нет ли здесь двойного подхода к размежеванию?

А. Фадеев, начальник цеха НИИ приборостроения. Я сторонник «Марксистской платформы». Мне она больше всего понравилась как коммунисту, как гражданину из тех документов к съезду, которые я прочитал. Но что огорчительно, она мало известна. В свое время мы пропускали через первичные партийные организации разные, так сказать, официальные документы партии. А вот сейчас партком мы задают себе вопрос: чем заниматься в новых условиях? Мне кажется, доводить до коммунистов все платформы. Не боясь, что та или иная получит преимущество. В итоге мы не получили сейчас сторонников ни «официальной» Платформы ЦК, ни Марксистской, ни Демократической, во всяком случае четко выраженных.

Теперь по поводу пассивности коммунистов. С одной стороны, она действительно потрясающая. А с другой — я бы не сказал, что коммунисты безразличны к тому, что происходит в партии и в стране. Просто нет четких идей и лозунгов в хорошем смысле. Я сам выходец из рабочего класса, живу в его среде и понимаю, что с вашими серьезными документами, какими бы ни были они хорошими, правильными, к рабочим не пойдешь. Надо сесть и несколько часов потратить, сравнить, разобраться.

Мне кажется, надо более четко определяться с социальной базой. Мы можем, конечно, попытаться под свое крыло (я говорю как сторонник «Марксистской платформы») взять всех трудящихся, но, боюсь, из этого ничего сегодня не получится. Будет многопартийность, различные социальные слои будут представлены своими партиями — ничего тут страшного, наверное, нет. Это нормальный процесс, за который мы все вроде бы ратуем. По крайней мере на словах. Весь вопрос в том, насколько активно за нами пойдут массы.

А. Бузгалин. Мы постарались прежде всего выделить ту социальную базу, достаточно узкую, которая была бы ориентирована на достаточно последовательное движение по пути социалистического выбора и коммунистической перспективы. Сегодня у нас не много трудящихся, способных на такую самодеятельность, самоорганизацию, коллективное социальное творчество. Мы упустили из виду, что на первом этапе обязательно нужно выдвижение ярких идей, которые бы выражали интересы большинства населения и были им поддержаны. Независимо от того, насколько последовательно социалистичны эти интересы, эти идеи. Вот этот блок идей мы предполагали выдвинуть в рамках консолидации левых, демократических сил.

А. Фадеев. Хотелось бы в вашей платформе видеть четкую позицию относительно молодежи. Это крайность, конечно, когда ВЛКСМ — многомиллионная организация и все зацикливается на ней. Но и другое плохо — когда мы о комсомоле забыли.

А. Бузгалин. Мы считаем, что прежде всего нужно создать условия для самоорганизации молодежных движений. В них сегодня, к сожалению, побеждают зачастую тенденции мещанские, потребительские. Если мы не дадим возможности им самоорганизовываться, эти тенденции возобладают.

А. Фадеев. Мне кажется, вы оторваны все-таки от среды, ради которой, собственно, чернила тратите и копья ломаете. Конечно, когда идешь в народ, к рядовым коммунистам, бывает больно слышать претензии, упреки, но это же реальные люди, они так думают, так живут и делают выбор не как мы хотим, как расписываем на бумаге, а так, как они сами видят ситуацию, мыслят, живут, мучаясь именно своими проблемами. Но, смотрю, нет охотников «нырять» в эту гущу.

А. Ильин. Мне кажется, что в последнем выступлении выражена одна из самых существенных причин того, что люди в растерянности, что партия теряет авторитет. Видимо, ни одна из представленных, так сказать, на выбор платформ всерьез не ориентируется на реальные интересы людей, которых она хочет увлечь, хочет вести за собой. В устном выпуске «Дискуссионного листка» во время фестиваля «Правды» на ВДНХ выступал А. Колганов из «Марксистской платформы» и, в частности, сказал: «С такими-то людьми мы расстанемся, с этими нам не по пути...» Понимаете, очень легко расстаться с людьми, всех отбросить и, вырвавшись вперед на белом коне, гарцевать, любуясь самим собой. Но надо все-таки думать, для кого мы строим ту или иную платформу, чьи планы и цели формулируем. Мы должны, во-первых, услышать, чего же хочет народ, и понять его. И может быть, тогда ответим на вопросы, какие принципы утверждать, какие идеи срабатывают, а какие нет. Мне кажется, в этом слабая сторона и «Марксистской платформы».

Если бы удалось консолидировать, как теперь модно говорить, силы партии, всего общества и направить на выработку тех решений, которые были бы приняты народом, которые можно было бы проверить, и успешно проверить, собственным опытом народа, вот тогда, мне кажется, мы смогли бы достичь настоящего успеха. В этом — главное.

Публикацию подготовили В. КЕРИМОВ, В. НАУМОВ.

Протокол

Он лежит передо мной, оформленный по всем правилам. В нем указаны повестка дня, место и число принявших участие в заседании. Не хватает только самой малости—даты, когда это заседание состоялось. Дата до сих пор остается открытой.

За те шесть лет, что возглавляю хозяйство, каким только бумаготворчеством не приходилось заниматься. Особого смысла в том никогда не видел. Но — надо. Учет, говорили мне, первейшее дело. А у меня создавалось впечатление, что учет давно уже довлеет над делом, зачастую выхолащивая его или, напротив, создавая видимость успехов.

Теперь самым важным для себя считаю воплощение того, что заложено в протоколе несостоявшегося заседания. Этому, помоему, стоит посвятить не время — жизнь. Все земли, говорится в документе, принадлежащие совхозу, бесплатно, бессрочно, с правом наследования передаются крестьянским хозяйствам... Все просто и понятно. И не надо ломать голову над тем, как воспитать в человеке чувство хозяина земли. Вот земля, и вот ты, человек,—становись хозяином.

Наверное, в моих рассуждениях вольно или невольно звучит критика законодательства о земле, по которому она, земля, передается не в собственность, а в пользование. Действительно, такое разрешение крестьянского вопроса вызывает, извините за каламбур, немало вопросов. Может ли в подобных условиях возникнуть настоящее чувство хозяина? Это все равно что человеку, который давно не ел, попытаться привить чувство сытости. Поэтому принятый закон сделает человека в лучшем случае пользователем. А что такое пользователь — известно: попользуется и бросит. Выжмет из земли все ее соки и оставит израненную, истерзанную, чтобы найти новый лакомый участок... Думаю, земля должна принадлежать сельской общине, должна быть навечно за ней закреплена. Так я понимаю в Платформе ЦК КПСС лозунг: земля — крестьянам!

Листаю протокол несостоявшегося заседания, размышляю над разработанным нами механизмом надела землей сельчан. Кто и сколько ее получит? Во-первых, заводится сельский домовый журнал. Участок получает каждая семья. Если в ней есть еще и женатый сын, то он получает свой отдельный участок. А если есть еще один сын, да к тому же тоже женатый, то он будет работать на отцовском наделе. Земельные участки в первую очередь предоставляются жителям села, но их могут получить и другие граждане — в том случае, если никто из местных на землю не претендует.

Предусмотрена и такая вполне возможная ситуация: землевладелец по каким-либо причинам через несколько лет отказывается от своего участка. Что делает сельсовет, олицетворяющий на этом уровне высшую власть?

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

Определяет меру труда, вложенного этим человеком в землю. А труд на земле у нас в Армении очень непростой. Как правило, обработка будущей пашни начинается с того, что из нее извлекают камни. А их очень много. На каждом гектаре до десяти тысяч тонн камней. Так что легче продать камни, чем землю. А сколько труда уходит на выравнивание почвы перед севом. Вся проделанная работа — неотъемлемая собственность крестьянина, и он может продать ее по любой устраивающей его цене — на этот раз уже без вмешательства сельсовета, который только свидетельствует: да, трудами этого человека возделана земля.

Когда мы составляли протокол того, еще не состоявшегося заседания, исходили из твердого убеждения: раздача, подчеркиваю, безвозмездная раздача земли крестьянам станет актом восстановления их попранных некогда прав. Я имею в виду период так называемого раскулачивания, которое обошлось крестьянству страны в миллионы жизней. И на фоне этой народной трагедии как-то померкло то обстоятельство, что земля досталась государству бесплатно. Она была, так сказать, коллективизирована, а вернее, реквизирована.

Но если теперь решено пересмотреть вопрос, то почему это делается так неуклюже: сначала землю насильно отбирают, а теперь, убедившись, скажем так, в бесплодности подобной акции, собираются ее народу... нет, не вернуть, признав свою вину, а продать?

На многие мысли наводит меня этот протокол. Он дорог мне, как долгожданное, рожденное в муках дитя. Дитя освобожденной коллективной воли и разума. Он конкретен, в нем нет деклараций, демагогии, намерения получить свою выгоду в ущерб кому-то. Он свободен от подозрений и подтекстов, как свободен труд истинного земледельца-землевладельца. Он точен, как смена времен года. По нему можно жить. Как не хватает именно таких качеств многим из принимаемых сегодня масштабных, а по сути дела раздутых от важности документов.

Порой мне даже кажется, что заседание уже состоялось, что протокол наш подписан и обрел силу закона, что жители нашего села уже вернули себе исконное звание крестьян и без подсказки сверху растят хлеб и пестуют лозу. Но, взглянув на подпись под этой статьей, вы поймете: все это пока сладкие грезы. Грезы — потому, что я все еще директор совхоза. Совхоза, кстати, самого прибыльного в нашем Эчмиадзинском районе.

Меня часто спрашивают: а что же ты сам будешь делать, если землю раздадите? Ведь тогда не будет ни совхоза, ни директора. Ты же выбиваешь из-под себя стул, на котором так уверенно, на зависть иным, менее удачливым руководителям сидишь. От добра добра не ищут... Что можно ответить на такие, верю, не всегда лукавые вопросы? Людям от сегодняшнего нашего «доброго» совхоза пользы немного. Следовательно, и от меня тоже. Хозяйства работают по-разному, а люди живут одинаково. Одинаково плохо. А возможность воздать им по труду, вернее, не воздать, а предоставить возможность жить по труду — такая возможность имеется.

Вот почему я жду заседания, которое утвердит этот протокол. Последнего заседания.

Гайк МЕЛКОНЯН.
Директор совхоза имени Баграмяна.
Эчмиадзинский район, Армянская ССР.

Мысли вслух

Когда слышишь по любому поводу упреки в адрес партии, досада берет. Ну зачем путать грешное с праведным? Ведь коммунисты бывают разные! Одни не покладая рук «вкалывают» у станка, в поле, на стройке, в учреждении, делят с беспартийными все тяготы и невзгоды. Знают о каких-то там привилегиях разве что понаслышке. И властью они не злоупотребляют, и служебным положением не пользуются, так как ни того, ни другого у них нет.

«Аппаратчики», особенно последних, перестроечных лет, тоже люди разные.

Я рядовой коммунист и знаю многих, кто думает так же. Поверьте, это далеко не худшие люди. Большинство из них активно участвует в жизни своих коллективов и вполне может служить примером для других. Партия сейчас стоит на пороге коренных перемен. Думаю, недалеко то время, когда первичные организации КПСС получат полновесные права, смогут по-настоящему влиять на политическую жизнь страны. А это значит, что коммунисты сумеют сделать для народа больше, чем сегодня.

Н. БОРИСЕНКО.
г. Железноводск.

◇

Многие уже привыкли к выражениям: «Перестройка начата по инициативе КПСС», «Партия — генератор идей и авангард перестройки». А с другой стороны, критика КПСС усиливается слева и справа. Да и в ней самой намечается создание фракций. Отчего такой парадокс?

По законам диалектики во все времена глубочайших кризисов история выдвигает личность. Нам история подарила М. С. Горбачева. И лично он, несмотря на сопротивление аппарата, начал перестройку. Поэтому незачем, мне кажется, инициативу и мужество одного человека приписывать всему руководству партии, а тем более ЦК.

Ведь очевидно, что не весь аппарат республиканских ЦК, обкомов и райкомов спешит расстаться с былыми полномочиями и привилегиями. Есть попытки «обыграть» демократию — это видно по тому, как многие партийные руководители попали в народные депутаты без конкуренции.

Как очевидно и то, что первичные, привыкшие жить по директивам и указаниям, сегодня без них практически бездействуют.

Ю. БЫСТРИЦКИЙ.
Диспетчер «Грозэнерго».
г. Гудермес, Чечено-Ингушская АССР.

И снова отступление

Почему партийные комитеты сдают позиции без боя

Кажется, волна митинговых страстей с криками «долой» и «в отставку» начала затухать, уступив место парламентским дебатам. И кое-кто из партийных лидеров на местах перевел дух в ожидании XXVIII съезда, свернув в рулон наш призыв «не уходить от боя» («Правда», 16.02.90). Но этот самый бой «вдруг» вспыхнул на самой передовой, едва не перейдя врукопашную.

На прошлой неделе совет трудового коллектива Мелитопольского завода холодильного машиностроения внес в повестку дня вопрос «О прекращении деятельности любой партийной организации на территории завода». Причем сделано это было вполне буднично — в обширной повестке заседания данный вопрос поместили в самый конец, в «разное». Когда уставшие после нескольких часов работы члены совета хотели уже было расходиться, председатель В. Корзин попросил их задержаться еще на минутку и решить «один небольшой вопрос». Он зачитал заявление и сообщил, что под ним... 530 подписей (всего же в коллективе 4 тысячи работающих). Не правда ли, совсем «пустячок»...

«Минутки» на рассмотрение вопроса «о прекращении...», естественно, не хватило. Разгорелся спор, участники которого — члены совета — разделились на две половины. Одни считали, что парткому на заводе делать нечего, а собрания коммунистов, дескать, пусть проводит за воротами завода в нерабочее время. Однако другие напомнили: «Закон о государственном предприятии» не запрещает деятельность КПСС. И уж если противная сторона считает, что партком неправомерно занимает две комнаты в здании заводоуправления, то он готов платить арендную плату, добавил секретарь парткома С. Громыко.

На том пока и заключили перемирие. Партком перебрался в две комнатки поменьше прежних, а «противная сторона», не желая отступать, повела агитацию против парткома дальше.

Итак, бои с митинговых трибун, как видите, начинают перемещаться в рабочие коллективы. Еще вчера кто-то мог успокоить себя тем, что, мол, мнение уличных трибунов не найдет поддержки в рабочей среде — пусть-ка сунутся на завод со своими идеями... Сегодня именно это и происходит, борьба за рабочие массы разворачивается прямо у станков.

— Чем же вам насолил партком, какие претензии к партийной организации завода? — спрашиваем заместителя председателя заводского комитета профсоюза В. Тищенко, поскольку именно он собирал подписи рабочих под «обращением».

— Слишком уж пассивны ваши коммунисты,— отвечает Владимир Иванович.— Даже для выборов делегатов на партийный съезд дважды пришлось их собирать.

— Но это ведь их забота—вы-то из партии вышли. Где же тут повод для того, чтобы выталкивать партком за ворота?

— Мы не выталкиваем, мы просим! Мы не согласны с политикой, которую проводит партия. Мы — это ячейка Руха,— уточняет Тищенко.

— Но вас же не выставляют за ворота из-за иных убеждений. И в профкоме вы по-прежнему работаете...

Нет смысла приводить этот диалог дальше. Он сводился к одному: «Вы нам не нравитесь, поэтому уходите». Послушаем, как реагируют на это другие.

— Я бы не стал раздувать эту историю,— говорит директор завода Н. Дрига.— А то еще возомнят, будто и вправду чего-то добились.

— Но ведь собрано более 500 подписей — это не тревожит?

— У нас подмахнуть могут что угодно. Уверен, многие и не вдумывались в то, под чем подписываются.

— Наверное, и в этом случае есть над чем задуматься?

— А может, нам самим уйти? Упредить, так сказать, события? — ответил вопросом на вопрос Дрига.— Я как директор должен быть нейтрален. Завтра придут другие партии, тоже начнут требовать помещение...

Рассуждения не новые, и слышать их приходится все чаще. Начав с дискуссии о нецелесообразности парткомов в административных органах и армии, дошли, как видите, и до производственных коллективов. Хотя здесь, пожалуй, самому коллективу решать — иметь или не иметь партийную ячейку. Если он чувствует, что парторганизация — это сила, которая помогает решать заводские проблемы, улучшать условия труда и быта, то почему бы рабочему коллективу не поддержать и не отстоять такую организацию. Впрочем, еще вчера мы полагали, что необходимость в активно работающей парторганизации должен ощущать и директор. Разве не помогала она мобилизовать коммунистов и беспартийных на выполнение плановых заданий? Не боролась с рутиной и не помогла сделать предприятие одним из лучших в городе? Все это было — вряд ли кто станет отрицать.

Что же изменило настроение директора?

— СТК принял решение взимать арендную плату со всех организаций, не имеющих прямого отношения к предприятию,— поясняет Николай Филиппович.— У нас их много...

А как реагировали на это событие в горкоме партии? Ведь секретарем заводского парткома С. Громыко без году неделя. Прежнего секретаря избрали в исполком горсовета, и Сергей в свои 26 лет из комсорга неожиданно стал парторгом.

Беседуем с первым секретарем горкома А. Томашевичем.

— На заводе ничего не случилось, была лишь попытка собрать подписи под обращением,— заверяет он.

— Но эту «попытку» никто не попытался предотвратить.

— Еще недавно на заводе был слишком жесткий директор,— продолжал секретарь.— Кому же это может понравиться? Так что нечего беспокоиться...

В дальнейшей беседе выясняется, что беспокойство все же было. И секретарей первичных Александр Вячеславович собирал. И рассказывал им о случившемся. Предупреждал, что надо смотреть в оба. Вот только что это значит — «смотреть в оба» и как на практике поступать в подобных ситуациях, мы так и не услышали. О позиции же директора секретарь горкома сказал, что он ее понимает. Председатель совета трудового коллектива В. Корзин— руководитель Руха в городе, человек «весьма влиятельный». «Их сила в критике наших недостатков. А нам что противопоставить? Пресса вон как нас поливает».

Это был уже вопрос к нам. Недоволен был Александр Вячеславович и позицией «центра».

Что ж, и это не ново. Ностальгия по прежним методам руководства, когда верхи давали команды, а низы исполняли, укоренилась настолько, что мысль никак не может найти новые формы политической борьбы.

— А может быть, надо выбить козырь из рук критикующих и очиститься самим? — спрашиваем Томашевича.— Не винить во всем прессу, а наоборот — признать свои промахи, отмежеваться от тех, с кем не по пути, решительно взяться за обновление подходов?

— Да мы вроде бы и не скрываем наших недостатков,— соглашается Томашевич.

Вот именно: «вроде бы». А на деле если что и происходит, то чаще вынужденно, под давлением все тех же руховцев. Взять, например, завод холодильного машиностроения. Несколько дней собирали там подписи с требованием выставить партком за ворота, и коммунисты спокойно ждали, чем все это кончится. Потому и пришлось на заседании СТК занять круговую оборону вместо того, чтобы самим наступать. Между тем сами же руховцы занимают в заводском Доме техники помещение, собираются там со всего города — и ничего, администрация предприятия с них арендную плату не требует. Почему же никто из 17 коммунистов, членов СТК, не напомнил об этом участникам того заседания? Зато безропотно согласились с требованием к парткому — перебраться в другое помещение. А каким будет следующее требование? И снова будут отступать? Только не «на заранее подготовленные позиции», поскольку отступать-то уже некуда. Не будет первичных — нужны ли будут райкомы, горкомы?

Н. МИРОНОВ. (Корр. «Правды»).
Ю. ДМИТРИЧЕВ. (Корр. газеты «Индустриальное Запорожье»).
г. Мелитополь, Запорожская область.

ОФИЦИАЛЬНО

Встреча министров

БРЕСТ, 12. (ТАСС). В Бресте 11 июня состоялась рабочая встреча министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера, которая была посвящена в основном обсуждению в широком плане внешних аспектов строительства немецкого единства, то есть вопросов, входящих в повестку дня механизма «2 плюс 4».

Оба министра констатировали, что проведение их нынешней встречи в Бресте имеет глубоко символическое значение, не только напоминающее о трагических страницах истории взаимоотношений двух стран, но подчеркивающее их твердую решимость подвести окончательную черту под прошлым и открыть новую главу в этих отношениях, лишенную страхов, отвечающую подлинному добрососедству и взаимовыгодному сотрудничеству.

В ходе прямого и откровенного обмена мнениями, продолжавшегося более шести часов, с обеих сторон выражалось убеждение, что объединенная Германия должна стать фактором мира и стабильности в Европе, а урегулирование внешних аспектов строительства немецкого единства должно подвинуть вперед общеевропейский процесс, дать дальнейший импульс благотворным тенденциям, набирающим силу на Европейском континенте.

Значительное внимание, в частности, в свете решений состоявшегося в Москве совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора и заседания совета НАТО на уровне министров иностранных дел, проходившего в Шотландии, было уделено концептуальному обмену мнениями о трансформации отношений между Варшавским Договором и НАТО. С советской стороны был изложен ряд конкретных соображений на этот счет, которые в принципе были встречены с пониманием, хотя их предметное изучение, разумеется, потребует времени и консультаций между союзниками в НАТО. Обсудив военно-политический статус объединенной Германии, министры выразили уверенность в том, что позитивная эволюция общей ситуации облегчит решение этого весьма сложного вопроса.

Министрами был сделан обзор проблем европейской политики с прицелом на встречу стран — участниц СБСЕ на высшем уровне в конце текущего года. Отмечалось, что при совпадении базовых посылок по целому ряду конкретных вопросов еще предстоит найти взаимоприемлемые решения.

Э. А. Шеварднадзе и Г.-Д. Геншер охарактеризовали контакты между советской и западногерманской сторонами на различных уровнях как весьма полезные и подтвердили намерения продолжать их интенсивно и в конструктивном духе.

Э. А. Шеварднадзе и Г.-Д. Геншер возложили венки к Вечному огню у Брестской крепости.

Нужны действия

БАГДАД, 12. (ТАСС). 10—11 июня в Багдаде находился с визитом заместитель министра иностранных дел СССР В. Ф. Петровский. Он был принят президентом Ирака С. Хусейном. Состоялась продолжительная беседа, в ходе которой советский представитель проинформировал об итогах встречи руководителей СССР и США в Вашингтоне. Президент С. Хусейн высоко отозвался об итогах этой встречи.

При обсуждении советско-иракских отношений стороны отметили их взаимовыгодный характер и высказались за поиск новых форм сотрудничества.

◇

По поручению Президента СССР М. С. Горбачева заместитель министра иностранных дел СССР В. Ф. Петровский встретился здесь с главой Государства Палестина, председателем Исполкома ООП Я. Арафатом и информировал его об итогах советско-американских переговоров на высшем уровне в Вашингтоне.

Дав положительную оценку результатам визита М. С. Горбачева в США, Я. Арафат выразил признательность советскому руководителю за его высказывания в США в поддержку справедливого дела палестинского народа.

При обсуждении ближневосточной проблематики обе стороны констатировали опасность эскалации напряженности в регионе.

◇

АММАН, 12. (ТАСС). Находясь проездом в Аммане, В. Ф. Петровский был принят сегодня королем Иордании Хусейном. В ходе беседы обсуждалось положение на Ближнем Востоке.

На руинах замка Тэрнбери

В последние дни Северное море вело себя так, будто решило оправдать свое суровое название. На шотландском побережье рвал и метал ветер, резало косым холодным дождем. Казалось, огромный брезентовый шатер, возведенный в приморской деревушке Тэрнбери для заседаний сессии совета НАТО, не устоит. Поеживаясь и презрев дипломатические условности, вылезали из «роллс-ройсов» и трусили рысцой к шатру министры иностранных дел стран—членов Североатлантического альянса. Сотни журналистов, которым из-за мер безопасности приходилось оставлять машины на дальней стоянке, словно бежали кросс-каунтри, прыгая через лужи и стараясь не угодить в грязь.

В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ корреспонденты спрашивали друг друга: зачем понадобилось проводить сессию в такой глубинке, устанавливать здесь временно все — от узлов связи до санузлов? Почему именно Тэрнбери? На этот вопрос не мог ответить из журналистской братии никто, а генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер, которому мы тоже задали его, рекомендовал обратиться к британской стороне.

Ситуацию прояснила Маргарет Тэтчер, рассказавшая на сессии, что выбор места не случаен. Он связан с той ролью «рубежа передовой обороны» и «фактора сдерживания», которую играл в древние времена замок Тэрнбери. По словам М. Тэтчер, символические уроки этой роли были бы небесполезны и для Североатлантического альянса сегодня. Так что география встречи, предложенная ее хозяевами, имела четкий смысл, который должен был ассоциироваться со стратегией военного противостояния и традиционными доктринами НАТО.

Одного из нас, авторов этой корреспонденции, работающего в Лондоне, такая символика не очень-то удивила. Изменения в военной политике Англии идут медленнее, чем в остальных натовских странах. Другому же, приехавшему из Брюсселя, где расположена штаб-квартира НАТО, знакомы иные настроения в этой организации. Уже предыдущие заседания министров, различных комитетов Североатлантического союза, принятые на них документы показали, что в НАТО меняют прежние подходы к отношениям с Востоком, переносят акцент с военной сферы деятельности альянса на политическую и даже намерены пересмотреть его стратегию с учетом перемен в Советском Союзе и Восточной Европе.

Какой же вехой стала встреча в Тэрнбери?

Не хотим преувеличений, но не можем не признать: ее итоги оказались *в значительной мере неожиданными* не только для нас, но буквально для всех приехавших сюда журналистов, со многими из которых мы беседовали. Чем? Прежде всего небывалой *определенностью, с какой НАТО* высказалась в пользу отказа от конфронтации и перехода к политике партнерства с Востоком, в первую очередь с Советским Союзом.

Это нашло отражение в итоговом коммюнике. Известная английская журналистка Хелла Пик назвала его «весьма необычным», а наш коллега из польского агентства ПАП Мариуш Куклинский — «поразительным». «Никогда бы не подумал,— сказал он нам,— что в НАТО может появиться такой документ».

КОММЮНИКЕ начинается с преамбулы, озаглавленной «Послание Тэрнбери». Вот что в нем говорится: «Мы считаем необходимым использовать исторические возможности, возникшие в результате глубоких перемен в Европе, с тем, чтобы способствовать созданию нового мирного порядка на континенте, основанного на свободе, справедливости и демократии. Движимые этим стремлением, мы протягиваем Советскому Союзу, всем европейским странам руку дружбы и сотрудничества...».

Какой смысл вложен в столь серьезную заявку НАТО на обновление своей политики в отношении Востока? Какие практические шаги с этой целью намерены предпринять 16 стран — членов альянса? Судя по коммюнике, по высказываниям, сделанным министрами на пресс-конференциях, здесь вырисовывается несколько направлений.

Во-первых, в политической сфере. Важнейшим инструментом обеспечения безопасности и со*трудничества на континенте* назван общеевропейский процесс, роль которого, как считают в НАТО, должна быть усилена. Особое значение придается созыву уже в этом году совещания на *высшем уровне 35 государств* — участников СБСЕ, а в дальнейшем — образованию постоянных институтов общеевропейского процесса. «Новый мирный порядок» на континенте, подчеркивается в коммюнике, должен учитывать интересы всех европейских государств, в том числе Советского Союза.

Между тем уже сейчас концепция этого «порядка», хотя и за*служивающая внимания*, вызывает вопросы. Ведь речь идет о том, чтобы будущая структура общеевропейской безопасности была лишь дополнением, своего рода «крышей» для уже существующих *структур, в которых* опорная роль принадлежала бы НАТО. Можно ли в таком случае считать, что будет действительно обеспечен необходимый баланс интересов на континенте?

Созыв совещания 35-ти ставится в прямую связь с подписанием соглашения о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. Это соглашение расценивается как важнейший этап на пути к дальнейшему разоружению и снижению уровня военного противостояния. В частности, выражена готовность сразу после его подписания начать переговоры о сокращении ядерного оружия малой дальности. Кстати, вопрос о модернизации этого оружия, который в течение многих лет был непременным пунктом повестки дня подобных встреч, на сей раз вообще не затрагивался.

И вот что любопытно. В последнее время в западной печати все чаще пишут о плане Вашингтона отказ от модернизации компенсировать размещением в Западной Европе нового поколения тактических ядерных ракет класса «воздух—земля», которые предполагается устанавливать на самолетах, способных проникать в глубь территории СССР. В поддержку этого плана выступает Лондон, тогда как ряд других натовских стран относится к нему сдержанно. Особое значение имеет позиция ФРГ, что связано и с ее стратегическим положением, и с проблемой германского объединения. Так вот Бонн, как нам стало известно на сессии, намерен отказаться от развертывания этих ракет на территории ФРГ.

> ● НАТО меняет подходы.
> ● От конфронтации к партнерству.
> ● Необходим «новый мирный порядок».
> ● СБСЕ и процесс разоружения.
> ● Бонн — против плана Вашингтона и Лондона.

Большое влияние на ход сессии, на ее итоги оказала состоявшаяся накануне советско-американская встреча на высшем уровне. Здесь не раз отмечалось, что она дала новый импульс отношениям Во*сток — Запад, позволила* сохранить динамику процесса разоружения. Одним из «полюсов внимания» в Тэрнбери был государственный секретарь США Дж. Бейкер, которого буквально забрасывали вопросами о переговорах М. С. Горбачева и Дж. Буша. В итоговом коммюнике выражена надежда, что прогресс, достигнутый в вопросе о сокращении стратегических наступательных вооружений СССР и США, приведет к дальнейшим сдвигам в этом направлении, а договоренности по химическому оружию—к его полному запрещению. И все это благотворно скажется на политическом климате в мире, особенно в Европе.

СОВЕРШЕННО новый момент для встреч такого рода—заявление НАТО о целесообразно*сти контактов с* Организацией Варшавского Договора. До сих пор об этом не говорилось ни в одном из натовских документов. Напротив, руководство альянса старалось обходить эту тему. И если в последнее время возможность установления отношений стали признавать, то лишь с отдельными странами ОВД, включая Советский Союз, но не с организацией в целом, которую в связи с переменами в Восточной Европе называли едва ли не «развалившейся».

И все же возобладал реалистический взгляд на вещи. НАТО наконец откликнулась на неодно*кратные призывы к взаимодей*ствию, с которыми выступала Организация Варшавского Договора. Участники встречи в Тэрнбери приветствовали сделанное в Москве 7 июня заявление Поли*тического консультативного* комитета ОВД и особенно «выраженную в нем волю к конструк*тивному сотрудничеству*». «Это свидетельствует о повороте в подходе НАТО к Варшавскому *пакту*,— сказал нам политический обозреватель газеты «Санди таймс» И. Гловер-Джеймс.— Видимо, сложилось понимание того, что в *интересах стабильности* на континенте Североатлантическому альянсу важнее иметь дело не с раздробленным востоком Европы, а с союзом государств, в деятельности которого военный аспект все больше уступает место политическому».

Заметим, что вопрос об отношениях НАТО с Варшавским Договором был в Тэрнбери, пожалуй, самым сложным. За закры*тыми дверьми государственный* секретарь США проинформировал своих коллег о том, как он ставился и обсуждался на советско-американской встрече в верхах. Из источников, близких к амери*канской делегации, нам* стало известно, что этот вопрос вызвал споры, продемонстрировал неоднозначный подход к нему участников сессии. Вероятно, поэтому в коммюнике содержится лишь общая формулировка о стремлении «развивать политические контакты на всех уровнях». И неясно пока, как НАТО намерена действовать практически.

Когда участники сессии расхо*дились после финального заседа*ния, нельзя было не обратить внимания на весьма утомленный вид министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера. И это понятно, ибо не менее сложной темой, чем от*ношения НАТО и ОВД*, был вопрос об объединении Германии и его последствиях для европейской стабильности. Характерно, что на сессии попытались учесть озабоченность и тревогу, которую испытывают в связи с этим за пределами блока. Подтвердив уже известную линию на включение объединенной Германии в состав НАТО, участники сессии вместе с тем заявили о необходимости гарантировать «законные интересы безопасности Советского Союза».

Что конкретно имеется в виду? Ответить на этот вопрос мы попросили генерального секретаря Североатлантического альянса Манфреда Вернера.

— Есть несколько моментов,— сказал он.— Во-первых, мы готовы не распространять сферу деятельности НАТО за пределы нынешней территории ФРГ. Во-вторых, готовы согласиться на пребывание советских войск на нынешней территории ГДР в течение переходного периода, о котором договорились бы Германия и СССР. В-третьих, ФРГ уже четко заявила, что объединенная Германия не будет владеть ядерным, химическим и бактериологическим оружием. В-четвертых, процесс разоружения в «обычной сфере», который ограничивает численность войск повсюду, коснется и вооруженных сил Германии. Наконец, есть еще один, основной, элемент. Это—наше видение будущей архитектуры безопасности в Европе, которая должна включать и Советский Союз, наше стремление к стабильности для всех, без каких-либо исключений. Думаю, что от этого Советский Союз только выиграет.

ДУМАЕМ, что не только политики спрашивают сегодня: какое же место займет объединенная Германия в европейской системе координат? Сблизятся ли позиции ведущих западных государств и Советского Союза, выступающего против ее участия в НАТО? Насколько приемлемы гарантии, о которых идет речь? Судя по нашим беседам в Тэрнбери, в НАТО понимают, что одних словесных заверений недостаточно, что предстоит тщательная проработка всех аспектов проблемы на переговорах «два плюс четыре», на двусторонних и многосторонних встречах. Должна сложиться оптимальная формула будущего военно-политического статуса Германии, при которой Советский Союз не считал бы, что в ущерб ему произойдет изменение военного баланса на континенте.

Встреча в Шотландии—не просто очередное министерское заседание в рамках НАТО. Она — последний этап перед июльским совещанием руководителей стран альянса, которое состоится в британской столице. В Тэрнбери подготовлен целый комплекс предложений о политике НАТО в новых условиях, которые будут оглашены на совещании в Лондоне.

Конечно, многие аспекты как политической, так и военной стратегии НАТО остаются пока неизменными. Например, будущая безопасность Европы не мыслится без натовского военного компонента, хотя и предполагается значительная политизация альянса. По-прежнему признается необходимым держать американские ядерные и обычные силы на континенте, укреплять атлантическую солидарность, что и в новых условиях означает сохранение серьезного военного влияния США в Европе.

И все же, несмотря на это, здесь уже говорят о «духе Тэрнбери». Похоже, символика места встречи, предложенная британской стороной, не сработала. Тэрнбери наших дней стал, пожалуй, символом совсем иного свойства. Хотелось бы надеяться, что руины замка Тэрнбери, невдалеке от которых был раскинут шатер, станут руинами предубежденности и страха, недоверия и вражды — этих атрибутов «холодной войны», которая десятилетиями раскалывала наш континент. Только руинами.

А. ЛЮТЫЙ,
В. ПЕРЕСАДА.
(Спец. корр. «Правды»).
Тэрнбери, Шотландия, июнь.

Улицы полны неожиданностей

Первая ночь после свободных выборов в Болгарии оказалась бессонной для жителей столицы, квартирующих в центральной части города. Невозможно описать какофонию из непрерывного свиста, из хорового скандирования лозунгов, из звуков клаксонов сотен (если не тысяч) автомобилей.

С МЕСТА СОБЫТИЙ

В такт скандированию толпа непрерывно приплясывала. Автомашины, вовлеченные в ночную демонстрацию, были увешаны синими флагами. На многих домах, устроившись на крышах, юные «каскадеры» размахивали эмблемами Союза демократиче*ских сил* (СДС).

...По неожиданной спирали начали развиваться события в Болгарии сразу же после того, как обозначился внушительный успех в первом туре выборов *Болгарской социалистической* партии.

Как уже сообщала «Правда», БСП набрала на выборах почти половину голосов, оппозиционный Союз демократических *сил — примерно треть. Оконча*тельных результатов нет до сих пор. Центральная избирательная комиссия обещала объявить их сегодня, ссылаясь на то, что нуждаются в тщательной про*верке 12.500 избирательных про*токолов, полученных со всей страны. При этом следует отметить, что на пресс-конференции для болгарских и зарубежных журналистов, проведенной в На*родном дворце культуры*, зарубежные наблюдатели, представители парламентских групп от ФРГ, Англии, Испании, СССР, Франции и других стран, не сговариваясь, отмечали, что вы*боры прошли честно*.

Создалась ситуация, когда проигравшие решили пуститься во все тяжкие, чтобы поставить под сомнение результаты выборов. Вчера вечером на митинге перед Народным дворцом культуры лидеры СДС сделали заявления о «фальсификациях», «нарушениях» и т. д., сопроводив свои утверждения нападками в адрес БСП, стали нагнетать обстановку в стране и особенно в столице, где позиции Союза демократических сил особенно сильны: в отличие от результатов в целом по Болгарии здесь ими было получено 53,7 процента голосов (БСП — 38,9 процента).

В то время как мы находились в пресс-центре, перед фасадом Народного дворца культуры собралась внушительная толпа демонстрантов с синими флагами и транспарантами — сторонников СДС. Они кричали: «БСП — мафия», «Убийцы!» и другие лозунги знакомого репертуара, к которому добавился и новый: «На красных работать не будем!». Наэлектризованная толпа окружила и здание Народного собрания, где работает центральная избирательная комиссия. Появились лозунги: «Измена!», «Стачка!». Вечером «си*ние*» организовали митинг, вовлекший в свою орбиту сотни тысяч человек.

Оценивая обстановку как тревожную и взрывоопасную, пре*зидент НРБ Петр Младенов при*гласил к себе руководство центральной избирательной комиссии и лидеров главных политических сил — Александра Лилова (БСП), Желю Желева (СДС) и Виктора *Вылкова (Болгарский земледель*ческий народный союз), чтобы совместно обсудить ход первого тура выборов в Великое народное собрание. Было констатировано, что, несмотря на частичные *нарушения, выборы в целом про*шли в нормальной, мирной и спокойной обстановке. Высоко была оценена работа центральной избирательной комиссии.

Да, что и говорить, по крутой *спирали пошло развитие* событий в Болгарии перед вторым туром выборов, намеченным на 17 июня. Сегодня днем демонстрантами был блокирован ряд транспортных магистралей в центре Софии. Впрочем, ораторы, выступающие на импровизированных митингах, сегодня, как правило, призывают молодежь воздерживаться от экстремистских действий, «дабы не побудить власти к объявлению военного положения». Студенты университета имени Климента Охридского объявили «оккупационную забастовку»...

Л. ЖМЫРЕВ,
А. КРУШИНСКИЙ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. София, 12.

С частным визитом

ВАШИНГТОН, 12. (ТАСС). Президент США Джордж Буш принял в понедельник в Белом доме находящегося здесь с частным визитом Председателя Совета Министров ГДР Лотара де Мэзьера.

Это была первая в истории встреча главы администрации Соединенных Штатов с руково*дителем правительства ГДР*, который встретится также с государственным секретарем США Джеймсом Бейкером, другими членами американского правительства, а также представите*лями конгресса. Цель этих бе*сед — обсудить позиции сторон относительно объединения Германии, включая переговоры по формуле «два плюс четыре».

Как заявил пресс-секретарь *Белого дома Марлин Фицуотер*, президент Дж. Буш информировал Л. де Мэзьера об обсуждении во время недавней советско-американской встречи в верхах проблемы объединения двух не*мецких государств, подтвердив* твердую позицию США, «что объединенная Германия должна быть полноправным членом НАТО».

Л. де Мэзьер отметил в беседе с журналистами, что, как он заявил Дж. Бушу, характер НАТО должен «значительно» измениться, чтобы учесть озабоченность Советского Союза проблемой безопасности.

В опубликованном позже Белым домом специальном заявлении указывалось: «Президент и премьер-министр де Мэзьер согласились, что объединенная Германия должна иметь полный суверенитет с момента объединения», исключая всякую дискри*минацию в этой области*, и сама определить, «к какому альянсу она будет принадлежать». В документе также отмечается, что президент США высказал предложения относительно «преобра*зованного Атлантического альян*са, дальнейших переговоров по обычным и ядерным силам и более значительной роли в процессе СБСЕ». Такие шаги, говорится в заявлении, направлены *на то, чтобы продемонстриро*вать, что членство объединенной Германии в НАТО «не будет представлять угрозы для безопасности» Советского Союза.

Закон есть закон

ВАШИНГТОН, 12. (Соб. корр. «Правды»). Судья федерального окружного суда США в Вашингтоне Г. Грин приговорил в понедельник бывшего президентского помощника по национальной безопасности Дж. Пойндекстера к шести месяцам тюремного заключения в наказание за его участие в незаконных секретных операциях «Иран-контрас».

Вынесенный Пойндекстеру приговор на первый взгляд довольно мягкий. Однако пусть минимальное, но тюремное заключение подтверждает примат закона в стране, сам принцип наказуемости всех, невзирая на ранги, за правонарушения, за подрыв принципов конституции страны. И трудно не согласиться с прокурором Д. Уэббом, сказавшим: «Тюремное заключение посылает сильный сигнал всем официальным лицам насчет того, что, коль скоро вы занимаете высокий правительственный пост, вы должны выполнять свои обязанности на уровне аб-

США

солютной честности и неподкупности».

...Пойндекстер стал первым из «героев» аферы «ирангейт», кто приговорен к тюрьме. Адвокаты рейгановского помощника подали апелляцию. Но закон был, есть и останется законом. В лю*бом случае его принципы вновь* оказались подтверждены. И в этом, как думается, вся соль...

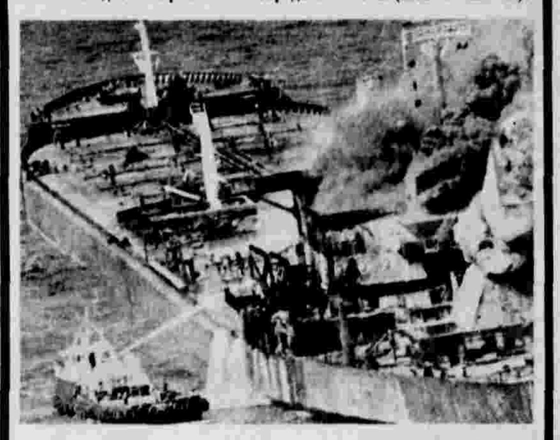
В. ГАН.

ИЗ ПОТОКА НОВОСТЕЙ

12 июня

США

С БАЗЫ ВВС США ЭЛМЕНДОРФ НА АЛЯСКЕ в понедельник вечером в воздух взмыли восемь американских истребителей F-15, чтобы сопроводить два советских истребителя-перехватчика СУ-27 и транспортный корабль АН-225 «Мрия», направляющиеся на 5-й международный авиакосмический салон, который через несколько дней открывается в городе Оклахома (штат Оклахома).



СТОЛБ ДЫМА ОТ ГОРЯЩЕЙ НЕФТИ на борту норвежского танкера «Мега борг», потерпевшего аварию в Мексиканском заливе у побережья США, виден за 32 километра. На сегодняшний день в море вылилось около 400 тысяч литров нефти. Нефтяное пятно вокруг танкера разлилось на 16 километров.

● Тушение пожара на танкере «Мега борг».

Телефото Рейтер — ТАСС.

АВСТРАЛИЯ

НАД ГЛАВНЫМ ПОЧТАМТОМ МЕЛЬБУРНА 13 июня взметнутся флаги СССР и Австралии. Так будет отмечаться выпуск первых в истории отношений этих государств совместных почтовых марок. Они поступают в продажу одновременно в Австралии и в СССР. Первая — ценой в 41 цент в Австралии и 5 копеек в СССР. На обеих — надпись: «Совместное австралийско-советское издание. Научное сотрудничество в Антарктике».

ПОЛЬША

АРМИЮ БЕЗРАБОТНЫХ в стране пополнят в этом году более половины из 340 тысяч польских выпускников вузов и средних школ. По оценкам министерства труда и социальной политики, предприятия смогут принять на работу только около 160 тысяч юношей и девушек. Это показывает всю остроту проблемы занятости в стране, возникшей в результате свертывания производства и закрытия нерентабельных предприятий в рамках экономической программы правительства.

ГРЕЦИЯ

РАКЕТНЫЙ СНАРЯД был выпущен в ночь с воскресенья на понедельник в районе проспекта Сингру греческой столицы по зданию, в котором размещаются многочисленные конторы многонациональных компаний. Установлено, что снаряд принадлежит к похищенным из военных арсеналов в Ларисе в ноябре минувшего года. Установка, с помощью которой был произведен выстрел,— одна из двух похищенных в феврале из военного музея. Полагают, что организатором обстрела является экстремистская организация «17 ноября», которая взяла на себя ответственность за похищение оружия и боеприпасов.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО ЖИТЕЛЕЙ Великобритании выступает за восстановление отмененной в конце 50-х годов смертной казни в стране за совершение особо тяжких преступлений. Такой результат дал опрос общественного мнения, проведенный исследовательской службой «Нэшнл опинион полл» и опубликованный газетой «Сан». 81 процент опрошенных заявили, что «высшая мера наказания должна быть восстановлена». Только 18 процентов высказали противоположную точку зрения. Среди преступлений, за которые, по мнению большинства опрошенных, совершившие их лица должны приговариваться к смертной казни,— терроризм, убийства, в первую очередь несовершеннолетних и полицейских, а также изнасилования.

(«Правда» — ТАСС).

Сообщают зарубежные агентства

ИРАН: Покушение на президента

Находящееся в Вашингтоне пресс-бюро организации «Моджахедин-э Хальк» — организации, оппозиционной режиму Тегерана,— распространило сообщение, в котором утверждается, что в минувшем апреле была предпринята попытка покушения на жизнь президента Ирана. Один из охранников Хашеми-Рафсанджани, состоящий в «Моджахедин-э Хальк», пытался из револьвера выстрелить в главу иранского государства, когда тот переходил из одного помещения в другое. Покушавшийся был обезоружен другими агентами. После происшедшего инцидента меры по охране иранского президента были «значительно усилены», говорится в сообщении. На вопрос о точных дате и месте террористической акции представитель вашингтонского пресс-бюро «Моджахедин-э Хальк» ответил, что другими деталями не располагает.

(Франс Пресс).

Получен вотум доверия

БЕЙРУТ, 12. (Соб. корр. «Правды»). Вчера вечером правительство под председательством И. Шамира, образованное правым блоком «Ликуд» и религиозно - экстремистскими партиями, получило вотум доверия в израильском кнессете. В его поддержку проголосовали 62 депутата из 120. Таким образом, положен конец более чем трехмесячному правительственному кризису в Израиле.

Нынешний состав правительства наблюдатели оценивают как самый правый кабинет за всю историю страны. Выступая после голосования, премьер-министр И. Шамир заявил, что не поступится ни пядью оккупированных палестинских территорий, будет силой подавлять восстание палестинского населения, не пойдет ни на какие переговоры с представителями Организации освобождения Палестины. Он отметил, что его правительство, пользующееся поддержкой большинства населения, основное внимание будет уделять приему и расселению еврейских иммигрантов. Вместе с тем И. Шамир призвал арабские государства к прямым переговорам с Израилем.

Официальный представитель ООП охарактеризовал новый кабинет И. Шамира как «правительство насилия, экспансии и войны», сирийская газета «Аль-Баас» назвала «экстремистским», добавив, что его программа приведет к разжиганию войны на Ближнем Востоке.

Ан. СТЕПАНОВ.

Накануне кризиса?

Повестка дня состоявшегося в Галле съезда Социал-демократической партии Германии (ГДР) содержала один главный пункт: выборы нового председателя партии. Избранный на этот пост ранее Бёме был вынужден несколько недель назад уйти в отставку под огнем так и недоказанных обвинений в том, что когда-то он якобы сотрудничал с органами госбезопасности.

Обязанности лидера СДПГ до съезда временно исполнял нынешний министр иностранных дел ГДР Меккель.

Подавляющим большинством голосов делегаты избрали партийным лидером Вольфганга Тирзе, заместителя председателя фракции СДПГ в Народной палате. Ему 46 лет.

Только избранием председателя партии съезд, однако, ограничиться не мог. На нем нашли свое отражение споры, связанные с предстоящим заключением государственного договора о валютном, экономическом и социальном союзе между ГДР и ФРГ. В течение десяти часов пятьсот делегатов обсуждали документ, озаглавленный «Закладывать основы будущего в условиях социальной ответственности». Сложилась необычная ситуация: западная СДПГ сейчас проявляет больше озабоченности социальными последствиями договора, чем ее восточная «сестра». Известно, что ранее с критикой ряда положений этого документа выступил потенциальный кандидат в канцлеры ФРГ от западной СДПГ Лафонтен.

В Галле видным западногерманским политическим деятелям Брандту, Фогелю, Бару, присутствовавшим в качестве гостей, пришлось выслушать просьбу о том, чтобы СДПГ (ФРГ) не тормозила ратификацию договора. Подготовка к его осуществлению зашла так далеко, что в противном случае, как признал Фогель, в ГДР возникнет «неуправляемый хаос».

Съезд отразил тот факт, что влияние восточной СДПГ начинает падать. В партийных низах не поняли причин, побудивших руководство СДПГ пойти на правительственную коалицию с правыми партиями. Численность партии не растет, а ранее называвшаяся цифра в 100 тысяч членов «чересчур оптимистична». На самом деле в партии состоит 36 тысяч человек. При этом 6 тысяч уже заявили о своем выходе из СДПГ, а заявлений о вступлении не поступает. В этих условиях на съезде было решено отказаться от прежних ограничений и принимать в партию бывших членов СЕПГ.

По мнению социал-демократов ГДР и ФРГ, которое было выражено в выступлениях делегатов и западных гостей, объединение обоих немецких государств должно произойти на основе 23-й статьи основного закона ФРГ. Однако подчеркивалось, что торопиться не следует. Необходимо выработать второй государственный договор. В нем должны *быть урегулированы вопросы* будущей германской конституции, защиты экономики на востоке страны, статус ее земель.

М. ПОДКЛЮЧНИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Берлин, 12.

Будни хирурга



За плечами профессора кафедры глазных болезней 2-го МОЛГМИ имени Н. И. Пирогова проректора по лечебной работе Юрия Евгеньевича Батманова более десяти тысяч операций. Первую сделал в 1967 году.

Кредо профессора, доктора медицинских наук Ю. Батманова — высочайший профессионализм, полная отдача себя любимому делу, которому он посвятил всю свою жизнь.

● После операции.
● Ю. Батманов готовится к операции.
● Верный помощник — операционная сестра О. Бактеева.

Фото П. Кривцова.





Арбитр, которого не ждали



Перед входом в «Палаццо делло спорт», где расположен главный пресс-центр, высится причудливое многометровое сооружение из полированного дерева. Вам и в голову не придет, что же именно вдохновило знаменитого скульптора Марио Чероли, если вы не прочтете на табличке название этого произведения — «Гол». Те, кто воспитан на реалистическом искусстве, сразу начинают искать и, представьте себе, находят в переплетении деревянных конструкций футбольные ворота и влетевший в них мяч.

Но если взглянуть издали, с набережной Тибра, чтобы детали — доски и болты — не отвлекали внимания, то в голову приходит мысль, что, может быть, автор решил выразить своим творением загадку футбола, где никакие логические построения себя не оправдывают и один гол способен круто изменить репутацию команды. Именно так произошло на старте с Аргентиной, и в частности с Марадоной. Итальянские журналисты рассказали, что попытки связаться с «королем футбола», которого того и гляди свергнут с трона, ни к чему не привели. Аргентинская команда ушла «в подполье». Ну а на фундаменте старых фактов строят предположения,

Специальный корреспондент «Правды» передает с чемпионата мира по футболу

что уж в Неаполе — городе Марадоны — он сделает все, чтобы поправить свою репутацию.

В адрес нашей сборной после ее первой игры раздавалась и резкая критика, и звучали речи, которые можно назвать «последнее прости»: большинство игроков, мол, с возрастом израсходовало свой потенциал и после итальянского чемпионата покидает сборную, как и ее тренеры. Газета «Мессаджеро» пишет, что концепция Лобановского исчерпала себя. В качестве его преемника газета называет Олега Блохина. Тем не менее матч Аргентина — СССР вопреки досужим рассуждениям надо расценивать как ключевой в борьбе за первое место в группе, поскольку тут считают, что осечки бывают у всех, даже у фаворитов. Но хватит гаданий на кофейной гуще. Искать во всех этих рассуждениях логику — занятие столь же пустое, как пытаться увидеть конкретный смысл в творении Чероли.

Но вот что настораживает. Арбитром матча Аргентина — СССР назначен швед Эрик Фредрикссон, тот самый, который судил встречу на мексиканском чемпионате СССР — Бразилия. Болельщики помнят, что во время того матча, как считали его участники, арбитр не заметил положения вне игры. Но возражай не возражай против назначения Фредрикссона, никто в судейском комитете считаться с протестами такого рода не будет. Это я говорю вовсе не для того, чтобы оправдать возможную неудачу и все свалить при случае на арбитра. Но все же...

В Италии к этому матчу ждут два советских теплохода, на которых должны прибыть 1.200 болельщиков сборной СССР. И хотя нет никаких оснований чего-то опасаться, при слове «болельщики», откуда бы они ни были, у ответственных за охрану общественного порядка начинаются головные боли. И есть от чего! Последние сообщения из Милана и Кальяри напоминают боевые сводки с указанием числа пострадавших во время столкновений болельщиков. Участвовали в них парни из Западной Германии, из Югославии и, конечно, как всегда, в таких событиях замешанными оказываются молодые англичане. Их команда все матчи первого этапа проводит на острове Сардиния, но даже морские преграды не останавливают ее ретивых поклонников. На страницах попавшейся здесь на глаза «Дейли миррор» увидел отчаянную просьбу к женам, подругам и матерям английских болельщиков сообщать полиции по телефонной «хулиганской горячей линии» (да, именно так и написано) о потенциальных зачинщиках беспорядков, которые собираются в Италию.

Англичане вчера провели свой первый матч. Они встречались с ирландцами. Две команды одной футбольной школы, хорошо знающие друг друга. Создавалось впечатление, что они считают просто недоразумением выступление в одной группе и играть им неинтересно. В итоге первая на чемпионате ничья — 1 : 1.

Надо ли удивляться, что после этого к английской команде отношение сдержанное, в клан избранных ее зачислить не спешат. Их круг пока узок. Конечно, первой надо назвать Италию. Рассказу о двух других командах из числа фаворитов газета «Коррьере делло спорт» предпослала в заголовке такие характеристики: «Германия впечатляет, Бразилия — о'кей».

Состоялось представление еще двух команд — Коста-Рики и Шотландии. Победили заокеанские футболисты — 1 : 0.

Сегодня вечером «выясняли отношения» еще две пары участников чемпионата: Бельгия — Южная Корея и Голландия — Египет. В первом матче победили бельгийцы — 2 : 0.

Л. ЛЕБЕДЕВ.

г. Рим, 12.

В МВД СССР

Первые «профи»

Первое профессиональное подразделение сформировано во внутренних войсках МВД СССР. Отслужившие срочную службу парни заключили с командованием контракт на два года. Об этом вчера было сообщено на брифинге в МВД СССР для советских и иностранных журналистов.

Комментирует этот факт начальник Политуправления внутренних войск генерал-майор А. Гриенко:

— Разрабатывается комплексная программа постепенного перевода значительной части внутренних войск на сугубо добровольных началах на оплачиваемую службу по контрактам. Пока лишь проводим эксперимент на базе дивизии имени Дзержинского. Профессионалы проживают в казарме, напряженно занимаются специальной подготовкой. Оклады рядовому и сержантскому составу определили в размере 300—330 рублей в месяц.

Чем же мотивируют парни свой выбор в жизни?

— Подписали мы контракт не ради денег,— сказал В. Овчар, ефрейтор подразделения профессионалов.— За время срочной службы мне пришлось побывать во многих так называемых горячих точках, где разгорались конфликты на межнациональной почве. Трудно говорить об этом, но своими глазами приходилось видеть обожженные трупы маленьких детей, женщин. Я и мои ребята не можем равнодушно относиться к этому. Наш долг — предотвратить беду, не пустить ее на порог домов, квартир.

Она действительно опасна. На брифинге приводились такие факты: в ходе столкновений с вооруженными экстремистами, защищая людей, воины внутренних войск несли и потери. Они подвергались обстрелам из всех видов огнестрельного оружия, в них бросали самодельные взрывные устройства и гранаты, их захватывали в качестве заложников, осыпали градом булыжников. За последние два года погибли десять солдат и сержантов, один курсант, четыре офицера, пропали без вести четверо военнослужащих. За мужество и решительные действия в ходе несения службы 2.056 солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров награждены орденами и медалями.

На брифинге журналисты были ознакомлены с новыми правовыми документами, которые регламентируют действия внутренних войск при чрезвычайных ситуациях.

А. УРВАНЦЕВ

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Закон и власть

На наших глазах идет формирование правового государства, его органов управления. Вся страна напряженно следит за созданием действительно демократическим путем институтов законодательной и исполнительной власти, их первыми шагами. За этими событиями как бы в тени от общественности остается образование органов третьей власти — судебной, без которой немыслимо само существование правового государства. Между тем здесь, как показывает редакционная почта, немало проблем. В чем они и как разрешаются? Об этом корреспондент «Правды» беседует с министром юстиции СССР В. Ф. ЯКОВЛЕВЫМ.

— Вениамин Федорович, как вы оцениваете нынешнее состояние правосудия?

— По сути сегодня вместе со становлением правового государства идет и становление всех трех властей — законодательной, исполнительной и, разумеется, судебной. Но если в правовом сознании независимость первых двух уже воспринята, то идея самостоятельности, независимости суда еще только декларируется, она не стала нормой жизни.

— Чем вы это объясняете?

— Причин тут много. Прежде всего сказывается стереотип тех долгих лет, когда власть, причем неразделенная, находилась над законом. Естественно, в этой ситуации суд был в приниженном состоянии, был жалким орудием власти. А в годы репрессий вообще обходились без него — создали несудебные органы типа «троек», «особых совещаний». Затем судом, пусть негласно, но фактически руководил партаппарат. Помните выражение: «телефонное право»? Одним звонком зачастую решалась судьба судьи, который пытался отстоять свою независимость.

— А что сегодня?

— Сегодня ситуация должна измениться в корне. В правовом государстве закон стоит над властью, власть подчиняется закону.

На мой взгляд, сама суть перестройки состоит как раз в том, чтобы утвердить закон в качестве главного регулятора всех сфер нашей жизни. Тогда и все органы власти — и законодательные, и исполнительные, и судебные — будут действовать соответственно, и граждане, соблюдая закон, в то же время будут находиться под его защитой. В этом, собственно, смысл правового государства.

— К нам нередко приходят письма, авторы которых спрашивают: как сказывается разделение властей на утверждении верховенства закона?

— Законодательная власть создает законы, сама им подчиняясь. Исполнительная власть — и в этом ее суть — обязана организовать исполнение закона. И, наконец, судебная власть обеспечивает соблюдение законов любым и каждым, начиная от рядового гражданина и кончая высшими должностными лицами страны.

— Как вы определите роль суда в правовом государстве?

— Смысл деятельности суда состоит в том, чтобы закон действовал. Судья — это говорящий закон. Суд, с одной стороны, обеспечивает привлечение к ответственности всех тех, кто нарушает закон, а с другой стороны — защиту для тех, кто страдает от нарушения закона. В этом две основные функции суда. Но для того чтобы суд мог быть таковым, он должен быть независимым.

— В этом направлении, как известно, идет и судебно-правовая реформа: приняты законы о судоустройстве и статусе судей...

— И тем не менее даже сегодня многие, очевидно по инерции, считают суд органом, подчиненным и законодательной, и исполнительной власти. Имеются проявления этого и в действиях депутатов при выборах судей.

— Кстати, изменен и механизм выборов судей.

— Да, до сих пор народные судьи у нас избирались непосредственно гражданами путем прямого, равного и тайного голосования. Мы считали это выражением подлинной демократии. Но жизнь показала, что выборы носили во многом формальный характер.

Перестройка внесла коренные изменения в сам подход к формированию корпуса судей. В соответствии со ст. 152 Конституции СССР *они стали избираться* вышестоящими Советами народных депутатов на 10 лет. Радикально был изменен и механизм подбора кандидатов в судьи.

Их подбирают органы юстиции и вышестоящие суды, опираясь на мнение и рекомендацию трудового коллектива, в котором работает кандидат. Затем он проходит экзамен в квалификационной коллегии, которая избрана на конференции судей. И только после заключения коллегии кандидатура на должность судьи представляется министром юстиции и председателем Верховного суда союзной республики на рассмотрение Совета соответствующего уровня. Без такого заключения народные депутаты не вправе рассматривать вопрос об избрании судьи. И еще хочу отметить, что решение квалификационной коллегии не может быть обжаловано и кем-либо отменено.

— Но вот, судя по письмам читателей, в ряде регионов, например в Литве и на Украине, не только новые Советы, но даже представители тех или иных политических формирований пытаются сами выдвигать кандидатов в судьи, оценивать их профессиональные качества и даже вмешиваться в отправление правосудия.

— Все ситуации, которые вы перечислили, нарушают порядок выдвижения и избрания судей, оговоренный в законе. Тем не менее и нам известны подобные факты.

— И много таких фактов?

— Немало. Если мы раньше говорили о «телефонном праве», то теперь впору заявлять о «мегафонном праве»: есть случаи, когда на митингах оспаривают то или иное судебное решение, «снимают» или «назначают» судей. Как правило, тон здесь задают лидеры новоявленных политических платформ, которых, как это было во Львове, Ивано-Франковске, не устраивает то, что судьи рассматривают дела, связанные с несанкционированными митингами и другими политическими акциями.

— Кстати, Вениамин Федорович, сегодня есть высказывания о том, что судья, вступая в должность, должен приостанавливать свое членство в партии.

— А на каком основании? Закон этого не предусматривает. В тех же Соединенных Штатах Америки судья может состоять членом любой партии. Другое дело, что он обязан осуществлять *правосудие независимо от* своих политических взглядов и симпатий, руководствоваться только законом. В противном случае вступает в действие механизм отзыва судьи. Но механизм этот действует не по воле толпы или отдельных лиц, а по закону. А лишать судью возможности иметь те или иные политические взгляды — это значит посягнуть на его законные права.

— Вениамин Федорович, вы упомянули «мегафонное право». Но, судя по читательской почте, впору вводить еще один термин — «депутатское право».

— Увы, это так. Вот факт, который недавно был приведен на пресс-конференции для советских журналистов в Министерстве юстиции СССР. В прошлом месяце председатель постоянной комиссии по соцзаконности Донецкого областного Совета народных депутатов И. Беломесов пригласил председателя Киевского райнарсуда г. Донецка Г. Докунина с двумя еще нерассмотренными делами. Потребовав от него объяснения по существу дел, он предложил ему по одному из них провести повторную психиатрическую экспертизу, так как имеющееся в деле заключение эксперта «вызывает у него сомнение». А на следующий день уже председателю Калининского районного народного суда города В. Ушенко пришлось давать тому же И. Беломесову объяснение, почему дело разрешено в пользу производственного объединения «Донецкнерудпром», а не в пользу истца Остапенко.

Это самое настоящее и грубое нарушение конституционного *принципа независимости судей и* подчинения их только закону.

— Ну и как же, Вениамин Федорович, быть в таких случаях, как отстоять независимость судей?

— Только с помощью закона. Хочу в этой связи напомнить, что воздействие в какой бы то ни было форме на судей или народных заседателей с целью воспрепятствовать объективному рассмотрению конкретного дела либо добиться вынесения незаконного судебного решения закон рассматривает не просто как нарушение принципа независимости суда, а как уголовно наказуемое деяние.

— Есть примеры, когда бы рассматривалось дело о неуважении к суду?

— Пока нет. Во-первых, этот закон недавно принят. А во-вторых, нередко судьи опасаются *его применять. Вот у меня в ру*ках докладная судьи Свердловского районного народного суда г. Москвы В. Красавина. В ней он сообщает председателю суда о том, что 23 мая 1990 года народный депутат Моссовета т. Титов настоятельно просил его приостановить исполнение вступившего в законную силу судебного решения о принудительном обмене жилой площади. В ответ на замечание судьи, что для этого необходимы законные основания, депутат заявил: судьи зависят от депутатов, и если он не выполнит просьбу, то он будет голосовать против его избрания. Этот пример не единичен.

— Но есть еще одна сторона независимости правосудия. Это материально-техническое обеспечение, выделение квартир, установка телефонов и так далее. Сейчас судьи во многом здесь зависят от тех же Советов.

— Более того, появились новые, настораживающие нас тенденции. Руководство некоторых республик, исповедуя в целом хороший и полезный принцип развития местного самоуправления, пытается перевести суды на содержание местного бюджета. Это означает, что районный суд попадает на содержание районного Совета. Какая же тут независимость?

Есть и другие методы ущемления независимости суда местными властями. Например, заместитель председателя Кировского райисполкома г. Куйбышева т. Анисимов на письмо председателя суда о предоставлении одному из судей квартиры ответил, что выделение жилой площади суду становится затруднительным, так как он в ряде случаев закрепляет квартиры за лицами, самовольно заселившими их. Но, во-первых, заселение было законным, а во-вторых, почему райисполком оспаривает решение суда не в законном порядке, а лишая его работников жилой площади? Это ли не давление на суд?!

— Словом, обобщая разговор, можно сказать, что взаимоотношения закона и власти еще не просты, содержат немало проблем?

— В принципе да. Но, думаю, они разрешимы. Здесь главное — повысить правосознание людей. И прежде всего тех, кто имеет отношение к власти.

Беседу вел
Г. ОВЧАРЕНКО.

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

Террорист, умеющий краснеть

Как уже сообщалось в «Правде», в ночь с 8 на 9 июня был захвачен самолет ТУ-154, выполнявший рейс Минск—Мурманск. По требованию одного из пассажиров, который угрожал взорвать гранату, лайнер изменил курс и приземлился в столице Швеции.

Кто же этот человек, пригрозивший уничтожить 114 пассажиров? Связываемся с директором Жодинского политехникума П. Палерчиком:

— Да, Дмитрий Семенов — наш учащийся, второкурсник. Способный, спокойный мальчик, умеющий краснеть. Мы никогда не имели с ним никаких проблем... Никто и подумать не мог, что Дмитрий способен на такой поступок.

Что еще известно о пассажире с 32-го ряда злополучного ТУ-154? Председатель комиссии по расследованию угона самолета О. Рыжиков и его заместитель В. Ярош сообщили, что версия об угрозе гранатой родилась с подачи бортпроводника, которого подозвал к себе Д. Семенов. При дежурном освещении он увидел в правой руке молодого парня цилиндрический предмет с выступающим наконечником и рычажком. Вытащив оттуда кольцо, пассажир кратко сказал: «Летим в Стокгольм, в Швецию. Передайте экипажу». Бортпроводник счел: это граната.

В шведских газетах появилась информация о том, что если террорист будет возвращен в Советский Союз, мол, его ждет за совершенное преступление смертная казнь. Так ли это? Вот что рассказал заместитель начальника отдела ВНИИ МВД СССР Ю. Соловьев:

— Напомню, что 16 декабря 1970 года была принята Гаагская международная конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. В соответствии с этим документом 3 января 1973 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР об уголовной ответственности за угон воздушного судна.

В конвенции, в частности, говорится: государства, на территории которых находится угонщик самолета, обязаны заключить его под стражу, принять другие меры, предусмотренные национальным законодательством. Произвести предварительное расследование и сообщить о результатах. В случае отказа выдать преступника *обязаны возбудить* уголовное дело и предать террориста суду.

Что же касается вопроса о смертной казни, то в отношении несовершеннолетних такая мера наказания в нашей стране не применяется. Действия Семенова подпадают под вторую часть статьи об угоне воздушного судна, которая предусматривает лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет. Но так как Семенову нет пока восемнадцати лет, ему может быть назначен максимальный срок — 10 лет.

Б. ПИПИЯ,
А. УЛИТЕНОК.
(Спец. корр. «Правды»).
Минск—Москва.

СПРАВКИ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

13 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — «Больница на окраине города». Художественный телефильм. 16-я серия. 9.35 — Концерт. 10.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 12.30 — Время. 16.00 — ТСН. 16.15 — Детский час. 17.15 — Меридианы дружбы. Концерт молодежных хоров «Гаудеамус» МГТУ им. Баумана и «Камерата вокале» г. Брауншвейг (ФРГ). 18.00 — Время. 18.30 — «Встреча через годы». Телевизионный очерк о творчестве радио- и тележурналиста Ю. В. Фокина. 19.00 — «Больница на окраине города». Художественный телефильм. 17-я и 18-я серии. 21.00 — Время. 21.40 — Коллаж. 21.45 — Политические диалоги. Телемост Москва—Ленинград — Кемерово—Одесса. 22.45 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Аргентины — сборная СССР. 1.00 — ТСН.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.20 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Бельгии — сборная Южной Кореи. 2-й тайм. 9.20 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Голландии — сборная Египта. 2-й тайм. 10.20 — Мультфильм. 10.30 — Фильм — детям. «Расмус-бродяга». 2-я серия. 11.45 — Телевизионный фестиваль русской музыки в Кускове. Передача 3-я. 12.20 — Сеанс повторного телефильма. «Государственная граница». Фильм 5-й. 2-я серия. 17.00 — Телестудии городов РСФСР. «Фактор». 17.45 — Премьера музыкального телефильма «Песни Тиссы» (Венгрия). 18.00 — Информационная программа. 18.45 — Футбол. Чемпионат мира. Сборная Уругвая — сборная Испании. 21.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.15 — Продолжение информационной программы.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». Московский коммерческий канал. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.40 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00, 23.30 — Все грани прекрасного. 20.00 — Профессия — коммерсант. Передача 22-я. 20.30 — Наш сад. 21.00, 21.30 — Немецкий язык. 22.00 — Клуб путешественников. 23.00 — «Бурда моден» предлагает...» 0.15 — «Реквием». Научно-популярный фильм.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.00 — Телестанция «Факт». 20.20 — Реклама. 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.40 — «600 секунд». 21.50 — Реклама. 22.00 — «Ленсовет: прямой эфир». 22.10 — «Чапыгина, 8». Телевизионная служба. 0.10 — В эфире «Русское видео».

РАДИО

13 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.15 — В. Распутин «Ищите женщину». Публицистические заметки. 9.55 — На сессии Верховного Совета СССР. 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: На сессии Верховного Совета СССР и Съезде народных депутатов РСФСР; Собственными силами. О путях решения продовольственной проблемы. Корреспонденция (Читинская область). 12.30 — «В рабочий полдень». 13.10 — «Поэтические встречи». Л. Григорьева, Н. Зиновьев. 13.55 — «Экономический вестник». 14.00 — «Красный! Желтый! Зеленый!» Передача для водителей и пешеходов: Концерт «Для тех, кто в пути». 14.50 — «Адреса бесхозяйственности». Репортаж. 15.30 — «Импульс». Научно-популярная программа. 16.00 — Радиостанция «Смена». 17.15 — «Юность». 18.00 — Концерт-встреча с солисткой Государственного Воронежского русского народного хора Е. Молодцовой. 18.40 — «Пульс рабочей жизни». Проблемно-публицистический радиожурнал. 19.45 — «Мир и культура». Литературное обозрение. 20.45 — Международный дневник. 21.00 — «Новости музыкальной жизни». 21.45 — Стихи Э. Нижарадзе. 22.30 — В. Крупин «Дети кочегара». Рассказ. 23.05 — «Забытые мелодии». 0.03 — «После полуночи».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 9.05 — Гимнастика. 9.20 — Ю. Зайцева «Одолевшие судьбу». Радиорассказ. 9.35 — «Картины моря». Музыкальная композиция. 10.00 — «История стихотворения». Д. Байрон «Мери». 10.30 — «Сибирская мозаика». Музыкальная зарисовка. 10.45 — «О чем пишут газеты?» 11.30 — «Волшебная флейта». Играет А. Корнеев. 11.45 — А. Стругацкий, Б. Стругацкий «Пикник на обочине». 12.30 — «О первой любви». Итальянские песни в исполнении М. дель Монако. 12.45 — «Былое». «Одиссея Александра Аросева» — рассказ о видном государственном деятеле. 13.15 — «На фестивале духовной музыки в Москве». 14.00 — Радиостанция «Смена». 15.00 — И. С. Тургенев «Первая любовь». 16.00 — Музыкальная программа радиостанции «Союз». 17.00 — Радиостанция «Смена». 19.05 — Выступают Н. Маркова, В. Мустафин. 19.30 — А. Кудрявцев «Иван». Спектакль Малого театра СССР. 22.20 — Эстрадный концерт с участием Т. Гвердцители и Р. Фоминса. 23.00 — «Юность».

ТЕАТРЫ

13 июня

МХАТ им. А. П. ЧЕХОВА (Художественный пр., 3) — **Перламутровая Зинаида;** Новая сцена — **Звезды на утреннем небе.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — **Старый квартал** (премьера); Малая сцена — **Путь в Менку.**

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на Б. Ордынке, 69 — **Доходное место.**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — **Уроки мастера** (премьера).

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Гедда Габлер.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 13 июня дождь (местами сильный), возможна гроза. Днем максимальная температура 16—18 градусов тепла, по области 14—19 градусов тепла. Ветер юго-восточный, 5—10 метров в секунду. 14 и 15 июня кратковременный дождь, местами гроза. Ветер южный с переходом на северо-западный, 7—12 метров в секунду. 14 июня ночью 9—14 градусов тепла, днем 15—20 градусов тепла; 15 июня ночью 6—11, днем 13—18 градусов тепла.

Президиум Академии наук СССР, Отделение общей физики и астрономии, Научный совет по проблеме «Распространение радиоволн», Институт радиотехники и электроники АН СССР с глубоким прискорбием извещают, что на 90-м году жизни скончался выдающийся ученый в области радиотехники и радиофизики, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, академик

Александр Николаевич ЩУКИН,

и выражают глубокое соболезнование родным и близким покойного.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ВТОРОЙ ВЫПУСК: По графику в 23.00. Сдано в печать в 00.45. ● **АДРЕС РЕДАКЦИИ:** Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● **ТЕЛЕФОНЫ:** Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам — 250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 04162. Тип. № 10938.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10